

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ЭПИГРАФИКА ВОСТОКА

XXXVIII
(№ 1–2)

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ**

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ЭПИГРАФИКА

ВОСТОКА

2024

Том XXXVIII
(№ 1–2)

Журнал выходит ежегодно
Основан в 1947 году

Москва
ИВ РАН

Рецензируемый научный академический журнал

Учрежден Ученым советом Института востоковедения Российской академии наук

Зарегистрирован в Национальном центре ISSN Российской Федерации

Главный редактор

Научный руководитель Института востоковедения РАН, академик РАН В. В. Наумкин

Редакционная коллегия

А. Аванцини	М. А. Лебедев
А. К. Аликберов	М. А. Мусаев
Ч. Алийлмаз	В. Н. Настич
А. С. Балахванцев	Н. Небес
Г. Бауэрсок	С. Ратх
В. Я. Белокреницкий	К. Ж. Робин
М. Д. Бухарин	А. В. Седов
Д. Даялан	А. А. Столяров
Д. В. Дубровская	Я. Хубен
Э. Е. Кормышева	В. В. Тишин
А. В. Кортаев	Р. Фуруи

Редакторы тома

А. А. Столяров (*зам. главного редактора*)
А. Ю. Волович (*ответственный секретарь*)
В. Н. Настич (*научный редактор*)

Составители тома — В. Н. Настич, А. А. Столяров
Компьютерный набор, форматирование, мониторинг восточных шрифтов,
техническая обработка иллюстраций — В. Н. Настич
Макет и вёрстка — А. Ю. Волович, В. Н. Настич

**Э71 Эпиграфика Востока. Том XXXVIII. № 1-2. — М.: ИВ РАН, 2024. — 152 с.
ISSN 0131-1344**

E-mail: oriental.epigraphy@mail.ru
Институт востоковедения Российской Академии наук
ул. Рождественка, 12. 107031 Москва, РФ

**INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

O R I E N T A L

EPIGRAPHY

2024

**Vol. XXXVIII
(No. 1–2)**

Published yearly
Founded in 1947

Moscow
IOS RAS

Peer-reviewed academic journal
Founded by the Academic Council of the Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences

Registered in the ISSN National Agency of the Russian Federation: ISSN 0131-1344

Editor-in-Chief

Academic Supervisor of the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
Vitaly V. Naumkin

Editorial Board

Alikber K. Alikberov	Eleonora E. Kormysheva
Alessandra Avanzini	Andrei V. Korotaev
Chingiz Alyjlmaz	Maksim A. Lebedev
Archil S. Balakhvantsev	Makhach A. Musaev
Vyacheslav Y. Belokrenitsky	Vladimir N. Nastich
Glen W. Bowersock	Norbert Nebes
Mikhail D. Bukharin	Saraju Rath
Duraiswamy Dayalan	Christian J. Robin
Dinara V. Dubrovskaya	Alexander V. Sedov
Ryosuke Furui	Alexander A. Stolyarov
Jan E. M. Houben	Vladimir V. Tishin

Current Volume Editorial Group:

Alexander A. Stolyarov (*deputy Editor-in-Chief*)
Vladimir N. Nastich (*scholarly editor*)
Anna Yu. Volovitch (*executive editor*)

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения ИВ РАН, редколлегии и редакции журнала.

Редакция не несет ответственности за точность и достоверность сведений, приводимых авторами.

**371 Oriental Epigraphy. Vol. XXXVIII. No. 1-2. — Moscow: IOS RAS, 2024. — 152 p.
ISSN 0131-1344**

E-mail: oriental.epigraphy@mail.ru
Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
12, Rozhdestvenka st. 107031 Moscow, Russia

DOI 10.31696/0131-1344-2024-1-2-009-036

ТЕКСТЫ ИЗ ГРОБНИЦЫ КАЕМНОФРЕТА (LG 63) В ГИЗЕ: ЧТЕНИЕ И ПАЛЕОГРАФИЯ

М. А. Лебедев¹

Аннотация. Скальная гробница начальника царских парикмахеров Каемнофрета (LG 63) в Гизе является одним из наиболее сохранившихся памятников Древнего царства вблизи восходящей дороги комплекса царя Хуфу. В XIX и XX вв. оформление этого комплекса дважды становилось объектом изучения: все сохранившиеся изображения и надписи из часовни были опубликованы под руководством К.Р. Лепсиуса и затем А. Бадауи. Однако современные исследования Российской археологической экспедиции в Гизе показали, что предложенные ранее копии гробничных надписей не вполне точны. Задача настоящей работы – познакомить русскоязычных читателей с уточненными чтениями текстов, сохранившихся в часовне Каемнофрета, а также с палеографией использованных иероглифических знаков как в основных надписях, так и в более поздних граффити.

Ключевые слова: цифровая эпиграфика; палеография; скальные гробницы; рельефы; Гиза; Древнее царство

Для цитирования: Лебедев М. А. Тексты из гробницы Каемнофрета (LG 63) в Гизе: чтение и палеография. *Эпиграфика Востока*. 2024. Т. 38. № 1–2. С. 9–36. DOI 10.31696/0131-1344-2024-1-2-009-036

TEXTS FROM THE TOMB OF KAEMNOFRET (LG 63) AT GIZA: READING AND PALAEOGRAPHY

Maksim A. Lebedev

Abstract. The rock tomb of the chief of the royal barbers Kaemnofret (LG 63) at Giza is one of the best-preserved Old Kingdom monuments close to the causeway of Khufu's pyramid complex. In the 19th and 20th centuries, the decoration of this complex has been published twice: under the authority of K. R. Lepsius and then A. Badawy. However, the most recent research by the Russian ar-

¹ Лебедев Максим Александрович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1524-2083>; email: maximlebedev@mail.ru

Maksim A. Lebedev, Ph.D., senior research fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences; ORCID ID: 0000-0002-1524-2083; email: maximlebedev@mail.ru

chaeological mission at Giza has shown that the previously proposed copies of the tomb inscriptions are not entirely accurate. The purpose of current paper is to acquaint Russian-speaking readers with refined readings of the texts preserved in the chapel of Kaemnofret as well as with the paleography of the hieroglyphic sign used both in main inscriptions and in later graffiti.

Keywords: digital epigraphy; palaeography; rock-cut tombs; reliefs; Giza; Old Kingdom

For citation: Maksim A. Lebedev. Texts from the tomb of Kaemnofret (LG 63) at Giza: reading and palaeography. *Oriental Epigraphy*. 2024. Vol. 38. 1–2. P. 9–36. DOI 10.31696/0131-1344-2024-1-2-009-036

Введение

Скальная гробница царского парикмахера Каемнофрета (LG 63) в Гизе является одним из наиболее сохранившихся памятников Древнего царства вблизи восходящей дороги комплекса царя Хуфу (илл. 1). Создание и оформление скального комплекса Каемнофрета может быть отнесено к концу V или самому началу VI династии (ок. XXIV в. до н.э.).

Первые европейские исследователи стали посещать гробницу еще в конце XVIII в. [Denon, 1802, pl. 97 B, D]. С тех пор оформление часовни, получившей известность благодаря качественным и хорошо сохранившимся рельефам [Porter, Moss, 1974, p. 209; Usick, Manley, 2007, p. 26 (sketch 9), 34 (sketch 27), 35 (sketch 28)] дважды становилось объектом комплексного изучения. Первые полноценные копии всех гробничных сцен были подготовлены художниками К.Р. Лепсиуса в 1842–1843 гг. [Lepsius, 1849–1858, Abt. II, Bd. 4, Taf. 91b–c; Lepsius, 1897, S. 87–88; Lepsius, 1913, Taf. XXII (a), XXXII], а затем еще раз перерисованы под руководством А. Бадауи в 1970-х гг. [Badawy, 1976]. Начавшиеся в гробнице в 2015 году работы Российской археологической экспедиции в Гизе² показали, что в опубликованных ранее копиях содержится ряд неточностей. Они встречаются не только в изображениях, о чем уже шла речь прежде [Лебедев, 2021; 2023], но и в текстах. Выявить неточности удалось благодаря возможностями цифровой эпиграфики: все тексты были прорисованы заново по трехмерным визуализациям, полученным с помощью фотограмметрии. Цель настоящей работы – представить уточненные чтения сохранившихся в гробнице надписей и познакомить читателей с палеографией иероглифических знаков.

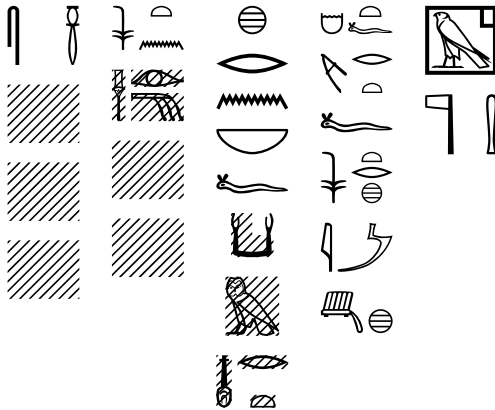
Вход в гробницу: «южный» простенок (илл. 2)³

В южном простенке сохранились остатки двух качественно смоделированных фигур: мужская голова слева (восточнее) и женская голова справа (западнее) – на рельефе были изображены владелец гробницы и его супруга. Поскольку женская фигура была изображена уже под массивным барабаном, надпись вырезанными иероглифами, орга-

² Руководитель – Э. Е. Кормышева (ИБ РАН).

³ Более ранние публикации: [Lepsius, 1849–1858, Abt. II, Bd. 3, Taf. 91b; Mariette, 1889, p. 542; [Badawy, 1976, p. 25, fig. 29, pl. 25; Thesaurus Linguae Aegyptiae: <https://thesaurus-linguae-aegyptiae.de/text/I4M5A6YSXVHLP6VH7E24ENBRA> (дата обращения: 01.09.2023)].

низованная в пять столбцов, располагается только над мужской фигурой. Сравнение современного состояния рельефа с зафиксированным К. Р. Лепсиусом обнаруживает утрату знаков во втором и третьем столбцах, а также и ухудшение сохранности остатков фигур. Восстановленный текст выглядит следующим образом:

1) *smr* [*hrp* *ḥ* (?)...] 2) [*hrp jr.w-šnj*]^б *nswt* [...*jm3ḥ.w*]^в 3) [*hr nb=f K[3(=j)-m-nfr.t]*]^г 4) [*hm.t=f mr.(y)t=f rḥ(.t) nswt jm3ḥ(.wt)*]^д 5) [*hm(.t)-ntr Hw.t-Hr.w*]^е

“1) Служащий[, распорядитель дворца (?)...] 2) [начальник] царских [парикмахеров... почтенный] 3) при своем господине [Каемнофрет]. 4) Его жена, возлюбленная им, знакомая царя, почтенная, 5) жрица Хатхор.”

Комментарии к надписи

а) Титул восстанавливается предположительно в соответствии с титулатурой Каемнофрета на «северной» стене часовни.⁴ Присутствие знаков вместо , указанного в копии, опубликованной А. Бадауи, вполне очевидно – знаки хорошо сохранились.⁵ Стоит обратить внимание на инверсию в написании знака здесь и в других текстах гробницы. Во всем комплексе некоторые иероглифические знаки не меняют своей ориентации вслед за изменением положения фигур, к которым они относятся. Среди них, помимо , также и .

б) Титул восстанавливается в соответствии с копией, сделанной художниками К. Р. Лепсиуса. В начале 1970-х гг. остатки знака *jr* еще были видны (иллюстраторами А. Бадауи ошибочно переданы как).

в) Эпитет восстанавливается в соответствии с началом следующего столбца. Во времена К.Р. Лепсиуса эта часть текста была уже разрушена.

г) С 1842–1843 гг., когда имя хозяина гробницы было видно полностью, к сегодняшнему дню сохранился только первый знак . В копии, опубликованной А. Бадауи, остатки иероглифа *k3* были неверно переданы как .

д) Левая часть знака теперь отсутствует.

е) Под титулом достаточно места для женского имени, но никаких следов иероглифических знаков нет. Возможно, имя было выписано краской, но не дорезано. В

⁴ К другим возможным вариантам см.: [Jones, 2000, p. 891–896 (3263–3290)].

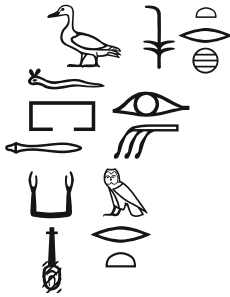
⁵ См. также копию художников К. Р. Лепсиуса: [Lepsius, 1849–1858, Abt. II, Bd. 3, Taf. 91c].

Комментарии к надписи

а) В копии, опубликованной А. Бадауи, ошибка: вместо верного .⁷

б) В копии, опубликованной А. Бадауи, знак имеет видимые черты лица. Нам не удалось подтвердить этого ни при изучении рельефа на месте, ни при анализе трехмерной визуализации, полученной с помощью фотограмметрии⁸.

Над фигурой сына:

1) $z3=f r\dot{h} nswt^a$ 2) $jr(.j)-\dot{s}nj pr-^c3^b$ 3) $K3(=j)-m-nfr.t^b$

«1) Его сын, знакомый царя, 2) дворцовый парикмахер
3) Каемнофрет».

Комментарии к надписи

а) В копии А. Бадауи в титуле отсутствует знак : . В этом месте прорисовка 1970-х гг. вновь менее точна, чем копия времен К.Р. Лепсиуса, где иероглиф присутствует.

б) В копии А. Бадауи иероглиф ошибочно скопирован как ; в копии художников К. Р. Лепсиуса знак передан верно.

в) Копия времен К. Р. Лепсиуса показывает, что 180 лет назад иероглиф был еще цел, в то время как сегодня его нижняя часть утрачена.

Первый регистр

Перед главными фигурами расположены три регистра с изображениями. В верхнем представлены администраторы, за которыми следуют три незаконченных молодых быка. Процессию возглавляет писец с развернутым папирусным свитком в руках. Его титул не указан. Перед его лицом надпись выпуклыми иероглифами:

  $rdi(.t) zh3.w^a$

«Представление записанного».

За ним фигуры еще трех администраторов. Первый держит писчие принадлежности, ведет записи на свитке и склоняется в почтении. На копии этой сцены, опубликованной А. Бадауи, перед лицом этого администратора изображен знак , которого нет в копии времен К. Р. Лепсиуса, и нам тоже не удалось увидеть на оригинале. Второй ад-

⁷ См. также: [Lepsius, 1849–1858, Abt. II, Bd. 3, Taf. 91c].

⁸ См. также: [Lepsius, 1849–1858, Abt. II, Bd. 3, Taf. 91c].

министратор держит свою левую руку у правого плеча, а в правой руке сжимает папирусный свиток. Последняя фигура – мужчина, который также держит левую руку у правого плеча, а в правой руке сжимает три веревки, за которые он ведет молодых быков.

Комментарии к надписи

а) В копии, опубликованной А. Бадауи, у знаков , , и можно видеть палеографические детали, которые нам не удалось подтвердить на месте: . Одновременно знак сохранился лучше, чем это видно на прорисовке 1970-х.

Второй регистр

В среднем регистре показаны три жертвенных быка и пастух при них. Над первым животным:

  rn ng(3)
  «Молодой длиннорогий бык».

Над вторым быком:

  rn jw3
 «Молодой вол».

Последнее животное – это безрогий теленок. Надпись над ним:

   jni.t jw3
 «Приведение вола».

Третий регистр

В нижнем регистре изображены крупные птицы, которых ведет слуга. За первой птицей:

 d3.t
 «Серый журавль» [Hannig, 2003, S. 1491].

За третьей птицей:

 wd^c
 «Журавль-красавка» [Hannig, 2003, S. 402].

Название второй птицы не сохранилось, но аналогичные сцены позволяют предположить, что это («журавль-^cи») [Weeks, 1994, fig. 31]. Оба термина ^cw и *d3.t*,

Комментарии к надписи

а) Начало надписи восстановлено в соответствии с копией художников К.Р. Лепсуса.

Слева от текста расположены четыре регистра с меньшими фигурами.

Первый регистр

Надписи сохранились только в сцене над входом, где изображен уход за двумя быками. Над правым (южным) быком:

 wš(3) jwš
«Кормление вола».

Над левым (южным) быком:

 jwš
«Вол».

Второй регистр

Во втором регистре изображена сцена сбора урожая. Ее возглавляет писец, который держит в правой руке свиток папируса. Перед фигурой вырезана надпись. А. Бадауи считает, что это граффито, но это не так: иероглифические знаки были тщательно раскрашены разными цветами и, судя по всему, надпись была частью первоначального замысла.

zhš.w Wr-sšm^a
«Писец Урсешем».

Комментарии к надписи

а) А. Бадауи транслитерирует имя как *Wsrw*, но предложенная им копия () явно ошибочна. Стоит обратить внимание на инверсию в знаке . Имя *Wr-sšm* известно от Древнего царства, в том числе отмечено в Гизе [Scheele-Schweitzer, 2014, S.330 (927); Junker, 1943, S. 110, 117, Abb. 32, 36].

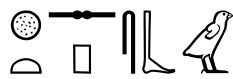
Писец предваряет традиционную сцену привоза снопов на гумно. Небольшую группу груженых ослов возглавляет пожилой фермер или смотритель, опирающийся на посох. Высеченная надпись над головой этой фигуры сохранилась плохо. Условно можно различить лишь остатки отдельных знаков:

.. Это может быть его имя (например, [M]rr) или какое-то другое определе-

ние. А. Бадауи предлагает имя *Rrt* (), но наше изучение рельефа не подтвердило присутствия в конце . Имя *Rr* известно по меньшей мере со Среднего царства как для женщин, так и для мужчин [Ranke, 1935, S. 224 (22); Scheele-Schweitzer, 2014, S.518 (2244)].

Справа от зрителя двое рабочих сбрасывают снопы на ток. Над кучей снопов:

wbs zp.t

«Укладка снопов».

Третий регистр

Следующий регистр посвящен сцене пахоты. Две бригады пахут землю. Каждая из них состоит из пахаря, погонщика и упряжки с двумя быками. Над каждой упряжкой:

sk3

«Пахота».

Над каждой группой пахарей:

w3h hb

«Движение плуга».

Четвертый регистр

В нижней части изображено стадо баранов, перегоняемое по свежевспаханному полю для того, чтобы втоптать зерно в землю. Над животными находится надпись, которая сейчас сильно повреждена вандалами, пытавшимися вырубить фрагмент рельефа баранами. К счастью, копии Лепсиуса и Уилкинсона сохранили изначальный вид надписи:

sk3

«Обработка поля».

Северная часть

Первый регистр

Оставшаяся часть «восточной» стены разделена на три регистра. В верхнем регистре изображено приведение пустынных животных.

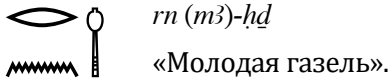
Над правым животным:

rn nj3

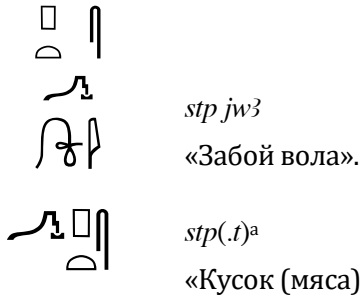
«Молодой козерог».

Над левым животным:

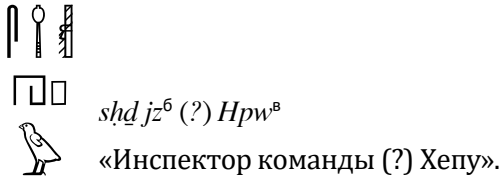

Второй регистр

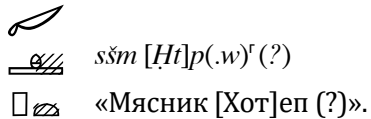
В среднем регистре изображены пять слуг, которые забивают двух волов. Над правой группой забойщиков:

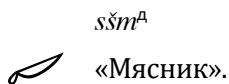
Граффито над первым мясником, выполненное врезанными иероглифами:

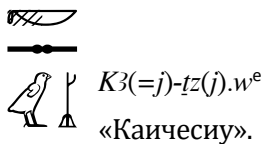
Граффито перед вторым мясником также врезанными иероглифами:

Над третьим мясником, который точит нож (выпуклый рельеф):

Граффито перед третьим мясником врезанными иероглифами:

Над левой группой:

 jw^3
«Вол».

Над пятым мясником (выпуклый рельеф):

 sm
«Мясник».

Граффито перед пятым мясником врезанными иероглифами:

 $Smr-k^3$
«Семерка».

Комментарии к надписям

а) В копии, опубликованной А. Бадауи, отмечено два знака : . Наш осмотр памятника этого не подтверждает.

б) В копии, опубликованной А. Бадауи, присутствуют два знака: . Эта прорисовка не кажется верной, поскольку знаков точно три и первыми двумя, вероятно, являются . Последний вертикальный иероглиф сильно поврежден. Предлагаемый здесь вариант jz () – одна из возможных реконструкций.¹¹ Среди других вариантов можно рассмотреть kd ().¹² Поскольку титул, вероятно, не связан с деятельностью мясников, граффито мог оставить один из посетителей гробницы.

в) Чтение кажется вполне надежным, но имя Hrw , насколько нам известно, на памятниках Древнего царства пока не засвидетельствовано. Ближайшая параллель –

это имя $Hr.j$ [Scheele-Schweitzer, 2014, S. 523 (2285)]. Вариант Hnw () , отмеченный в источниках Древнего царства [Scheele-Schweitzer, 2014, S. 524–525 (2295)], кажется едва ли возможным.

г) Реконструкция имени предположительная, так как знаки очень плохо сохранились. Хорошо виден только знак . Окружающая поверхность скалы полна мелкими выщерблинами. В одной из них мог наводиться горизонтальный знак, такой как, например, . На месте предполагаемого сейчас находится лагуна.

д) В копии, опубликованной А. Бадауи, над головой третьего мясника знак . Это явная ошибка, что подтверждают и наша прорисовка, и более ранняя копия времен К. Р. Лепсиуса.

¹¹ О титуле $shd jz$ («инспектор отряда») см: [Jones, 2000, p. 916 (3363)].

¹² О титуле $shd kd.w$ («инспектор строителей») см: [Jones, 2000, p. 970 (3578)].

е) Имя $K\text{?}(=j)\text{-}tz(j)\text{.}w$ известно из источников Древнего царства [Ranke, 1935, S.341 (5); Scheele-Schweitzer, 2014, S. 710 (3517)]. В копии, опубликованной А. Бадауи оно

передано как [Badawy, 1976, p. 30], но такая прорисовка неточна. Следов знака мы не обнаружили, а иероглиф, скопированный как , на деле определенно является знаком .

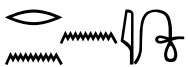
ж) Художники А. Бадауи скопировали граффито как («Анхес (?)») [Badawy, 1976, p. 30]. Перед именем явно есть какие-то вертикальные линии . Если это не случайные черты, мы не можем пока предложить для них обоснованного варианта чтения. Чтение самого имени кажется весьма надёжным; оно хорошо известно от Древнего царства [Ranke, 1935, S.308 (18); Scheele-Schweitzer, 2014, S. 644 (3097)].

Третий регистр

В нижнем регистре изображены два быка и два пастуха. Над правым волом:

 ^{$jw\text{?}$}
«Вол».

Над левым волом:

 ^{$rn\ n\ jw\text{?}$}
«Молодой вол».

«Северная» (северо-западная) стена в комнате LG 63A (илл. 6)¹³

Рельеф на «северной» стене изображает Кемнефрета и его жену, сидящих за поминальной трапезой перед тремя регистрами с подношениями. Ниже расположен еще один регистр, где в восточной части изображены танцовщицы, а в западной части – погребальный инвентарь.

Перед главными фигурами выпуклыми иероглифическими знаками:

¹³ Более ранние публикации: [Lepsius, 1913, Taf. XXIIa; Badawy, 1976, p. 26–27, fig. 27, pl. 32; Thesaurus Linguae Aegyptiae: <https://thesaurus-linguae-aegyptiae.de/object/XW6CF6HW7VH5BFTGFTZT7ONJT4> (дата обращения: 01.09.2023)].

1) (j)r(.j) nfr-ḥ3.t 2) K3(=j)-m-nfr.t

«1) Хранитель диадем 2) Каемнофрет».

Нижний регистр сильно поврежден. Над головами хлопающих женщин надпись выпуклыми иероглифами:

ḥ[si].t^a

«Пение (или задавание ритма)».

За танцующими фигурами, судя по аналогичным сценам, должны были находиться певец и музыкант(ы). Это подтверждает и сохранившаяся надпись выпуклыми иероглифами:

ḥs(.w)

«Певец».

Комментарии к надписям

а) В копии, опубликованной А. Бадауи, знак показан сохранившимся. Сегодня следов иероглифа не осталось.

Колонна между комнатами LG 63А и LG63В (илл. 7)¹⁴

Восточная сторона колонны была покрыта рельефом с изображением хозяина гробницы. Во времена К. Р. Лепсиуса он был еще хорошо виден, в наши дни рельеф сильно поврежден. Справа от фигуры хозяина гробницы была надпись, нижняя часть которой восстанавливается по копии художников К. Р. Лепсиуса:

[...K3(=j)-m]-nfr.t

«[... Каемн]нофр[ет]».

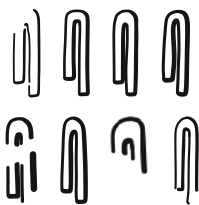

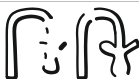
¹⁴ Более ранние публикации: [Lepsius, 1897, S. 88; Badawy, 1976, p. 26, pl. 26].

**Палеография иероглифических знаков в гробнице Каемнофрета (LG 63)
(основные надписи)**

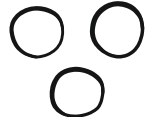

Знак	«Южный» простенок входа в часовню и колонна между комнатами LG 63A и LG 63B	«Южная» стена	«Восточная» стена	«Северная» стена
1	2	3	4	5
D2 				
D3 				
D4 				
D21 				
D28 				
D 58 				
D207 				
F4 				
F35 				
F39 				
G1				

1	2	3	4	5
G17 				
G36 				
G39 				
G43 				
I9 				
M17 				
M23 				
M33 				
M40 				
N35 				

1	2	3	4	5
				
N37 				
N41 				
01 				
04 				
010 				
011 				
029 				
034 				
050 				
070 				
Q3 				
R4 				
R8 				

1	2	3	4	5
S29 				
S42 				
T3 				
T33 				
U1 				
U6 				
U14A 				
U21 				
U28 				
U36 				
V4 				

1	2	3	4	5
				
<p>V28</p> 				
<p>V29</p> 				
<p>V30</p> 				
<p>V31</p> 				
<p>U23</p> 				
<p>W12</p> 				
<p>W22</p> 				
<p>W25</p> 				
<p>X1</p> 				
<p>X2</p> 				
<p>X4</p> 				

1	2	3	4	5
X8 				
Y1 				
Y3 				
Aa1 				
Aa21 				
Aa27 				

**Палеография иероглифических знаков в гробнице Каемнофрета (LG 63)
(граффити)**

Знак	«Восточная» стена
1	2
D21 	
G17 	
G36 	
G43 	
O4 	
O34 	
Q3 	

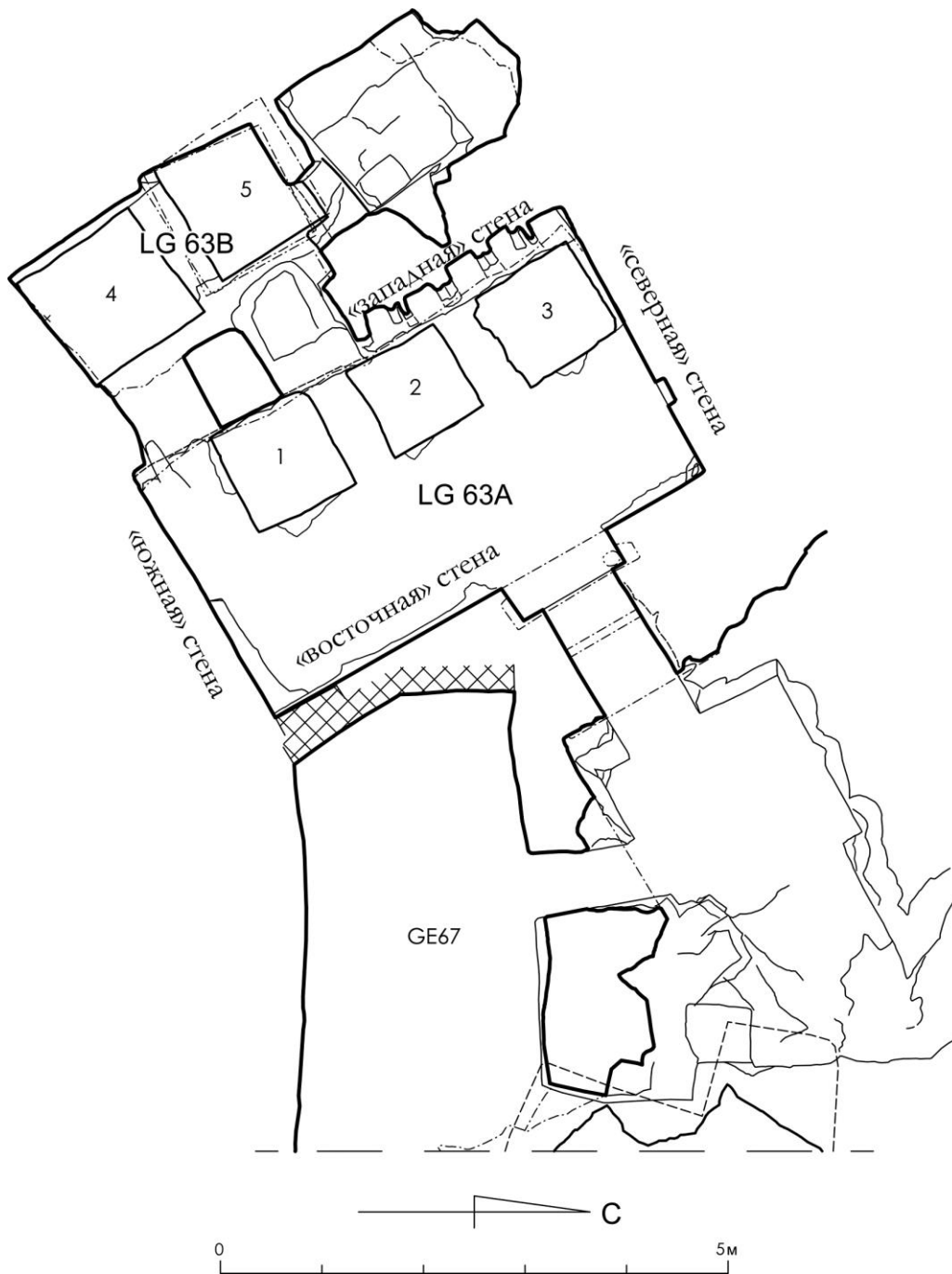
1	2
S29 	
T3 	
T33 	
V31 	
U23 	
U40 	
Y3 	

Список литературы / References

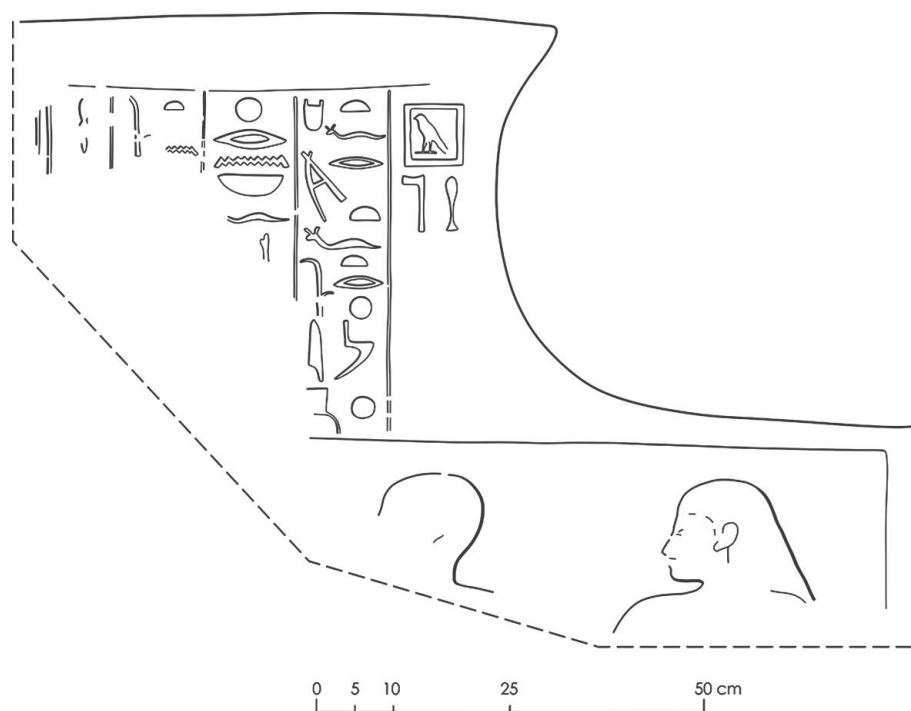
- Лебедев, 2021** — Лебедев М. А. Эпиграфические исследования в гробнице Каемнофрета (LG 63) в Гизе: история и современность. *Эпиграфика Востока*. 2021. Т. XXXVI. С. 38–48. [Lebedev M. A. Epigraphic research in the tomb of Kaemnofret (LG 63) at Giza: history and contemporary work. *Oriental Epigraphy*. 2021. Vol. 36. Pp. 38–48 (in Russian)].
- Лебедев, 2023** — Лебедев М. А. Использование плагина DStretch при изучении египетских памятников эпохи Древнего царства. *Эпиграфика Востока*. 2023. Т. XXXVII. С. 101–114 [Lebedev M. A. The use of the DStretch plugin while studying the Egyptian Old Kingdom funerary monuments. *Oriental Epigraphy*. 2023. Vol. 37. Pp. 101–114 (in Russian)].
- Badawy, 1976** — Badawy A. *The tombs of Iteti, Sekhem'ankh-Ptah and Kaemnofert at Giza*. Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press, 1976.
- Denon, 1802** — Denon D.-V. *Voyage dans la Basse et la Haute Égypte, pendant les campagnes du général Bonaparte*. Paris: P. Didot, 1802.
- Jones, 2000** — Jones D. *An Index of Ancient Egyptian Titles, Epithets and Phrases of the Old Kingdom*. Oxford: Archaeopress, 2000.
- Junker, 1943** — Junker H. *Giza VI. Die Mastabas des Nfr (Nefer), Qdfj (Kedfi), KAHj (Kahjef) und die westlich anschließenden Grabanlagen*. Wien – Leipzig: Hölder – Pichler – Tempsky, 1943.

- Lepsius, 1849–1858** – Lepsius C. R. *Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien*. Abt. I–VI, Bd. 1–12. Berlin: Nicolaische Buchhandlung, 1849–1858.
- Lepsius, 1897** – Lepsius K. R. *Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien: Text*. Bd. I: *Unteraegypten und Memphis*. Leipzig: J. C. Hinrichs'sche Buchhandlung, 1897.
- Lepsius, 1913** – Lepsius K. R. *Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien*. Ergänzungsband / Hrsg. v. Eduard Naville. Unter Mitwirkung von Ludwig Borchardt. Bearbeitet von Kurt Sethe. Leipzig: J. C. Hinrichs'sche Buchhandlung, 1913.
- Mariette, 1889** – Mariette A. *Les mastabas de l'Ancien Empire*. Paris: F. Vieweg, 1889.
- Porter, 1974** – Porter B., Moss R. L. B. *Topographical Bibliography of Ancient Egyptian Hieroglyphic Texts, Reliefs and Paintings*. Vol. III: *Memphis*. Part I: *Abû Rawâsh to Abûsir*. Oxford: Clarendon Press, 1974.
- Ranke, 1935** – Ranke H. *Die Ägyptischen Personennamen*. Bd. I. Glückstadt–Hamburg: J.J. Augustin, 1935.
- Scheele-Schweitzer, 2014** – Scheele-Schweitzer K. *Die Personennamen des Alten Reiches. Altägyptische Onomastik unter lexikographischen und socio-kulturellen Aspekten*. Wiesbaden: Harrassowitz, 2014.
- Usick, Manley, 2007** – Usick P., Manley D. *The Sphinx Revealed: A Forgotten Record of Pioneering Excavations*. London: The British Museum Press, 2007.
- Weeks, 1994** – Weeks K.R. *Giza Mastabas. Vol. 5. Mastabas of Cemetery G 6000 Including G 6010 (Neferbauptah); G 6020 (Iumery); G 6030 (Ity); G 6040 (Shepseskafankh)*. Boston: Museum of Fine Arts, 1994.
- Wilkinson, 1878** – Wilkinson J.G. *The Manners and Customs of the Ancient Egyptians*. Vol. II. New York: J. Murray, 1878.

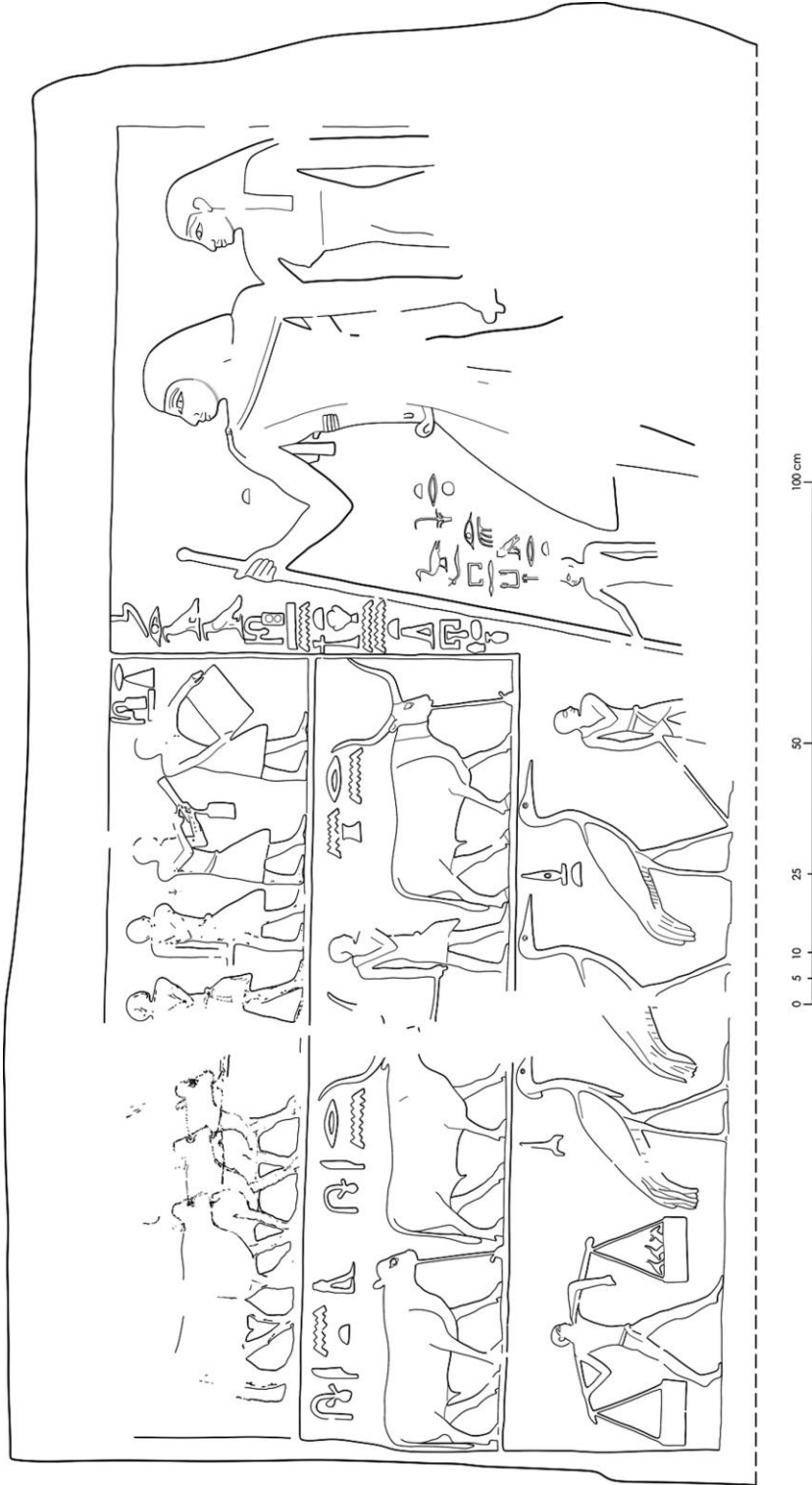
Иллюстрации

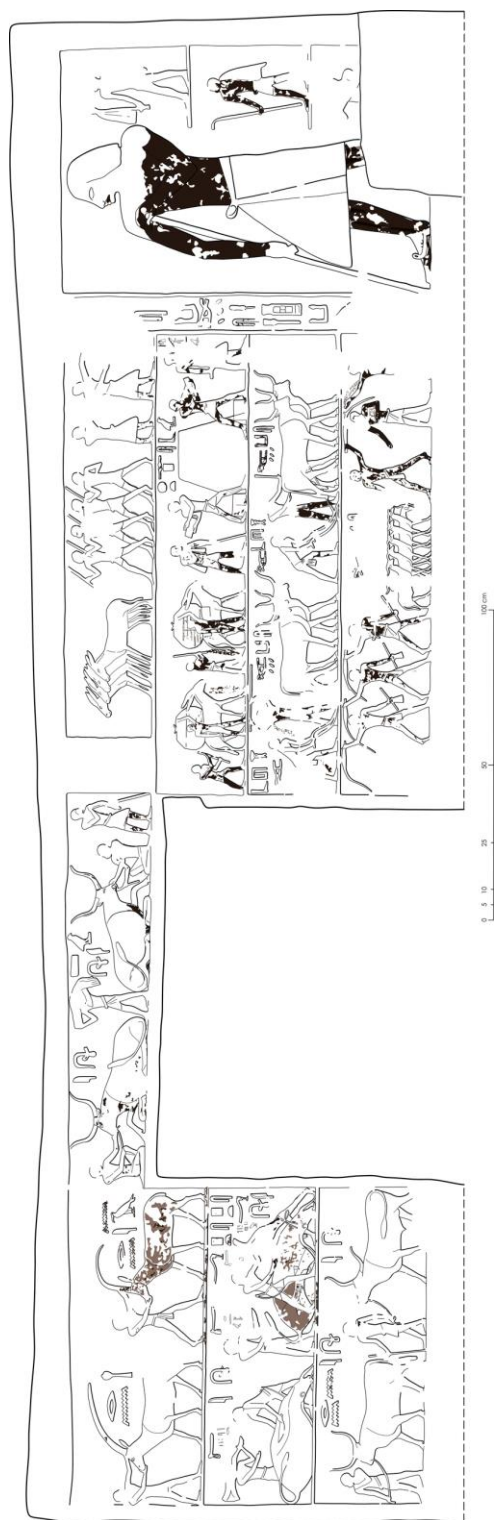
Илл. 1. План гробницы Каемнофрета (LG 63) в Гизе (С.В. Ветохов).

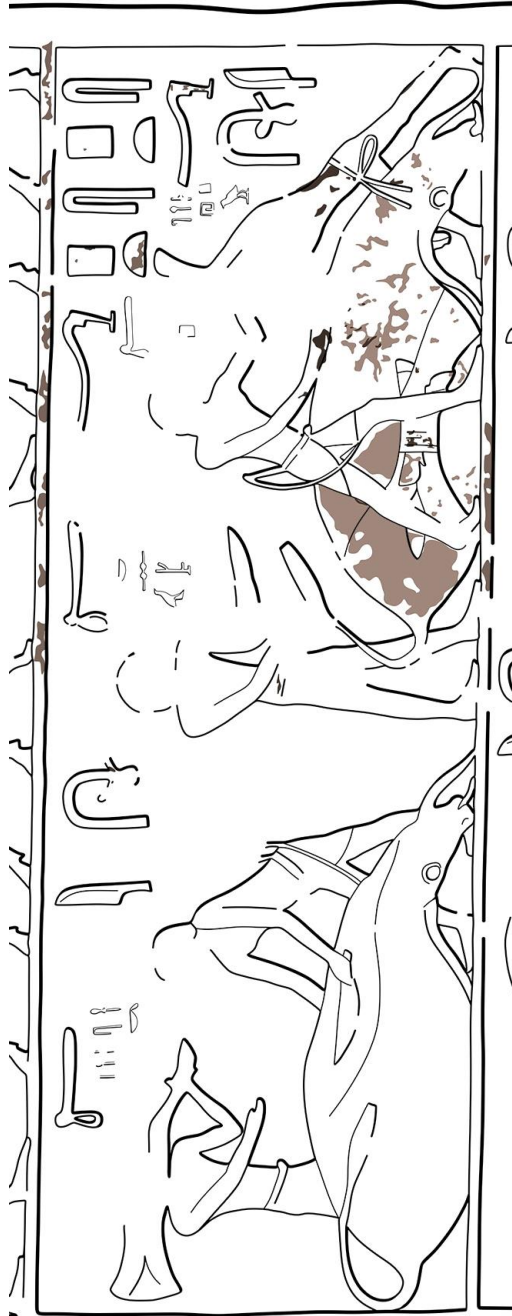
Илл. 2. Рельеф «южного» простенка (М.А. Лебедев).

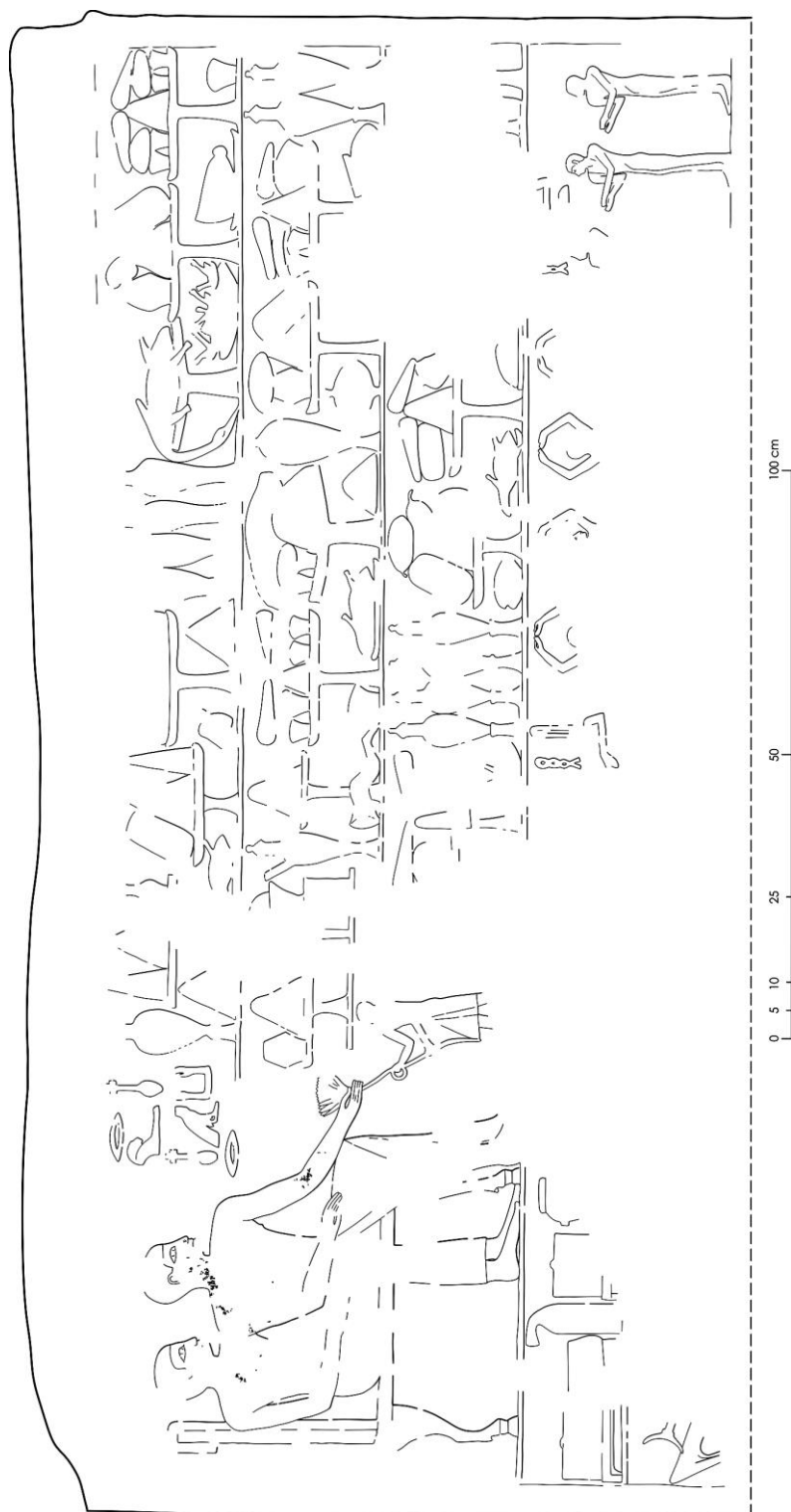
Илл. 3. Рельеф «южной» стены в комнате LG 63A (М.А. Лебедев).

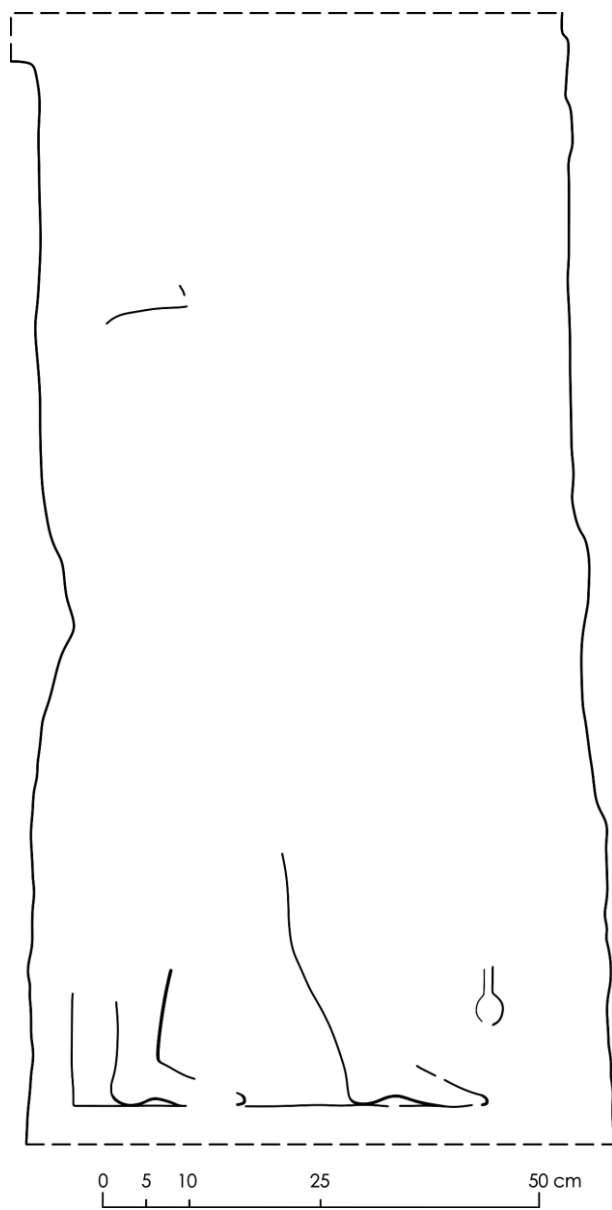
Илл. 4. Рельеф «восточной» стены в комнате LG 63А (М.А. Лебедев).

Илл. 5. Фрагмент рельефа «восточной» стены в комнате LG 63A с граффити (М.А. Лебедев).

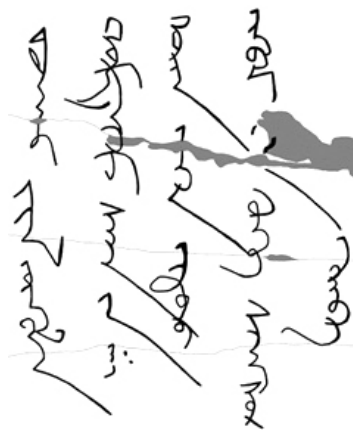
Илл. 6. Рельеф «северной» стены в комнате LG 63A (М.А. Лебедев).

Илл. 7. Рельеф восточной стороны колонны между комнатами LG 63A и LG 63B (М.А. Лебедев).

Эпиграфика Центральной Азии

Epigraphy of Central Asia

ДРЕВНЕТЮРКСКАЯ ЭПИГРАФИКА

DOI 10.31696/0131-1344-2024-1-2-039-049

**КАМНЕРЕЗНОЕ ИСКУССТВО РУНИЧЕСКОГО ПИСЬМА
КЫРГЫЗОВ ЕНИСЕЯ****В. Я. Бутанаев**¹

Аннотация. Статья посвящена средневековым памятникам кыргызского рунического письма VIII–X вв. из долины Среднего Енисея, хранящимся в Минусинском и Хакасском краеведческих музеях. Рассмотрены несколько письменных памятников, найденных в долине Верхнего Енисея, такие как надпись на каменном изваянии тюргешского князя Ченгбега из племени *эзгене*, надпись на каменном изваянии Тириг бега, несколько других надписей на каменных изваяниях, поставленных в честь кыргызского кагана Барс-бега. По данным памятников рунического письма, Кыргызское государство активно выступало на политической арене Центральной Азии. Кыргызы вели дипломатические сношения с Китаем и Тибетом, выступали союзниками Тюргешского каганата, воевали и подчинили уйгуров, враждебных татар и т. д. В результате исследования выяснено историческое имя основателя Кыргызского каганата, Тириг бега, известного по китайским источникам как *Ажо*. Автор представил новую интерпретацию текста уйбатского памятника.

Ключевые слова: кыргызы Енисея; древнетюркская руническая письменность; Хонгорай (Хакасия)

Для цитирования: Бутанаев В. Я. Камнерезное искусство рунического письма кыргызов Енисея. *Эпиграфика Востока*. 2024. Т. 38. № 1–2. С. 39–49. DOI 10.31696/0131-1344-2024-1-2-039-049

STONECUTTING ART OF RUNIC WRITING OF THE YENISEI KYRGYZ**Viktor Ya. Butanaev**

Abstract. The article deals with medieval (8th–10th cts.) monuments of the Kyrgyz runic script from Middle Yenisei valley, stored in the Minusinsk and Khakass museums of local lore. Several written monuments found in the Upper Yenisei valley are considered, such as an inscription on a stone

¹ Бутанаев Виктор Яковлевич (1946–2023) — доктор исторических наук, профессор, Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, г. Абакан; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1444-0512>

Viktor Ya. Butanaev (1946–2023) — Doctor of History, Professor, the N.F. Katanov Khakass State University, Abakan.

statue of the Türgesh prince Chengbeg from the Ezgene tribe, an inscription on a stone statue of Tirig Beg, and several other inscriptions on stone statues erected in honor of the Kyrgyz Kagan Bars Beg. According to runic written monuments, the Kyrgyz state actively acted in the political arena of Central Asia. The Kyrgyz conducted diplomatic relations with China and Tibet, acted as allies of the Türgesh Kaganate, fought and subjugated the Uighurs, hostile Tatars, etc. As a result of the study, the historical name of the founder of the Kyrgyz Kaganate, Tirig Beg, known from Chinese sources as *Azho*, was revealed. The author presents a new interpretation of the text of the Uybat written monument.

Keywords: Kyrgyz of the YYenisei; Old Turkic Runic writing; Khongorai (Khakassia).

For citation: Viktor Ya. Butanaev. Stonecutting art of runic writing of the YYenisei Kirghiz. *Oriental Epigraphy*. 2024. Vol. 38. 1–2. P. 39–49. DOI 10.31696/0131-1344-2024-1-2-039-049

В VIII–X вв. древнетюркские государства Центральной Азии пользовались рунической письменностью. Она использовалась в государственном делопроизводстве Тюркского, Уйгурского, Тюргешского и Кыргызского каганатов. Кыргызские правители, отправляя своих послов в Китай или Тибет, вручали им верительные грамоты и письма. В Китае имелся штат специальных переводчиков древнетюркского письма.

Хонгорай хранит в своей земле значительное количество памятников камнерезного искусства рунического письма, представляя своеобразный очаг древнетюркской руники. Именно здесь они впервые были открыты. В 1721–1722 гг. участник первой академической экспедиции в Сибирь Д. Г. Мессершмидт обнаружил в долине р. Уйбат неизвестные ранее надписи на каменных стелах. Он назвал их «руническими», по сходству со скандинавскими рунами [Кормушин, 1997, с. 13].

В начале VIII в. у кыргызов существовал обычай устанавливать после смерти государственного деятеля его изваяние, делалось намогильное надгробие в виде горных баранов *хосхартас* и памятную эпитафию с описанием его заслуг. В долине Енисея между реками Ерба и Тесь недалеко от дер. Знаменка у распадка «Богатырский лог» находилось изваяние *алып обаа*. В научной литературе оно известно под названием «тесинский богатырь». Согласно воспоминаниям наших информаторов из бывшего аала Усть-Кокса, скульптура *алып обаа* стояла на невысокой горе *Инек асчан таг* (порусски «Корова»), которая тянется от деревни Троицкой до деревни Усть-Ерба, в местности *Обаалыг пил* (седловина с каменным истуканом) по реке Тесь. Изваяние из серого песчаника (высота 170 см, ширина туловища 55 см, ширина головы 43 см) представляло мужскую фигуру с усами и бородой. В обеих руках статуи *алып обаа* держался сосуд. С тыльной стороны головы свисала коса [Грязнов, 1950, с. 150–151; Васильев, 1983, с. 28].

По спинной части изваяния «алып обаа» вертикально была вырезана трехстрочная надпись кыргызским руническим письмом. Надпись гласила:

Транскрипция

1. *ben öltüm türğiş ben çeng beg ben bıçığ.*
2. *Altı otuz yaşıma erti.*
3. *Kara kan içregi ben ezgene.*

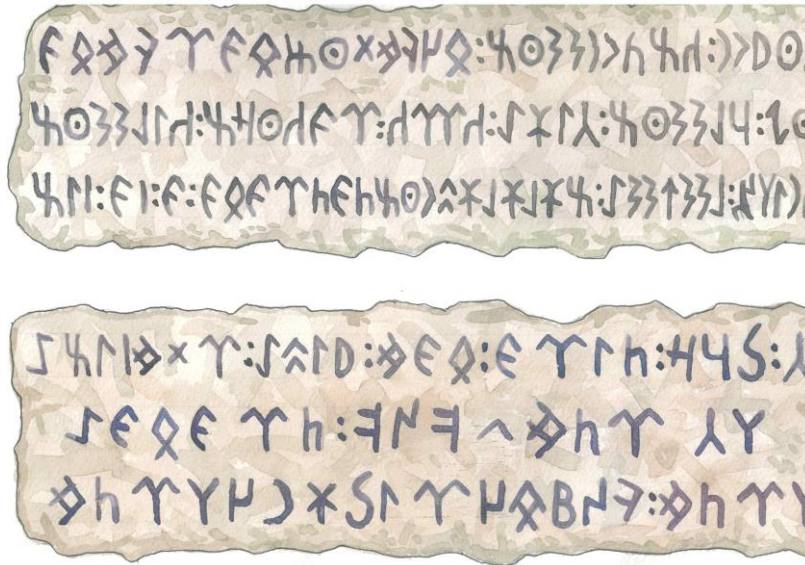
Перевод

1. Я умер. Я – тюргеш, Я – Ченг бег. (Это моя) надпись.
2. Я был на тридцать шестом году своей жизни.
3. Я придворный служитель Кара-хана, я – Эзгене.
[Айдын, 2011, с. 11; Малов, 1952, с. 67]

Исходя из содержания исторической надписи памятника становится ясно, что изваяние принадлежало тюргешскому князю Ченгбегу. Тюргеши были юго-западными соседями кыргызов. Тюргешский каганат (704–756 гг.) находился в Чуйской долины на севере современного Кыргызстана и доходил до верховьев Иртыша к западу от Саяно – Алтая, В начале VIII в. тюргеши выступали союзниками кыргызов против тюрков Восточнотюркского каганата. Зафиксированное в памятнике имя тюргешского князя Ченгбег можно отождествить с Чжэном, младшим братом Согэ кагана, главой тюргешей. В обиде на Согэ кагана, Чжен перешел на службу к правителям Восточнотюркского каганата. По всей видимости, под выражением «придворный служитель Кара хана», надо понимать Капаган кагана, главу Восточнотюркского каганата. В результате успешных военных походов тюрков в 711 году военная коалиция кыргызов и тюргешей была разгромлена. Капаган каган в 711 г. казнил Чжэна как изменника [Бартольд, 1963, с. 484; Кляшторный, 2003, с. 185; Гумилев, 1967, с. 302]. Расплата с опальным тюргешским князем Ченгбегом произошла на территории покоренного Кыргызского государства. Памятник ему хранится в Минусинском краеведческом музее (МКМ, № 59).

По всей видимости, Ченг-бег происходил из племени *эзгене*. Можно отождествить название *эзгене* с созвучным именем племени *адигине* среди современных киргизов Тянь-Шаня [Абрамзон, 1960, с. 63]. Возможно, *адигине* происходят от древних тюргешей из Чуйской долины.

В 1963 г. в долине р. Уйбат недалеко от устья реки Ниня, на невысоком холме, был обнаружен лежащий памятник кыргызской письменности, привезенный в Хакасский краеведческий музей и установленный там археологом А. Н. Липским. С двух плоских сторон песчаниковой плиты (длина 2,6 м, ширина 0,6 м, толщина 0,18 м) в три строки был нанесен текст. Знаки вырезаны, затем протерты и представляют глубокие желобчатые линии. Одна сторона плиты была обращена кверху, и поэтому на ней надпись плохо сохранилась, некоторые знаки полностью стерлись. Согласно существующей регистрации, надпись считается седьмым памятником с р. Уйбат. Впервые его перевод был сделан В. Я. Бутанаевым в 1973 г. Содержание представляет большой интерес для изучения событий средневековой истории Центральной Азии и раскрывает новые страницы на происхождение современных тюрков Саяно-Алтая. В своей книге проф. И. В. Кормушин предложил новое чтение этого памятника [Кормушин, 1997, с. 117–123]. Не отрицая возможность новой трактовки и принимая многие верные поправки текста этим ученым, мы все же оставляем за собой право нашего чтения и перевода седьмого (по И. Кормушину – шестого) памятника Кыргызской письменности с р. Уйбат (см. прописку текста уйбатского памятника – илл. 1).

Илл. 1:

Прорисовка текста уйбатского памятника

Вырезанные строки рунической надписи читаются нами следующим образом:

Транскрипция

1. *[erdem] er qunçuyun qazğandınız, bökmediniz beg erkime beg;*
2. *bunğ bunğa adırıldınız, açığa qırq erig qanğsız qıld[ınız];*
3. *Uğur qan ilin alduqta azığlığ tonğuz teg Tirig beg siz;*
4. *alıç bars Tirig beğim yita erdemim size;*
5. *[Tüpütke] elçisi ertim şab kök Tırığ beğe;*
6. *[Er] ölürtüm kök böri qaramağ bağın ölürtüm*

Перевод

1. [Доблестный] муж! Вы приобрели (много) принцесс, (но) не насладились княжеской властью, о бег!
2. Тысяча печалей! Вы отделились (от нас), о горе! Сорок мужей-воинов Вы оставили (букв. сделали) без отца!
3. При взятии государства Уйгурского хана Вы, Тириг-бег, (были) словно клыкастый дикий вепрь!
4. ...мой почитаемый барс Тириг бег! Увы! моя мужская доблесть Вам (принадлежит)!
5. Я был послом [в Тибет], слава божественному Тириг-бегу!
6. ...Я убивал [вражеских мужей-воинов], я уничтожил подразделения [многочисленной] стаи серых волков!».

[Кормушин, 1997, с. 122; Бутанаев, 2000, с. 123; рис. 44].

Переходя к исторической интерпретации памятника, необходимо отметить следующие важные факты. Эпитафия посвящена доблестному правителю Тириг-бегу, тотемным животным которого являлся барс. В таком случае повествование идет о кыргызском вожде, ибо барс считался тотемом кыргызов. В памятниках кыргызской письменности встречаются подобные обозначения, такие как, например, «Сильный Барс». Имена героев под названием *тириг* — букв. 'живой' (т. е. вечный), неоднократно упоминаются в енисейских текстах, например: *Учин Кулюг Тириг*, *Кюни Тириг* и др. [Малов, 1952, с. 39, 110, 112].

Уйбатская эпитафия повествует о самом важном событии в политической жизни енисейских кыргызов, связанном с сокрушительным разгромом в 840 году вражеского Уйгурского каганата. В победной битве против уйгурского хана Тириг-бег проявил большую доблесть. Поэтому его образ отождествляется с «клыкастым диким вепрем». В первых наших переводах повествование этого памятника об уйгурском хане ошибочно читалось нами как *куруканы* [Бутанаев, 1973, с. 150–152]. В настоящем варианте нами учтены поправки И. Кормушина, оказавшиеся более верными.

Сам Тириг-бег, исходя из контекста памятника, возглавлял гвардию из сорока *эров* — батыров, для которых он являлся «родным отцом». Вероятно, он возглавил военный поход против уйгурского кагана и в свирепой битве покорил бывших соседей кыргызов, обитавших на территории Монголии.

В таком случае правителя *Тириг-бега* можно отождествить с первым главою Кыргызского каганата, известным по китайским источникам под именем *Ажо*.

Период IX–X вв. занимает особое место в истории енисейских кыргызов. Крупный российский востоковед, академик В. В. Бартольд справедливо назвал его «кыргызским великодержавием». Этот период был подлинно звездным часом кыргызской истории. В результате победоносной войны кыргызы смогли разгромить своих южных врагов, уйгуров, подчинить другие кочевые племена Центральной Азии и создать могущественную кочевую державу — Кыргызский каганат.

В 820 г. кыргызский правитель Ажо объявил себя каганом, свою мать, тюргешскую принцессу, вдовствующей ханьшею, а свою жену, дочь карлукского *ябгу* — ханьшею [Бичурин, 1950, с. 355].

Одновременно с кыргызами войну против уйгуров вели тибетцы. Вероятно, их действия были согласованными, поскольку кыргызы могли совершать посольства в Тибет, маршрут которых пролегал через земли дружественного карлукского государства, правитель которого являлся тестем Тириг-бега — *Ажо*. Согласно уйбатскому памятнику, Тириг-бег возглавил посольскую миссию к тибетскому правителю. Тибетцы поддерживали дипломатические связи с кыргызами. «Сие государство было всегда в дружеских связях с Даши, Туфанию и Гэлолу, но туфаньцы при сообщении с Хягасом боялись грабежей со стороны хойху; почему брали провожатых из Гэлолу» [Бичурин, 1950, с. 355].

Вероятно, Тибет заключил мирный договор с Кыргызским каганатом и в связи с этим воинственные кыргызы разгромили их врагов. В уйбатском памятнике указывается, что Тириг-бег «уничтожил подразделения (многочисленной) стаи серых волков». Вполне возможно, что в данном тексте говорится об уничтожении вражеских воинов Восточнотюркского и Уйгурского каганатов.

Первый правитель Кыргызского каганата умер в 847 году. За свои доблестные заслуги он получил от императора Китая титул *Цзун-ин Хюн-Бу Чен-мин-хан* [Бичурин, 1950, с. 357].

Захоронен Тириг-бег в Уйбатской степи недалеко от устья реки Ниня, где были обнаружены остатки посвященного ему культово-мемориального комплекса, который первоначально состоял из самой могилы, памятника с рунической надписью и надмогильного сооружения. Согласно кыргызским традициям, на могилах знатных полководцев, отличившихся в боях, устанавливались каменные изваяния дикого горного барана или *кочкара* (архара). В тюркских языках горный баран *кочкар* отождествлялся с вожаком стаи, предводителем племени [Юдахин, 1965, с. 410].

Зооморфный надгробный памятник, высеченный из камня, находился в долине реки Ниня, у истоков реки Камышта (*Уюк ахсы*). Хакасское население называло надгробие *хосхартас*, т. е. каменный горный баран. Изваяние представляло высеченную песчаниковую фигуру архара, стоявшего на пьедестале на небольшом перевале *Хосхар биль* [Бутанаев, 1995, с. 178]. Голова скульптуры *хосхартас* имела сильно закрученные рога, высота изображенного стана равнялась одному метру, окружность всей фигуры составляла два метра. Ныне изваяние *хосхартас* хранится в Минусинском краеведческом музее (МКМ, А. С. № 37).

Зооморфный скульптурный памятник *хосхартас* почитался сагайским родом *читы-бююр* (букв. семь волков). Представители этого рода ежегодно совершали ему жертвоприношения *хосхартас тайыг* [Бутанаев, 1995, с. 178]. Вполне вероятно, что род *читы-бююр* относится к потомкам великого кыргызского кагана Тириг-бега.

Среди памятников кыргызской письменности большой интерес представляют две стелы, найденные в 1878 г. около озера Алтын-кель Бейского района Хакасии. Они находились в 10,5 км от д. Иудино (ныне Бондарево) по реке Сос и в 4 км от указанного озера вблизи кыргызских курганов, которых насчитывалось от пяти до шести. Памятники письменности из серого песчаника (длина 138 см и 195 см) располагались в 8 м друг от друга. Верхними, обработанными концами они лежали в сторону востока. Лицевая плоскость имела круговую надпись из двух строчек, разделенных чертою. Камни были подернуты тонким слоем почвы, кромки которых выходили наружу [Боголюбский, 1890, с. 19–20]. Ныне указанные стелы хранятся в Минусинском краеведческом музее им. Н. М. Мартянова (МКМ, № 69).

В памятниках Алтын кёля повествуется о герое, именуемом *Барс*, происходившем из ханского рода и бывшим послом в Тибет. Герой эпитафии пал в неравном бою с многочисленными врагами в золотой черни Сонга. По мнению С. Г. Кляшторного, стелы Золотого озера поставлены в честь первого кыргызского кагана Барс-бега, погибшего в 711 г. в битве с тюрками Восточнотюркского каганата [Кляшторный, 1976, с. 258–267]. По всей вероятности, под «Золотой чернью Сонга» надо понимать сосновые боры долины р. Сос, где находится озеро Алтынкель («Золотое озеро»). Не исключено предположение, что топоним *Сос* (в хакасском произношении *Соос*) представляет собой стяженную форму от первоначального *Сонга(с)* [Очерки, 2008, с. 153].

Стелы находились среди камней кыргызского *чаатаса*, называвшимся хакасами (бельтырами и сагайцами) *мойартас* или *мойас-сеок*. Древнее слово *мойар* (*мойас*), вероятно, обозначало священное место. По всей видимости, средневековый могильник со стелами *мойартас* представлял священное, почитаемое погребение.

Вполне возможно, что герою Барсбегу был сооружен культово-мемориальный комплекс *мойартас* рядом с могилой, включавший эпитафию и каменное надгробное изваяние, как и кагану Тиригбегу. Недалеко от этого *чаатаса* было найдено на берегу Абакана изваяние из серого песчаника. Ныне этот памятник находится в Музее под открытым небом "Усть-Сос" (Республика Хакасия, Бейский район, аал Усть-Сос, Степная улица, д. 15).

В Уйбатской степи Хонгорая известна одна небольшая руническая надпись, состоящая из четырех строк, выбитых на каменной плите кургана *Узун-обаа*. Ныне она считается девятой надписью с реки Уйбат.

Высокий авторитет в российской тюркологии проф. С. Г. Кляшторный предложил свое чтение. Согласно его трактовке, текст памятника выглядит следующим образом:

Транскрипция

1. *tatar ıg eli*
2. *yeg üçün berür.*
3. 4. *ekimiz külür.*

Перевод

1. Татарский враждебный эль
2. ради (своего) блага выплачивает (дань, откуп).
3. 4. мы оба (этому) радуемся.

В предложенном варианте слово *tatar* понимается как исторический этноним восточных соседей древнетюркских народов. По исторической интерпретации С. Г. Кляшторного татары в начале IX в. являлись союзниками уйгуров. Поэтому враждебные действия кыргызов против «татарского эля» можно отнести к IX в., т. е. к периоду уйгуро-кыргызских войн в Центральной Азии и последующих кыргызских походов в Восточный Туркестан.

Поддерживая мнение проф. С. Г. Кляшторного в отношении значения слова *татар*, мы в свою очередь предлагаем следующее значение указанного текста памятника:

Транскрипция

1. *tatar uğı eli*
2. *igeçin berür.*
3. 4. *ekimiz külür.*

Перевод

1. татарский плачущий народ
2. своих сестер отдает.
3. 4. наши младшие братья (получая в награду женщин) радуются (этому).

До сих пор во многих тюркских языках, и в хакасском в том числе, среди родственной терминологии имеются слова *игечи* — старшая сестра (мужа или жены) и *ике* — младший брат [Бутанаев, 1999, с. 31].

В связи с указанной терминологией мы готовы предложить следующую историческую интерпретацию. В древнетюркских надписях татарами обозначались монгольские племена. Например, в 750 г. уйгурский каган Моюн-чур двинул свое войско на восток, где «татар... призвал к ответу» [Малов, 1959, с. 40]. В китайской политической и исторической традиции, начиная с Сунского времени (X в.), также преобладало наименование монголов татарами (*да-да*). После разгрома Уйгурского каганата и захвата территории Центральной Азии в 840 г. кыргызы столкнулись с монголоязычными татарами. Вероятно, в период своего «великодержавия» кыргызы, разгромив враждебных татар, захватили в качестве трофеев их женщин, мужья которых пали в бою. По обычаю татарские рабыни стали достоянием кыргызских мужчин. Вероятно, такое знаменательное событие и отражает девятая надпись с реки Уйбат [Очерки, 2008, с. 155–156].

Кыргызские руны, при правильном их чтении, помогают раскрыть тайны истории государства южносибирских номадов. Правящим классом военно-политической системы кыргызов являлись беги, которым и посвящены эпитафийные надписи. Их княжеская власть держалась на военной силе дружин, состоявших из потомственного сословия батыров и рядовых воинов — *эров*. Беги служили своему небесному *элю* (государству), главой которого был каган. Воспевание в текстах «земного рода барс» связано, как склонны думать ученые, с тотемом кыргызов, который, можно предположить, употреблялся вместо их этнонима. По данным памятников рунического письма, Кыргызское государство активно выступало на политической арене Центральной Азии. Кыргызы вели дипломатические сношения с Китаем и Тибетом, выступали союзниками Тюркешского каганата, воевали и подчинили уйгуров, враждебных татар и т. д. В результате нашего исследования выяснено историческое имя основателя Кыргызского каганата, «почитаемого барса» Тириг бега, известного по китайским источникам как *Ажо*.

Литература / References

- Абрамзон, 1960** — Абрамзон С. М. Этнический состав киргизского населения северной Киргизии. *Труды киргизской археолого-этнографической экспедиции*. М., 1960. Т. 4. С. 3–137. [Abramzon S. M. The Ethnic Composition of the Kyrgyz Population of Northern Kirghizia. *Proceedings of the Kirgiz archaeological and ethnographic expedition*. Moscow, 1960. Vol. 4. P. 3-37 (in Russian)]
- Айдын, 2011** — Айдын Эрхан. Заметки по поводу названий тюркских племен, встречающихся в енисейских памятниках. *Эпиграфика Востока*. М., 2011. Том 29. С. 3–13. [Aydin, Erhan. Notes on the names of Turkic tribes found in the Yenisei monuments. *Oriental Epigraphy*. Moscow, 2011. Vol. 29. P. 3–13. (in Russian)]
- Бартольд, 1963** — Бартольд В. В. Киргизы. Исторический очерк. *Бартольд В. В. Сочинения*. М., 1963. Т. 2, ч. 1. С. 473–547. [Bartold V. V. The Kirghiz. A brief historical sketch. *Bartold V. V. Oeuvres*. Moscow, 1963. Vol. 2. Pt. 1. P. 473–547 (in Russian)]
- Бичурин, 1950** — Бичурин Н. Я. *Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена*. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. Т. 1. — 382 с. [Bichurin N. Ya. *Collection of Data on the Peoples who Lived in Central Asia in Ancient Times*. Moscow-Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1950. Vol. 1. — 382 p. (in Russian)]
- Боголюбский, 1890** — *Исследования красноярского и минусинского округов 1881, 1882 и 1883 годы* / Сост. Боголюбский И. СПб.: Типография Добродеева, 1890. — 38 с. [Studies of the Krasnoyarsk and Minusinsk Districts in 1881, 1882, and 1883 / Comp. by I. Bogolyubsky. Saint-Petersburg: Dobrodeev Publishing House, 1890. — 38 p. (in Russian)]
- Бутанаев, 1973** — Бутанаев В. Я. Новая Уйбатская сабра (VI памятник енисейской письменности с Уйбата). *Ученые записки ХакНИИЯЛИ*. Абакан, 1973. Вып.18, сер. филол. № 2. С. 149–153. [Butanaev V. Ya. New Uybat Sabra (the 6th Monument of the Yenisei Writing from Uybat). *Transactions of Khakas Research Institute of Language, Literature, and History*. Abakan, 1973. Vol. 18. Philology Series. No 2. P. 149–153 (in Russian)]
- Бутанаев, 1990** — Бутанаев В. Я. *Этническая история хакасов XVII–XIX вв.* / АН СССР. Институт этнологии и этнической антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М., 1990. — 273 с. *Библиогр. в примеч.*: с. 172–207. (Материалы к серии «Народы Советского Союза». Вып. III: Хакасы.). Прил.: с. 208–273. [Butanaev V. Ya. *Ethnic History of Khakas People in 17-19 centuries* / Academy of Sciences of the USSR. N.N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Ethnic Anthropology. Moscow, 1990. — 273 p. (Materials for the Series "Peoples of the Soviet Union". Issue. 3: Khakas) (in Russian)]
- Бутанаев, 1995** — Бутанаев В. Я. *Топонимический словарь Хакасско-Минусинского края*. Абакан: Хакас. кн. изд-во, 1995. — 267 с. [Butanaev V. Ya. *Toponymic Dictionary of the Khakas-Minusinsk Territory*. Abakan: Khakas Publishing House, 1995. — 267 p. (in Russian)]
- Бутанаев, 1999** — Бутанаев В. Я. *Хакасско-русский историко-этнографический словарь*. (БХРИЭС). Абакан: УПП Хакасия, 1999. — 240 с. [Butanaev V. Ya. *Khakas-Russian Historical and Ethnographic Dictionary* (BKhrHED). Abakan: Khakassia Training and Production Enterprise, 1999. — 240 p. (in Russian)]
- Бутанаев, 2003** — Бутанаев В.Я. *Бурханизм тюрков Саяно-Алтая*. Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та, 2003. — 260 с. [Butanaev V. Ya. *Burkhanism of Altai-Sayan Turks*. Abakan: N. Th. Katanov Khakas State University Publishing House, 2003. — 260 p. (in Russian)]

- Бутанаев, 2004** — Бутанаев В.Я. *Степные законы Хонгорая*. Абакан: ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2004. — 280 с. ISBN 5-7810-0263-4 [Butanaev V. Ya. *Steppe Laws of Khongorai*. Abakan: N. Th. Katanov Khakas State University Publishing House, 2004. — 280 p. (in Russian)]
- Бутанаев, 2020** — Бутанаев В. Я. *Древнее искусство Саяно-Алтая. Учебное пособие*. Абакан: Изд-во Хакасского гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2020. — 112 с. [Butanaev V. Ya. *Ancient art of Sayano-Altai. Tutorial*. Abakan: N. Th. Katanov Khakas State University Publishing House, 2020. — 112 p. (in Russian)]
- Бутанаев, Бутанаева, 2008** — Бутанаев В. Я., Бутанаева И. И. *Мир хонгорского (хакасского) фольклора*. Абакан: Изд-во Хакасского гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2008. — 376 с. [Butanaev V. Ya., Butanaeva I. I. *The world of Khongor (Khakass) folklore*. Abakan: N. Th. Katanov Khakas State University Publishing House, 2008. — 376 p. (in Russian)]
- Бутанаев, Бутанаева, 2010** — Бутанаев В. Я., Бутанаева И. И. *Мы родом из Хонгорая. Хакасские мифы, легенды и предания*. Абакан: Кооператив "Журналист", 2010. — 240 с.: ил.; ISBN 978-5-904780-02-9 [Butanaev V. Ya., Butanaeva I. I. *We hail from Khongorai. Khakas Myths, Legends, and Historical Accounts*. Abakan: "Journalist" Cooperative, 2010. — 240 p. (in Russian)]
- Бутанаев, Худяков, 2000** — Бутанаев В. Я., Худяков Ю. С. *История енисейских кыргызов*. Абакан: ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2000. — 272 с. ISBN 5-7810-0119-0 [Butanaev V. Ya., Khudyakov Yu. S. *The History of the Yyenisai Kirghizes*. Abakan: N. Th. Katanov Khakas State University, 2000. — 272 p. ISBN 5-7810-0119-0 (in Russian)]
- Васильев, 1983** — Васильев Д. Д. *Корпус тюркских рунических памятников бассейна Енисея*. Л.: Наука: Ленинград. отд., 1983. — 127 с. [Vasilyev D. D. *Corpus of Turkic Runic Monuments of the Yenisei Basin*. Leningrad: Nauka, Leningrad Branch, 1983. — 127 p. (in Russian)]
- Васильев, 2016** — Васильев Д. Д. Тюркская руническая надпись и тамга стелы могильника Уйтаг. *Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова*. Абакан, 2016. № 16. С. 31–34. [Vasilyev D. D. Turkic Runic Inscription and Tamga of the Stele of the Uytag Burial Ground. *Journal of N. Th. Katanov Khakas State University*. Abakan, 2016. No 16. P. 31–34. (in Russian)]
- ГАКК** — Государственный архив Красноярского края. Ф. 303. Оп. 1. Д. 11. [State Archive of the Krasnoyarsk Territory. Fund 303. File. 1. Dossier 11. (in Russian)]
- Грязнов, 1950** — Грязнов М. П. Минусинские каменные бабы в связи с некоторыми новыми материалами. *Советская археология*. М.–Л., 1950. Том 12. С. 128–156. [Gryaznov M. P. Minusinsk Kurgan Stelae in Connection with some New Materials. *Soviet Archaeology*. Moscow-Leningrad, 1950. Vol. 12. P. 128–156. (in Russian)]
- Гумилев, 1967** — Гумилев Л. Н. *Древние тюрки*. М.: Наука, 1967. — 504 с. [Gumilev L. N. *Ancient Turks*. Moscow: Nauka, 1967. — 504 p. (in Russian)]
- ДТС 1969** — *Древнетюркский словарь*. Л.: «Наука», Ленинград. отд., 1969. — xxxviii+678 с. [Ancient Turkic Dictionary. Leningrad: Nauka, Leningrad Branch, 1969. — xxxviii+678 p. (in Russian)]
- Евтюхова, 1948** — Евтюхова Л. А. *Археологические памятники енисейских кыргызов (хакасов)*. Абакан: Тип. изд-ва "Сов. Хакассия", 1948. — 109 с. [Evtyukhova L. A. *Archaeological monuments of the Yyenisai Kirghizes (Khakas)*. Abakan: Printing shop of the "Soviet Khakasia" Publising house, 1948. — 109 p. (in Russian)]
- Клеменц, 1889** — Клеменц Д. А. Предварительные сведения об экскурсии Д. А. Клеменца в Ачинский и Канский округа. *Известия Восточно-Сибирского отделения ИРГО*. Иркутск, 1889. Т. 20. № 1. С. 46–47. [Klements D. A. Preliminary Data about the excursion of D. A. Klements to the Achinsk and Kansk Districts. *Proceedings of the Eastern-Siberian Department of the Russian Geographical Society*. Irkutsk, 1889. Vol. 20, No. 1. P. 46–47. (in Russian)]

- Кляшторный, 1976** — Кляшторный С. Г. Стелы Золотого озера (к датировке енисейских рунических памятников). *Turcologica. К 70-летию акад. А. Н. Кононова*. Л., 1976, с. 258–267. [Klyash-torny S. G. The Stelae of the Golden Lake (to the Dating of the Yenisei Runic Monuments. *Turcologica. Towards the 70th Anniversary of Academician A. N. Kononov*. Leningrad, 1976. P. 258–267. (in Russian)]
- Кляшторный, 2006** — Кляшторный С. Г. *Памятники древнетюркской письменности и этнокультурная история Центральной Азии*. СПб.: Наука, 2006. — 591 с. (Восток: общество, культура, религия). [Klyashtorny S. G. *Monuments of Old Turkic Writings and Ethnocultural History of Central Asia*. Saint-Petersburg: Nauka, 2006. — 591 p. (in Russian)]
- Кормушин, 1997** — Кормушин И. В. *Тюркские енисейские эпитафии. Тексты и исследования*. М., 1997. — 303 с. [Kormushin I. V. *Turkic Yenisei Epitaphs. Texts and Studies*. Moscow, 1997. — 303 p. (in Russian)]
- Малов, 1952** — Малов С. Е. *Енисейская письменность тюрков. Тексты и переводы*. М.–Л., 1952. — 116 с. [Malov S. E. *Yenisei Literary Texts of the Turks. Texts and Translations*. Moscow–Leningrad, 1952. — 116 p. (in Russian)]
- Малов, 1959** — Малов С. Е. *Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии*. М.–Л., 1959. — 112 с. [Malov S. E. *Monuments of Old Turkic Writings of Mongolia and Kirgizia*. Moscow–Leningrad, 1959. — 112 p. (in Russian)]
- Мессершмидт, 2012** — Мессершмидт Д. Г. *Дневники. Томск – Абакан – Красноярск. 1721–1722*. [науч. ред. Э. Л. Львова ; пер., сост. Е. А. Ким]. Абакан: Кооператив "Журналист", 2012. — 160 с. [Messerschmidt D. G. *Diaries. Tomsk – Abakan – Krasnoyarsk. 1721–1722*. [sci. ed. E. L. L'vova; transl., comp. E. A. Kim]. Abakan: "Journalist" Cooperative, 2012. — 160 p. (in Russian)]
- Очерки, 2008** — *Очерки истории Хакасии (с древнейших времен до современности)*. Абакан: ХГУ. 2008. — 672 с. [Essays on the History of Khakassia (from Ancient Times to the Present). Abakan: N. Th. Katanov Khakas State University, 2008. — 672 p. (in Russian)]
- Попов, 1871** — Попов Н. О каменных бабах Минусинского края. *Известия Сибирского отделения ИРГО*. Иркутск, 1871. Т. 2. № 2. С. 57–70. [Popov N. On Kurgan Stelae of Minusinsk Territory. *Proceedings of the Siberian Branch of the Imperial Russian Geographical Society*. Irkutsk, 1871. Vol. 2. No 2. P. 57–70. (in Russian)]
- Попов, 1872** — Попов Н. О писаницах Минусинского края. *Известия Сибирского отделения ИРГО*. Иркутск, 1872. Т. 3. № 5. С. 274–285. [Popov N. On Pisanitsas of Minusinsk Territory. *Proceedings of the Siberian Branch of the Imperial Russian Geographical Society*. Irkutsk, 1872. Vol. 3. No 5. P. 274–285. (in Russian)]
- ЦГАРХ** — Центральный Государственный архив Республики Хакасии. Ф. Р-16. Оп. 1. Д. 11. Л. 11. [Central State Archive of the Krasnoyarsk Territory. Fund P-16. File. 1. Dossier 11. List 11. (in Russian)]
- Юдахин, 1965** — Юдахин К. К. *Киргизско-русский словарь*. М.: Советская энциклопедия, 1965. — 974 с. [Yudakhin K. K. *Kirgiz–Russian Dictionary*. Moscow: Soviet Encyclopaedia, 1965. — 974 p. (in Russian)]

DOI 10.31696/0131-1344-2024-1-2-050-062

**СТАРОМОНГОЛЬСКАЯ НАДПИСЬ У ВТОРОГО (МАЛОГО)
СУЛЬФАТСКОГО ОЗЕРА НА СЕВЕРЕ ХАКАСИИ
КАК СВИДЕТЕЛЬСТВО МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОНТАКТОВ
В РЕГИОНЕ В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ И НОВОЕ ВРЕМЯ***

С. Г. Скобелев¹, Д. Д. Васильев², В. Я. Бутанаев³

Аннотация. Письменная история Южной Сибири позднего Средневековья — начала Нового времени, в отличие от раннего и развитого Средневековья с их многочисленными руническими текстами на скалах, курганных плитах и др., на территории юга Приенисейского края характеризуется в настоящее время почти полным отсутствием памятников наскальной письменности монгольским письмом, несмотря на вхождение региона в состав нескольких монгольских государств. Известны лишь фрагментарно сохранившиеся три надписи, выполненные черной и красной красками. Как можно видеть, монгольских надписей очень мало, а выполненных механическим путем (выбивкой или прорезанием) вообще не имелось. Такая ситуация серьезно затрудняла выявление роли межкультурных контактов в становлении и развитии социумов Южной и Западной Сибири в Средневековье и Новое время. В связи с указанными обстоятельствами важен каждый новый случай обнаружения и изучения подобных памятников, что и произошло на примере выполненной в технике прорезания старомонгольской надписи у Второго (Малого) Сульфатского озера на севере Хакасии. Соответственно, задачами нашего исследования являются прочтение, перевод, датировка и интерпретация данного редкого памятника истории региона, что поможет дальнейшим исследованиям этнокультурных процессов здесь.

* Исследование проведено в рамках реализации Государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в сфере научной деятельности (проект № FSUS-2020-0021).

¹ Скобелев Сергей Григорьевич — кандидат исторических наук, доцент, зав. лабораторией Новосибирского государственного университета; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4056-0670>; e-mail: sgskobelev@yandex.ru

Sergey G. Skobelev — Ph.D., Associate Professor, Head of laboratory, Novosibirsk State University; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4056-0670>; e-mail: sgskobelev@yandex.ru

² Васильев Дмитрий Дмитриевич (1946–2021) — кандидат исторических наук, Институт востоковедения РАН; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2602-5006>

Dmitry D. Vasilyev (1946–2021) - professor, Head of the Department of Orient History, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, PhD in History.

³ Бутанаев Виктор Яковлевич (1946–2023) — доктор исторических наук, профессор, Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, г. Абакан; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1444-0512>

Viktor Ya. Butanaev — Doctor of History, Professor, the N.F. Katanov Khakass State University, Abakan.

Ключевые слова: Северная часть Хакасии; Второе (Малое) Сульфатское озеро; выход коренной породы; петроглифы; старомонгольская надпись; прочтение; датировка

Для цитирования: Скобелев С. Г., Васильев Д. Д., Бутанаев В. Я. Старомонгольская надпись у Второго (Малого) Сульфатского озера на севере Хакасии как свидетельство межкультурных контактов в регионе в средневековье и новое время. *Эпиграфика Востока*. 2024. Т. 38. № 1–2. С. 50–62. DOI 10.31696/0131-1344-2024-1-2-050-062

OLD MONGOLIAN INSCRIPTION NEAR THE SECOND (SMALL) SULFATE LAKE IN THE NORTH OF KHAKASSIA AS EVIDENCE OF INTERCULTURAL CONTACTS IN THE REGION IN THE MIDDLE AGES AND NEW TIMES

Sergey G. Skobelev, Dmitry D. Vasilyev, Viktor Ya. Butanaev³

Abstract. The written history of Southern and Western Siberia of the late Middle Ages – early New Age, in contrast to the early and developed Middle Ages with their numerous runic texts on rocks, barrow slabs, etc., is currently characterized by an almost complete absence of objects of rock writing in Mongolian writing in the south of the Yenisei region, despite the fact that the region was part of several Mongolian states. Only fragmentarily preserved three inscriptions made in black and red are known. As you can see, there are very few Mongolian inscriptions, and there were no mechanical ones (by knocking out or cutting) at all. This situation seriously hampered the identification of the role of intercultural contacts in the formation and development of the societies of region in the Middle Ages and Modern times. In connection with these circumstances, each new case of discovery and study of such objects is important, which happened on the example of an old Mongolian inscription made using the cutting technique near the Second (Small) Sulphate Lake in the north of Khakassia. Accordingly, the objectives of our study are the reading, translation, dating and interpretation of this rare historical object of the region.

Keywords: Northern part of Khakassia; the Second (Small) Sulphate Lake; outcrop of bedrock; petroglyphs; old Mongolian inscription; reading; dating

For citation: Sergey G. Skobelev, Dmitry D. Vasilyev, Viktor Ya. Butanaev. Old Mongolian inscription near the Second (Small) Sulfate lake in the north of Khakassia as evidence of intercultural contacts in the region in the Middle Ages and Modern Times. *Oriental Epigraphy*. 2024. Vol. 38. 1–2. P. 50–62. DOI 10.31696/0131-1344-2024-1-2-050-062

Введение

Письменная история Южной Сибири позднего Средневековья – начала Нового времени, в отличие от раннего и развитого Средневековья с их многочисленными руническими текстами на скалах, курганных плитах, стелах и др., для юга Приенисейского края характеризуется в настоящее время очень малым количеством памятников наскальной

письменности монгольским письмом здесь, несмотря на периодическое вхождение региона в состав разных монгольских государств (Чингис-хана, Алтын-хана, Эсен-хана, Джунгарии и бурятских князей). Известны лишь фрагментарно сохранившиеся выполненные черной краской Абаканская монгольская писаница, датируемая Н. И. Поповым XVI–XVII вв., и по нескольку строк монгольского письма с использованием красной краски на Шалаболинской и черной — на Тесинской писаницах [Попов, 1874]. Э.Р. Рыгдылон в своей публикации [Рыгдылон, 1951] приводил сведения Н. И. Попова 1874 г. об этих надписях, в том числе одной из надписей Шалаболинской писаницы, которую уже в наше время осмотрел к.и.н. Д. Д. Васильев. Интересно, что на Шалаболинской писанице, кроме монгольского текста, есть также несколько иероглифов.

Как можно видеть, монгольские надписи очень редки, а выполненные механическим путем (выбивкой или прорезанием) вообще не были известны до настоящего времени. Аналогично обстояли дела и в Горном Алтае. Такая ситуация серьезно затрудняла выявление роли межкультурных контактов в становлении и развитии социумов Южной Сибири в Средневековье и Новое время. В связи с указанными обстоятельствами важен каждый новый случай обнаружения подобных памятников, что и произошло на примере, предположительно, старомонгольской надписи, открытой на севере Хакасии и выполненной в технике прорезания. Целью нашего исследования стало введение в научный оборот дополнительных сведений об этом памятнике на русском языке относительно работ, проведенных ранее группой авторов на монгольском языке [Цэвээндорж и др., 2004]. В качестве задач запланировано проведение анализа условий размещения надписи, характеристика ее состояния, детализация сопутствующих изобразительных материалов в виде людей и животных, прочтение и интерпретация надписи, установление хронологии изображений и письменных материалов.

Условия размещения надписи

В ходе нашего осмотра поверхности мощного выхода девонского песчаника типичного красноватого цвета, находящегося на восточном крутом склоне, точнее обрыве горной гряды, которая тянется в северном направлении от южного окончания горы Сулек до северного берега озера Учум, у Второго (Малого) Сульфатского озера, были обнаружены наскальная надпись с текстом, предположительно, старомонгольским письмом, а также разновременные петроглифы.

Памятник расположен в 800 м от юго-западной кромки берега озера, на территории Орджоникидзевского района Хакасии, т. е. в местах проживания современных кызыльцев. Доступ к месту размещения памятника при движении со стороны Сулека возможен по проселочной дороге вдоль края поля с его Первым и Вторым (Малым) Сульфатскими озерами справа и горной гряды слева. При беглом взгляде снизу на поверхность скального выхода у малого озера создается впечатление его сильной разрушенности, где не может быть каких либо изображений или надписей. Однако в реальности, хотя и небольшие, вертикальные плоскости разных размеров здесь имеются, включая несущие надпись и

изображения (илл. 1, а, б). Перед надписью и рисунками находится площадка шириной около 1,8 м, удобная для работы с изображениями. Сверху на высоте около 3 м над надписью и всеми петроглифами имеется небольшой каменный козырек (навес). Под ним выделяются две обращенные на восток плоскости (фризы) (илл. 2, а, б), на которых присутствуют несколько наскальных композиций.

Состояние надписи

Письмо, как и часть имеющихся здесь иных изображений, находятся на нижнем фризе, на высоте около 0,3 м от уровня площадки. Это вертикальная поверхность полосы коренного выхода девонского песчаника с наличием сильного солнечного «загара». Общая длина фриза около 2,2 м, ширина — до 0,24 м. Состоит из 5-ти каменных частей, отделенных друг от друга трещинами (илл. 3, 1–5). Фактура поверхности на разных участках не одинакова: в левой она более шероховатая и твердая, в правой — более мягкая и ровная. Ниже и выше этого пояса действительно проходят слои искрошенного девонского песчаника, на которых невозможно создание петроглифов.

Найденные тексты выполнены в виде вертикально расположенных, как минимум, 14-ти строк высотой до 18 см. В старомонгольской письменности они должны писаться сверху вниз, слева направо. Нанесены, как и присутствующие здесь изображения, резными линиями (фактически в технике процарапывания острым предметом). Средняя ширина и глубина линий несколько более 1 мм. Часть этих линий покрыта веществом черного цвета (краской), а часть осталась в первоначальном виде, т. е. светлыми. Как отмечал А.В. Адрианов, коренные жители региона иногда подкрашивали петроглифы, что, видимо, имело место и на данном памятнике. Сохранность знаков надписи не одинакова и зависит от глубины и толщины резных линий. С учетом морфологии самого фриза и особенностей исполнения они могут быть разделены на 3 условные группы.

Первая находится в правой части третьего слева каменного блока 3. Это достаточно отчетливо фиксирующиеся 4 строки, обособленные от остальных вертикальной трещиной (илл. 4).

Вторая группа — несколько вертикальных строк справа от группы 1 в левой части каменного блока 4, выполненных очень тонкими и неглубокими линиями и потому плохо фиксирующихся. Несколько лучше других в ней заметны 2 строки (илл. 5, а).

Третья группа — крайние правые 7 строк, расположенные в средней части каменного блока 4). Эти строки явно образуют отдельную группу, так как отстоят на несколько сантиметров от правой части группы 2 и вырезаны несколько более глубокими и широкими линиями (илл. 5, б).

Характеризуя данные материалы, следует отметить особенности состояния частей надписи. Так левая, состоящая из 4-х вертикальных строк, выполнена довольно четко. Она выглядит как будто свежей, почти не «загорелой», в то время как центральная вся, а в правой части надписи верхняя половина, очень темные, как бы застарелые, едва заметные; лишь в нижних окончаниях правой части их знаки выглядят также свежо, как и в

левой части надписи. Вероятно, это состояние — результат применения черной краски. Правая, особенно в нижней части, но хуже, чем левая часть. Две крайние правые строки в этой части надписи короче остальных пяти (они не уходят там низко от общего поля, как левые пять строк). На части поверхности с надписью трудно отличить ее линии от слабых борозд естественного происхождения.

Состояние иных наскальных изображений

На нижнем фризе на одной поверхности с надписью находятся изображения всадников; два из них с непропорционально крупными круглыми головами, а также лошадей и верблюда. Выполнены в прорезной технике тонкими неглубокими линиями. Композиция человека с верблюдом скорее даже была не прорезана, а слегка процарапана острым предметом.

Наибольшее количество изображений людей и животных сосредоточено на каменном блоке 3, слева от надписи (илл. 6). Всадник в верхней части композиции здесь изображен сидящим на лошади в обычной позе; в районе пояса у него показан, видимо, колчан, а на голове, предположительно, шлем; у лошади торчащие уши и распущен хвост (илл. 6, 1). Изображение 2 — фигура человека до пояса с головным убором в виде перевернутой шляпки гриба; у лошади распущен хвост, выделены уши (илл. 6, 2). Изображение 3 — голова и часть туловища человека (илл. 6, 3). Четвертая фигура — изображение лошади с непропорционально длинным туловищем, выделенными ушами и седлом (илл. 6, 4). У лошади в правой части снизу композиции распущен хвост и выделены уши (илл. 6, 5).

На каменном блоке 1 всадник со шлемом на голове и луком у пояса ведет за собой в поводу, видимо, двугорбого верблюда, горбы которого показаны непропорционально малыми, но отчетливо выполненными (илл. 7). Имеется рисунок из тонких прорезных линий в виде двойного круга; пока не представляется возможность его интерпретации. Поверх строк 2-й группы надписи прослеживаются тонкие резные линии, вероятно, одновременные этим фигуративным изображениям, но не создающие какой-либо композиции.

В целом видно, что изображения людей и животных практически не затрагивают надпись, а иллюстрируют ее. Черная краска применялась мало и отмечалась лишь в линиях голов 3-х человек и туловища одного из коней.

На верхнем фризе выявлены выбитые изображения, вероятно, трех тамг — двух в виде цифры 8 (или песочных часов, но с заостренными углами) и одной в виде круга с вертикальным язычком внутри. Ниже тамг дано изображение непонятного вида. Эти рисунки, в целом, кажутся застарелыми. Однако самая левая из тамг выглядит более светлой, свежей, а ее линии неглубокие. Такие тамги не имеют аналогов среди известных в Средневековье и Новом времени в данном регионе [Кызласов, Леонтьев, 1980, с. 22, 27], но известны в Горном Алтае [Ямаева, 1999, с. 17–18]. Краска на петроглифах на верхнем фризе памятника у Второго Сульфатского озера не применялась.

Прочтение и интерпретация надписи

Заведующим отделом истории Института востоковедения РАН Дмитрием Дмитриевичем Васильевым осуществлена попытка перевода надписи. На основании этого перевода в начальной части надписи (группа 1) можно составить следующий связный текст: «*Могой жилийн овлийн дунд сарин хорин нэгний одор...*». Второй вариант прочтения может быть представлен в следующем виде: «*Эжину жил унгурле моритону сарын хорин нэгний едур*». Перевод обоих вариантов на русский язык означает: «в год Змеи [в другом варианте прочтения в год Собаки] во второй зимний месяц, в 21-й день...». Графемы в остальных случаях лишь предположительно относятся к разрозненным словам по-монгольски: «*хозяин*», «*прошло*», «*всадник*», «*дать*», «*скот*», «*степь*» (*тало*). Часть слов прочитать даже вероятно пока не удалось из-за слабой визуализации знаков. Имя автора не разобрано. Ситуацию осложняет и то важное обстоятельство, что в монгольской письменности многие графемы имеют три варианта начертания в зависимости от положения в слове (начальное, среднее и конечное).

Первая часть надписи, прочитанная быстро, определена монгольская. Речь в ней идет о ее датировке двадцать первым числом среднего зимнего месяца года Змеи или Собаки. Но со второй и третьей возникли трудности. Здесь некоторые слова удалось разобрать, но, скорее всего, они параллельно повторяют монгольскую часть. Вполне вероятно, что это некие тексты на другом, не монгольском языке (возможно, одном из тюркских), но записанные с использованием уйгуро-монгольской письменности. Прочтенное отчетливо слово *битидим* в средней части означает, что письмо действительно выполнено по-тюркски. В лингвистическом отношении одной из особенностей надписи является употребление широко представленной в раннесредневековых тюркских письменных памятниках глагольной основы *biti-* «писать» и образованного от нее имени *bitig* «письмо; надпись» в фонетической форме *bići-, bićig-* [Тугушева и др., 2014, с. 81]. В практике уже встречался подобный случай с монгольской эпиграфикой Горного Алтая, где тюркский (алтайский) текст был записан на стеле монгольским письмом. Там удавалось выявить отдельные тюркские слова и лексические блоки [Васильев, Кара, 2001; Тугушева и др., 2014, с. 77–82]. Поскольку иная графика несколько меняет вид слова и не передает некоторые не соответствующие монгольской орфографии буквы, надо искать близкие по звучанию иноязычные слова. Но, несмотря на отсутствие полного перевода всех частей надписи, имеющих материалы оказалось достаточно, чтобы определенно понять, имеем ли мы здесь дело явно не с ойратским *тодо бичиг* («ясное письмо»), а с чем-то иным, но определенно старомонгольским.

Хронология надписи и изображений

Относительная хронология надписи и изображений памятника определяются с учетом их взаимного расположения на скальных плоскостях, различий в технике нанесения и степени сохранности. Соответственно, возраст изображений и надписей памятника

представляется в следующем виде. Так самыми ранними являются, видимо, выбитые изображения тамг и фигура непонятного вида на верхнем фризе. Спустя какое-то продолжительное время были вырезаны надписи на нижнем фризе (возможно, несколько отдельных текстов, выполненных в несколько приемов, но с небольшим разрывом во времени). Последними на свободных местах плоскостей нижнего фриза нанесены резные фигуры всадников и животных, которые могут быть близки по времени надписи. В целом, изображения всадников, лошадей и верблюда надпись не перекрывают, а как бы дополняют, иллюстрируют ее. Исходя из одинаковой степени «старения» поверхностей знаков надписи и прорезных изображений, а также техники исполнения, их следует считать выполненными одновременно. Глубина линий знаков надписи, степень их «свежести», приблизительно, совпадают с глубиной линий изображений всадников и лошадей, но отличаются несколько большей шириной.

Интерпретируя изложенные материалы с точки зрения их абсолютной хронологии и авторства следует отметить, что надпись могла быть выполнена в любой период существования уйгуро-монгольской графики, начиная с правления Чингис-хана, когда добровольно подчинившиеся ему уйгуры передали монголам старуюйгурское письмо. Претерпев значительную модификацию, оно стало старомонгольским. Сами монголы для выделения его из ряда других монгольских письменностей часто по-прежнему называют уйгурским (монг. *уйгуржин бичиг*), используя и по настоящее время [Кара, 1972]. Исходя из этого, определить нижнюю границу надписи удастся с точностью до нескольких десятилетий XIII в., а верхнюю границу провести очень широко — возможно, по начало 20-х гг. XVIII в., когда с установлением постоянной русско-цинской границы вероятность пребывания ее автора в Хакасско-Минусинской котловине была бы наименее возможной. Автором же мог быть как подданный любого из монгольских государств, с XIII и по первые годы XVIII в. подчинивших себе и население котловины, так и сам коренной житель, использовавший данную графику. В частности, известно, что даже среди простых «улусных мужиков» в этот период встречались люди, которые «по мугальски писать и читать умеют» [История Хакасии, 1993, с. 166–167].

Отнесение к позднему Средневековью или началу Нового времени изображений всадников, лошадей и верблюда на писанице у Второго Сульфатского озера, судя по художественной манере, деталям и технике их создания, необычных для раннего и развитого Средневековья форм, подтверждается также тем, что в Прибайкалье известны идентичные по технике, манере исполнения и сюжетному содержанию бурятские изображения XVI–XIX вв. [Николаев, Мельникова, 2002, с. 127–142]. Важно подчеркнуть, что их очертания принимают подпрямоугольные формы — такое редкое явление в петроглифике фиксируется и на писанице у Второго Сульфатского озера. Как отмечал А.П. Окладников, особой разновидностью поздних рисунков Байкальского региона являлись петроглифы, выполненные тонкими процарапанными линиями — граффити [Окладников, 1959, с. 161]. На писанице у Второго Сульфатского озера к ним относятся изображения всадника и верблюда. Следует указать также, что в местности Уркош в долине реки Чуя в Горном Алтае барнаульскими археологами открыта выполненная черной краской уйгурская надпись,

где линии знаков несколько шире, чем у памятника на севере Хакасии [Тугушева и др., 2014, с. 79]. Но принципиально стилистически это одно письменное явление, вплоть до деталей соответствующее письменной ситуации на памятнике у Второго Сульфатского озера.

Заключение

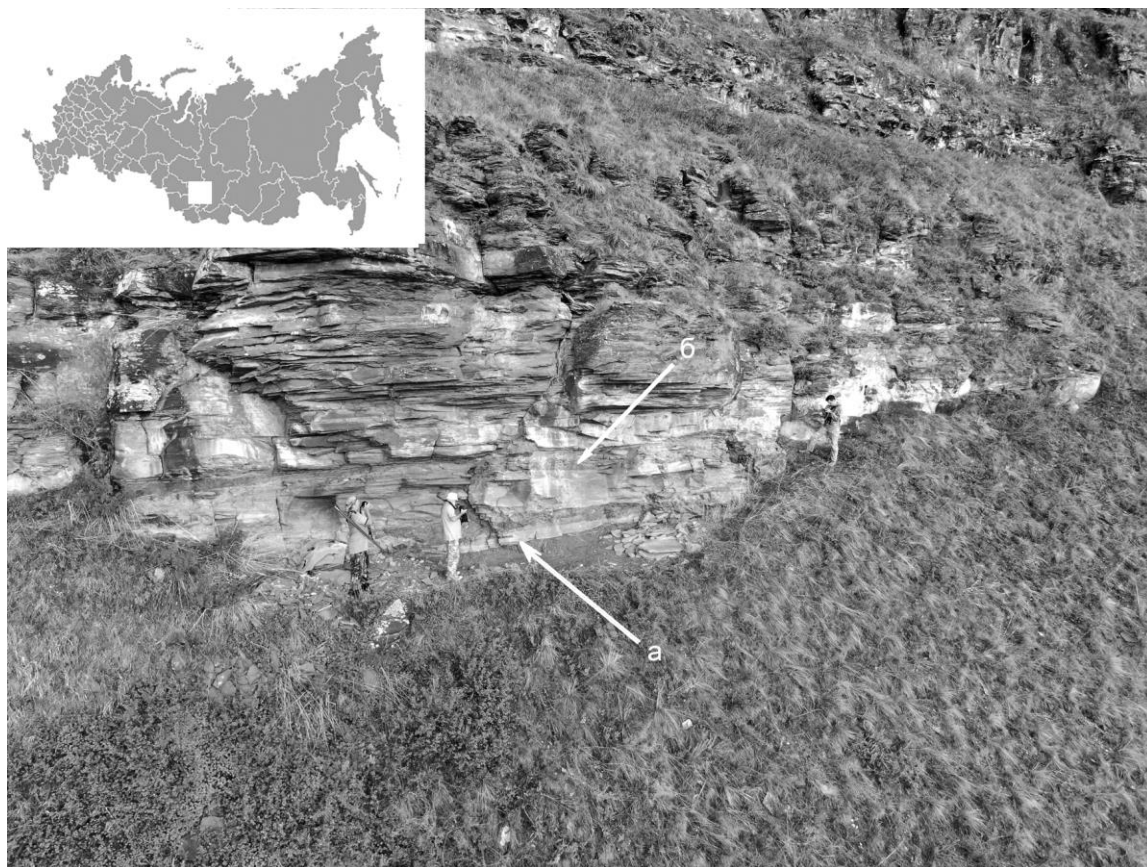
Наличие монгольских надписей на не монгольской территории позволяет предполагать ряд причин их появления здесь — от захвата войсками какого-либо из монгольских правителей, что случалось неоднократно, до миграции из Тувы и Монголии группы переселенцев, принесших данную письменность (например, этническая группа бельтыров в составе хакасов представляет собой прямых потомков такого смешения). Кроме того, старомонгольская письменность на территории Южной Сибири использовалась в качестве основного средства межэтнического и межгосударственного общения. Обращает на себя внимание выполнение в оригинальном прямоугольном изобразительном стиле техники создания рисунков всадников с писаницы у Второго Сульфатского озера. Получение полного перевода текста и отдельных слов надписи должно стать содержанием дальнейших исследований в рамках указанной проблематики, связанной с установлением фактов этнокультурных контактов в указанное время между различными группами населения региона и пришельцами извне. В целом, все части надписи на нижнем фризе у Второго Сульфатского озера с сопутствующими ей рисунками людей и животных, выполненные тонкими прорезными линиями, относятся к числу наиболее поздних памятников эпиграфики и изобразительного творчества, известных в регионе. Тамги у этого озера по форме и характеру исполнения могут быть датированы более ранним временем, чем письменные материалы с данного памятника, т. е. относиться к домонгольскому периоду.

Список литературы / References

- Васильев, Кара, 2001** — Васильев Д. Д., Кара Д. Ойратская эпиграфика Горного Алтая. *Электронные библиотеки и базы данных по истории Евразии в Средние века*. [М.: ИВ РАН], 2001. Вып. 9. С. 28–32 [Vasiliev D. D., Kara D. The Oirat epigraphy of Gorny Altai. *Electronic Libraries and Databases on the History of Eurasia in the Middle Ages*, 9. [Moscow], 2001. Pp. 28–32 (in Russian)].
- История Хакасии 1993** — *История Хакасии с древнейших времен до 1917 года*. М.: Наука, 1993. — 523 с. [History of Khakassia from Ancient Times till 1917. Moscow, 1993. — 523 pp. (in Russian)]
- Кара, 1972** — Кара Д. *Книги монгольских кочевников (семь веков монгольской письменности)*. М.: Наука, ГРВЛ, 1972. — 228 с. [Kara D. *Books of Mongol Nomads (Seven Centuries of Mongolian Writing)*. Moscow, 1972. — 228 pp. (in Russian)]
- Кызласов, Леонтьев, 1980** — Кызласов Л. Р., Леонтьев Н. В. *Народные рисунки хакасов*. М.: Наука, 1980. — 176 с. [Kyzlasov L. R., Leont'ev N. V. *Folk Drawings of the Khakass*. Moscow, 1980. — 176 pp. (in Russian)]

- Николаев, Мельникова, 2002** — Николаев В. С., Мельникова Л. В. Периодизация петроглифов верхней Лены. *Археологическое наследие Байкальской Сибири. Изучение, охрана и использование*. Иркутск, 2002. Вып. 2. С. 127–142 [Nikolaev V. S., Mel'nikova L. V. Periodization of petroglyphs from Upper Lena. *Archeological Heritage of Baikal Siberia. Study, protection and use*, 2. Irkutsk, 2002. Pp. 127–142 [(in Russian)].
- Окладников, 1959** — Окладников А. П. *Шишкинские писаницы. Памятник древней культуры Прибайкалья*. Иркутск: Иркутское: Кн. изд-во, 1959. — 210 с. [Okladnikov A. P. *Shishkin rock-carved images. A Monument of the Ancient Culture of the Baikal Region*. Irkutsk, 1959. — 210 pp. (in Russian)]
- Попов 1874** — Попов Н. И. О памятниках тангутского и монгольского письма в Минусинском крае. *Известия Сибирского отдела Императорского Русского географического общества*. СПб., 1874. Т. V, № 3–4. С. 81–107 [Popov N. I. About the monuments of Tanguit and Mongolian writing in the Minusinsky Krai. *Proceedings of the Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society*, vol. V, No. 3–4. SPb., 1874. Pp. 81–107 (in Russian)].
- Рыгдылон, 1951** — Рыгдылон Э. Р. Монгольские надписи на Енисее. *Эпиграфика Востока*. 1951. Вып. 4. С. 97–100 [Rygdylon E. R. Mongolian inscriptions on the Yenisei. *Oriental Epigraphy*, 4. Moscow – Leningrad, 1951. Pp. 97–100 (in Russian)].
- Тугушева и др., 2014** — Тугушева Л. Ю., Кляшторный С. Г., Кубарев Г. В. Надпись уйгурским письмом и рунические надписи из местности Уркош (Центральный Алтай). *Археология, этнография и антропология Евразии*. 2014. № 60(4). С. 77–82 [Tugusheva L. Yu., Kliashtornyi S. G., Kubarev G. V. An inscription in Uighur script and runic inscriptions from the area of Urkosh (Central Altai). *Archeology, ethnography and anthropology of Eurasia*, 60(4), 2014. Pp. 77–82 (in Russian)].
- Цэвээндорж и др., 2004** — Цэвээндорж Д., Кубарев В. Д., Очирхуяг Ц. Цагаан Салаа, Бага Ойгорын хадны зураг дахь адуу, тэмээний дур [Образы лошадей и верблюдов среди петроглифов Цагаан Салаа, Бага Ойгор]. *Археология*. Улан-Батор: АН МНР, 2004. Том II (XXII), F-5, С. 34–50 (на монг. яз) [Tseveendorj D., Kubarev V. D., Ochirhuyag Ts. Images of horses and camels among the petroglyphs of Tsagaan Salaa, Baga Oygur. *Archeology*, 2 (XXII), F-5. Ulaanbaatar, 2004. Pp. 34–50 (in Mongolian)]
- Ямаева 1999** — Ямаева Е. Е. Письменный памятник из Чирик-Таша. *Алтай и Центральная Азия: культурно-историческая преемственность* (к 350-летию ойротской письменности). Горно-Алтайск: 1999. С. 17–18 [Yamaeva E. E. A written monument from Chirik-Tash. *Altai and Central Asia: Cultural and Historical Continuity (towards the 350th anniversary of the Oirot writing)*. Gorno-Altaysk, 1999. Pp. 17–18 (in Russian)].

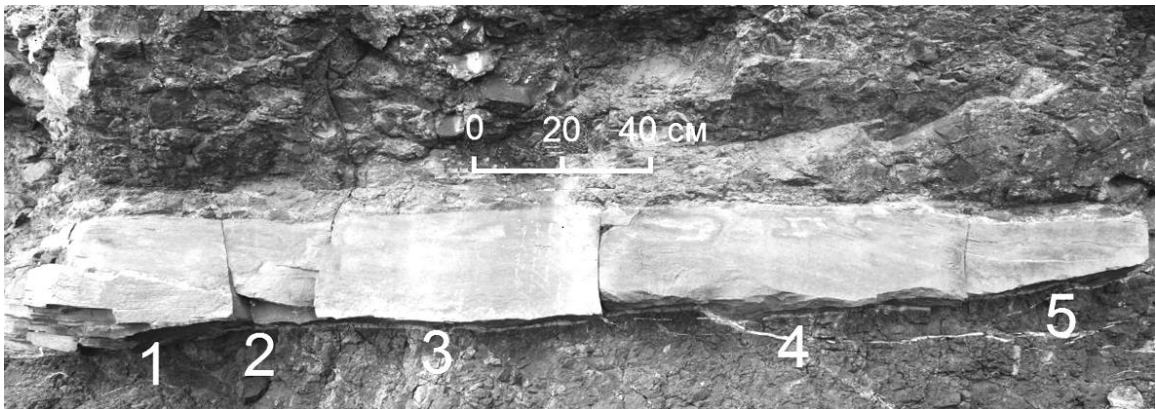
Иллюстрации

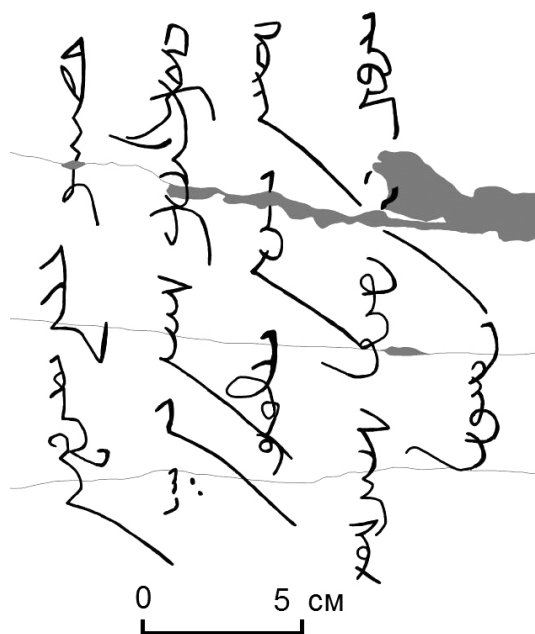
Илл. 1 (фото). Общий вид места нахождения надписи и изображений у разрыва скального обнажения у Малого Сульфатского озера:
а – нижний фриз; б – верхний фриз (указаны стрелками)

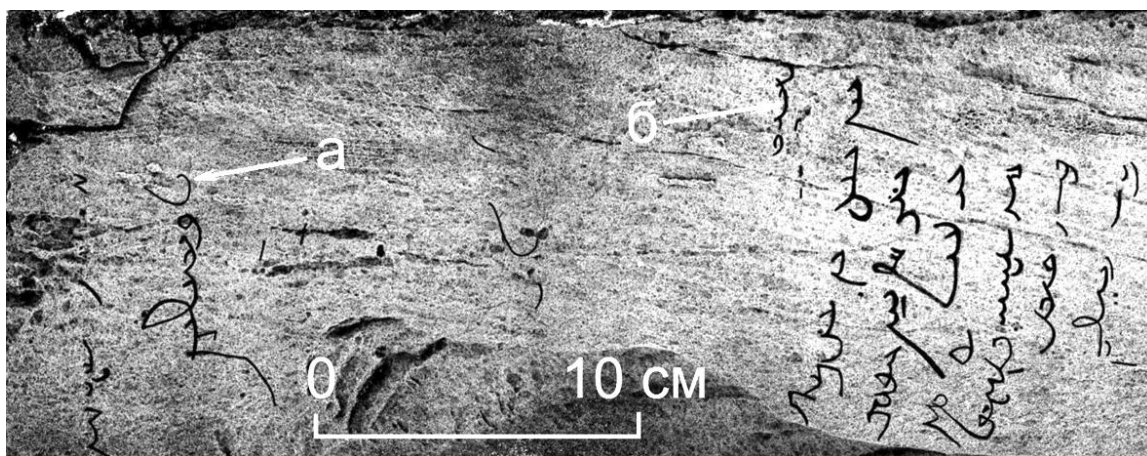
Илл. 2 (фото). Детализированный вид места расположения рисунков и надписи на обоих фризах:
а – нижний фриз; б – верхний фриз (указаны стрелками)

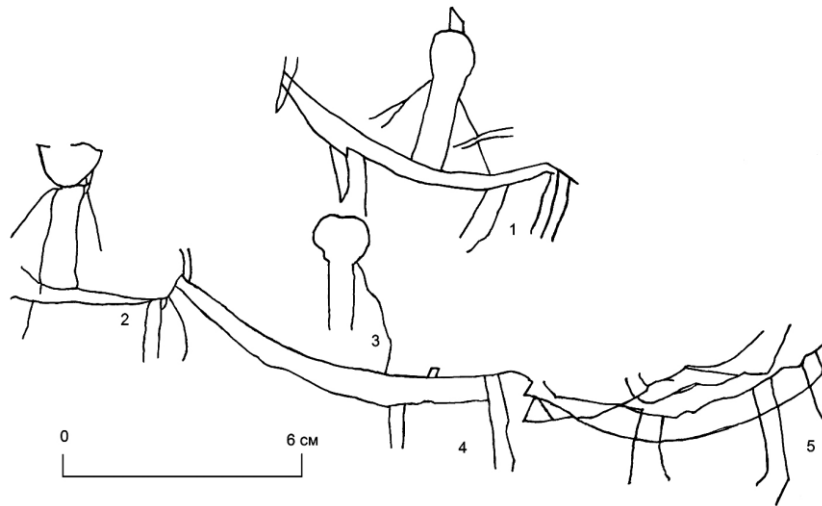
Илл. 3 (фото). Блоки 1-5 нижнего фриза

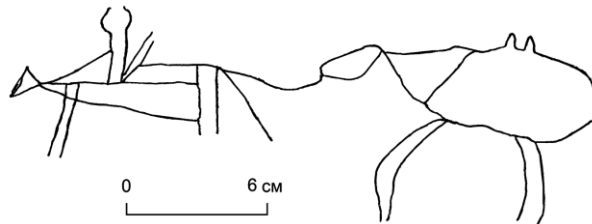
Илл. 4. Прорисовка крайних левых 4-х строк надписи в правой части третьего слева каменного блока

Илл. 5. Прорисовка отдельных строк надписи справа от группы 1 в левой части каменного блока 4 (а) и 7-ми крайних правых строк надписи (б)

- Илл. 6. Прорисовки изображений людей и лошадей на нижнем фризе:
- 1 — всадник со шлемом и колчаном верхом на лошади, показанной с торчащими ушами и распущенным хвостом; туловище лошади неестественно удлинено;
 - 2 — всадник с головным убором в виде перевернутой шляпки гриба и распущенным хвостом у лошади;
 - 3 — голова и часть туловища человека;
 - 4 — подобие седла и торчащих ушей лошади;
 - 5 — бесформенные и трудно различимые композиции (за исключением торчащих ушей лошади, минимум двух пар ее ног и распущенного хвоста)

Илл. 7. Прорисовка отдельного изображения всадника на нижнем фризе с втульчатым шлемом и колчаном, ведущего в поводу двугорбого верблюда

DOI 10.31696/0131-1344-2024-1-2-063-072

**ОБ ОДНОМ ВЫРАЖЕНИИ В НАДПИСИ
ДРЕВНЕТЮРКСКИМ РУНИЧЕСКИМ ПИСЬМОМ
АЛТЫН-КЁЛЬ I (E 28)***

В. В. Тишин¹

Аннотация. Надпись древнетюркским руническим письмом Алтын-Кёль I (E 28) в Южной Хакасии в одной из строк содержит упоминание в качестве объекта расставания меморианта, от лица которого написан текст, сочетание $b^1r^1s^1t^2gMA$, общий облик которого позволяет распознать в концовке аффикс принадлежности 1-го л. ед. ч. $+(X)m$ с вокативным аффиксом $+A$. Уже В. В. Радловым здесь было идентифицировано прочтение *bars tągim*, истолкованное как 'барсовый род'. У исследователей нет единого понимания в толковании последнего элемента, читать ли его *täg* именно так, либо видеть здесь послелог *täg* со значением обозначения подобия, с наличием контекстуального посессивного аффикса 1-го л. ед. ч. В настоящей статье обосновывается предпочтительность второго варианта.

Ключевые слова: памятники древнетюркской рунической письменности, Хакасия, тюркские языки, орфография, фонетика

Для цитирования: Тишин В. В. Об одном выражении в надписи древнетюркским руническим письмом Алтын-Кёль I (E 28). *Эпиграфика Востока*. 2024. Т. 38. № 1–2. С. 63–72. DOI 10.31696/0131-1344-2024-1-2-063-072

**ON THE INTERPRETATION OF ONE PHRASE
IN THE OLD TURKIC INSCRIPTION ALTİN KÖL I (Ye 28)**

Vladimir V. Tishin

Abstract. There is a mention of the following combination of signs $b^1r^1s^1t^2gMA$ contained in one of the lines of the inscription Altın Köl I (Ye 28) in the Old Turkic runic script found in Southern Khakassia. It consists of two words, the second of which has a 1st pers. sing. possessive suffix $+(X)m$, with vocative

* Расширенная версия доклада, зачитанного на Второй международной научной конференции «Востоковедные эпиграфические чтения памяти Д. Д. Васильева» (11–13 октября 2023 г., Институт востоковедения РАН, г. Москва).

¹ Тишин Владимир Владимирович — кандидат исторических наук, научный сотрудник, Отдел истории Востока Института востоковедения РАН; tihij-511@mail.ru, ORCID ID: 0000-0001-7344-0996
Vladimir V. Tishin – PhD (History), Research Fellow, Department of Oriental History, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; tihij-511@mail.ru

suffix +A. It was W. Radloff who identified here the reading of *bars tägim*, interpreted as 'bei meinem Thiergeschlechte'. There is not a common understanding in the interpretation of the last element among the researchers, whether to read here *täg* exactly like that, or to see here the postposition *täg* with the meaning 'like'. This article defends the preference of the second option.

Keywords: Old Turkic written monuments; Khakassia; Turkic languages; orthography; phonetics

For citation: Vladimir V. Tishin. On the interpretation of one phrase in the Old Turkic inscription Altın Köl I (Ye 28). *Oriental Epigraphy*. 2024. Vol. 38. 1–2. P. 63–72. DOI 10.31696/0131-1344-2024-1-2-063-072

Две надписи древнетюркским руническим письмом на стелах из местности у озера Алтын-Кёль (Алтын Кёл) в Южной Хакасии, известные под индексами Е 28 и Е 29, являются одними из самых крупных среди подобных памятников ареала енисейского бассейна.

В отношении обеих надписей среди исследователей есть расхождения по поводу прочтений и переводов, а также по поводу порядка строк. В этой работе мы хотим обратить внимание на прочтение одного из мест в первой алтынкельской надписи (Е 28).

В. В. Радлов, первым из исследователей издавший чтение и предложивший перевод надписи с соответствующей разбивкой строк, определил чтение строки как $j^2r^2d^2k^2I$: $b^1r^1s^1t^2gMA$: $r^2d^2Ml^2gMAb^2k^2M$ [...] [Radloff, 1895, S. 332]. В настоящее время понятно, что общее прочтение следует такой логике $j(e)rd(\ddot{a})ki$ $b^1r^1s^1$ t^2gMA $(\ddot{a})rd(\ddot{a})ml(i)g(i)m-\ddot{a}$ $b\ddot{o}km(\ddot{a})[d(i)m]$, при этом второе сочетание вызывает некоторые вопросы.

Сочетание $b^1r^1s^1t^2gMA$ (𐰃𐰆𐰇𐰉𐰏𐰐) В. В. Радлов прочел как $b(a)rs$ $t(\ddot{a})g(i)m\ddot{a}$ с трактовкой 'bei meinem Thiergeschlechte' [Radloff, 1895, S. 333], отметив в приложенном к изданию работы словаре др.-тюрк. **mäg* как 'Geschlecht' [Radloff, 1895, S. 359]. Позднее он внес в свой знаменитый «Опыт словаря тюркских наречий» слово *mäg* 'происхождение, род' (das Geschlecht) с примером *bars mägim* 'мой барсовый род' (mein Tiger Geschlecht) [Радлов, 1905а, кол. 1028], с параллельным указанием др.-уйг. («Кутадгу билиг», гератский (венский) список) *mäk* 'порода, происхождение, раса' (das Geschlecht, die Abkunft, die Herkunft, Nationalität, die Race, das Gleichartige) [Радлов, 1905а, кол. 1014].

Г. Вамбери, рассматривая чтение В. В. Радловым всей фразы *bars tägim ärdämligimä* 'bei meinem Thiergeschlechte', 'bei meinem mit Trefflichkeit begabten', сам предложил другой вариант: *barıştigima ärdämligimä* 'auf meinem Lebenswandel', где интерпретация первого слова основывалась на глаголе *barışmak* 'zu einander gehen, wandeln', вост.-тюрк. 'friedlich sein, sich aussöhnen' [Vámbéry, 1898, S. 94–95]. В таком случае, однако, чтение Г. Вамбери предполагало бы смешение в одном слове графем, обозначающих звуки мягкого и твердых рядов.

В дальнейшем А. Н. Бернштам [Бернштам, 1946, с. 103–104], ссылаясь на чтение В. В. Радлова, пытался интерпретировать слово *täg* как обозначение родового термина, что было принято также С. В. Киселевым [Киселев, 1951, с. 498, 594]. В других местах А. Н. Бернштам пишет форму этого слова как *tägi*, видя в нем обозначение отцовского рода, «с которым связаны тотемные воззрения» [Бернштам, 1946, с. 160, 163, 164].

В последующих изданиях памятника чтение В. В. Радлова было оспорено, поскольку знак /s¹/, отмеченный в «Атласе» В. В. Радлова [Атлас древностей Монголии, 1896, табл. XC: 3] не был зафиксирован в Атласе финской экспедиции [Inscriptions de l'énisséi..., 1889, pl. XXI], на что указал Х. Намык (Оркун) [Orkun, 1940, s. 106], принявший чтение *bar ertiġimä* 'var olduġuma' [Orkun, 1940, s. 101]. С. Е. Малов отмечает оба варианта, но принимает в итоге чтение *бар äpmiġimä* 'моим бытием' [Малов, 1952, с. 53]. Д. М. Насилов читает слово *bars*, затем – *tegmä* в контекстуальном значении 'именуемой (~ а именно)' [Насилов, 1971, с. 209], так же сэр Дж. Клосон предполагает здесь во втором слове чтение *tägmä* 'all' [Clauson, 1972, p. 375]. Иначе у С. Г. Кляшторного: *bars etigim a*, с переводом второго слова 'моими деяниями' [Кляшторный, 1976, с. 261; Кляшторный, 2006, с. 335–336]. Третий знак /s¹/ был четко зафиксирован Д. Д. Васильевым [Васильев, 1983а, с. 25 (транслитерация), 64 (прорисовка), 103 (фото)]. Его наличие учтено в последующих переводах памятника [Кормушин, 1997, с. 79–81; Tekin, 1997, p. 211, 212, 222]. Новые предложенные в них интерпретации обусловили возможность поднять дискуссию по поводу толкования всей фразы.

Общие закономерности орфографии обеих алтын-кельских надписей показывают, что узкий неогубленный гласный /i/, даже в тех случаях, когда он может быть комбинаторным вариантом закрытого /e/, в первом открытом слоге обозначается регулярно. Следовательно, прочтение *etig* 'дело, деяние', предложенное С. Г. Кляшторным, не оправдано.

Как отмечалось выше, вслед за В. В. Радловым, А. Н. Бернштам видел здесь слово *täg* или *tägi*, использовавшееся для наименования территориального объединения на стадии после распада патриархального рода. Интерпретация В. В. Радлова повлияла на работы других исследователей. Например, П. А. Будберг отмечает основу *täg* 'Geschlecht' в языке табгачей [Boodberg, 1979, p. 226], И. А. Батманов отмечает термин *тег* 'родня, совокупность родовичей' [Батманов, 1959, с. 62], Т. Гюленсой приводит в своем «Этимологическом словаре...» *tägi* '*akraba' [Gülensoy, 2007, s. 877].

А. Н. Бернштам связывал термин с основой со значением 'касаться', 'соединяться' и т. д. [Бернштам, 1946, с. 103], подразумевая, видимо, глагол *täg-* 'касаться, трогать, достигать', 'нападать' [Радлов, 1905, кол. 1028–1029; Малов, 1959, с. 103; Древнетюркский словарь, 1968, с. 546–547; Clauson, 1972, p. 476]². В этом случае слово *täg-i* следовало бы интерпретировать как первичное имя, образованное от глагольной основы.

Другую интерпретацию сочетания *tägi* в первой алтынкельской надписи предложил Т. Текин, который читал *b(a)rs t(ä)g(i)m ä* 'my tiger-like one', видя в этом месте

² К. М. Мусаев считает исходной формой **teg-* (на разделяя для древнетюркского состояния /ä/ и /e/) со значением 'настигать, поражать', 'нападать' [Грамматика..., 2001, с. 572; Грамматика..., 2006, с. 496]. И. В. Кормушин предложил еще одно толкование глагола *täg-*, упоминающегося, по его наблюдениям, обычно при описании в енисейских текстах встречи лиц, которым посвящены эпитафии, с врагами, потому он добавил значение 'лично вступать в бой, в схватку' [Кормушин, 1997, с. 86–87], 'принимать личное участие в сражении' [Кормушин, 1997, с. 241].

слово *täg* со значением подобия [Tekin, 1997, p. 212, 222]. М. Эрдал, рассматривая здесь *täg* как послелог 'like', отметил, что наличие личного аффикса $+(X)m$ не нормально для рассматриваемого случая [Erdal, 2004, p. 356].

И. В. Кормушин, читая *barstigim-ä*, что передается фразой «...я принадлежал к (роду) Барс» [Кормушин, 1997, с. 80, 81], считал, что В. В. Радлов в своей интерпретации исходил из понимания формы *täg* с посессивным аффиксом 1-го л. ед. ч. [Кормушин, 1997, с. 81–82], однако сам он допускал наличие аффикса *-tig* как отражение варианта живого произношения аффикса *-lig* [Кормушин, 1997, с. 82, 89–90]. Такой интерпретации препятствует разница вокализма в двух частях читаемой конструкции, но для нее требовалось бы объяснение в контексте законов исторической фонетики.

Э. Айдын, читая сочетание *bars tägim-ä* трактует его как 'pars (gibi) saldırışım' [Yıldırım & al., 2013, s. 83], подразумевая, видимо, ту же глагольную основу *täg-*, что была охарактеризована выше. В этом случае трудно было бы объяснить, какое именно отглагольное образование имеет в виду исследователь.

Надо заметить, что уже В. В. Радлов сравнил **mäg* 'Geschlecht' с **mäң* 'die Schar, der Haufen' [Radloff, 1895, S. 359, 360]. В. В. Радлов последовательно обозначал неогубленный широкий гласный переднего ряда как /ä/. Для этой основы, тем не менее, следует принять исходную форму с гласным /ä/ нижнего подъема.

В ЭСТЯ для исходной формы глагола *teg-* (~ *deg-*) 'касаться', 'попадать (в цель)' и др. предполагается реконструкция с закрытым /e/ в корне, что основывается на соответствиях /e/ ~ /i/ в ранних памятниках [Севортян, 1980, с. 173 сл.]. Однако, примеры, основанные на интерпретации памятников арабской письменности не убедительны. В качестве наиболее ранней формы здесь предполагался вариант **teŋ-* со значением 'достигать' (также с корневым соответствием /e/ ~ /i/) [Севортян, 1980, с. 175, 282]. В ЭСТЯ допускается также объяснение послелога **tegi* 'до' как именного отглагольного образования от того же глагола *teg-* + *-l* [Севортян, 1980, с. 183], и для этого послелога также корректнее считать корневой гласный именно /ä/ [Clouston, 1972, p. 477–478].

В ЭСТЯ отмечен ряд образований, группирующихся вокруг основы **дең-*: тур. *dän* 'достоинство, образ, сорт', **dän-li* 'составляющий сорт, количество, степень', узб. *ден-лу* 'род, вид, качество, количество' [Севортян, 1980, с. 182]. Сюда, возможно, может быть привлечено др.-тюрк. (енис.). *tāŋ* 'sayı' (E 26, стк. 8) [Yıldırım & al., 2013, s. 77, 508], отмеченное в других памятниках (см.: [Clouston, 1972, p. 511–512]), и весь спектр форм от **дең* ~ **тең* (так в цит. издании) с семантикой 'равный, подобный' [Севортян, 1980, с. 191–194]³.

В. В. Радлов фиксировал слово *tegi* (здесь – с закрытым /e/!) 'род, семейство, родственники' в ряде юридических текстов древнеуйгурским письмом [Radloff W., 1928, S. 295 (указатель)]. Вслед за этим слово отмечено в ряде словарей: *tägi* 'родственник' [Малов, 1951, с. 428], 'akraba' [Caferoğlu, 1968, s. 230]. Этот перевод принял также Мори

³ В рассматриваемом случае широкий низкий гласный /ä/ находит подтверждение в чув. *тан* 'равный, одинаковый', 'равно, одинаково, ровно', баш. *тиңдәш* 'ровня, чета', тат. *тиң, тиңдәш* id. [Егоров, 1964, с. 229–230; Федотов, 1996, с. 170–171].

Масао, отмечающий *tägi* в значении ‘family’ или ‘relatives’ [Mori, 1961, p. 114, 133]. В такой трактовке, однако, усомнился сэр Дж. Клосон, который отмечает форму *täki* (орфогр. *teki*), сообщая: “the existence of a word of this form (in the Index **tégi**) meaning ‘family’ in Uyg. VIII ff. Civ. is suggested in *USp.* with a refce. to Radloff’s similar suggestion regarding **tek** (see Preliminary note thereon), but it is clear, that this is an error arising fr. Misunderstood uses of the Den. Suff. **-teki**...” [Clauson, 1972, p. 478]. В древнеуйгурском письме как глухой /k/, так и звонкий /g/ переднего ряда обозначаются одной литерой *каф*. В одном из приведенных В. В. Радловым документов, после *täki* следует аффикс множественного числа +*lAr* [Radloff, 1928, S. 7 (стк. 8); Малов, 1951, с. 208], – конкретный случай, прокомментированный и исправленный сэром Дж. Клосоном [Clauson, 1972, p. 478], – что типично для древнеуйгурских памятников, – где в таких случаях суффикс обозначает все множество объектов, обозначенных дериватом [Erdal, 2004, p. 157, note 271].

Материалы современных тюркских языков показывают существование некоей формы, которая может быть интерпретирована в связи с выбранным В. В. Радловым значением: чаг. *тек* *تک* ‘род, поколение, происхождение’, *теги* *تگی* ‘его род’ [Будагов, 1871, с. 398], карах.-уйг., каз. *mäk* ‘порода, происхождение, раса’ [Радлов, 1905, кол. 1014], каз. *текті* ‘хорошего происхождения’ [Радлов, 1905, кол. 1026], *тексіз* ‘человек дурного происхождения, плохой человек’ [Радлов, 1905, кол. 1028], кырг. *тек* ‘происхождение (*по рождению*)’ [Киргизско-русский словарь, 1985, с. 220], каз., ккалп. *тек* ‘род, порода’, ‘происхождение’, *оуһ теги татар* ‘он родом из татар’, *ата теги* ‘социальное происхождение’, *текли* ‘родовитый, породистый’ [Баскаков, 1979, с. 99], н.-уйг. *тәкти* *تەكتی* [täkti] ‘основа, происхождение’ [УРС, 1968, с. 299]⁴. Эти формы показывают, что исходная основа содержала глухой /k/⁵.

Следует вернуться к версии Т. Текина. Послелог со значением подобия, согласно сэру Дж. Клосону, содержит долгий широкий корневого гласный: *tä:g* ‘like’ [Clauson, 1972, p. 475], тогда как в ЭСТЯ отмечен краткий закрытый: *дек* ~ *тег* ~ *тек* (при попытке сблизить его с глаголом *те-* ‘говорить’ [Севортян, 1980, с. 183–185], в котором, однако, закрытый /e/). Памятники древнетюркской рунической письменности никогда не прописывают в случаях употребления послелого какого-либо гласного, следовательно, это должен быть /ä/, безотносительно к его долготе.

Подобный случай, который тоже является нетипичным, с точки зрения общей практики употребления послелого *täg*, представлен в надписи Хербис-Баары, где отмечено выражение *elim qanım-a täñri tägim ajit-a bökmäd[im]* (E 59, стк. 6), которое следовало бы передать как ‘страна (моя), хан (мой), ах, Небоподобный (мой), ах, о горе! не насытился (я)’. В настоящее время выражение *täñri tägim* видится абсолютно идентичным с эпитетом тюркского кагана *täñri täg* ‘Небоподобный’ (КТ, Хб, стк.1; БК, X, 1; БК, Ха, стк. 13).

⁴ Ср. уйг. *тәг-мәк* *تەگمەك* [tägmäk] ‘касаться’ (*тег-* *تەگ-*) [УРС, 1968, с. 301, 345].

⁵ Ранее нам представлялось убедительным полагать, что в рассматриваемом енисейском тексте следовало бы видеть озвончение /k/ > /g/ при аффиксации [Тишин, 2018]. Однако, тогда такое явление пришлось бы широко искать в материале других древнетюркских текстов, что не приводит к положительному результату.

Во второй Карабалгасунской надписи в стк. 11–12 упомянуто сочетание *tāgimkā bolti*, где Р. Алимов, читавший первое слово как *tāgim* (здесь – в дательном падеже) трактует его как ‘*çatışma*’, производное имя от глагола *tāg*- ‘*saldırmak, hücum etmek*’ [Alimov, 2016, p. 29, 30, 31, 33–34]. Можно было бы предложить другую трактовку слова *tāgimkā*, следуя Н. Базылхану [Базылхан, 2005, 153 б.], в связи с сочетанием в последующей стк. 12, содержащей фразу *buqa oylim atı*. В таком случае *tāgimkā* может трактоваться как форма слова *tāg* с рассмотренным выше значением ‘род и т. п.’⁶ (в данном случае – показателем принадлежности 1-го лица ед. числа +(X)m и аффиксом дательного падежа +KA). Тогда фраза (11) *tāgimkā bolti* (12) *buqa oylim atı* может быть переведена: ‘роду (моему) [= для рода (моего)] был (вар. стал) (он), Бука – сына (моего) имя’. Представляется, что это затруднено грамматически и в связи со слишком близкой в структурном отношении предыдущей фразой, которую завершает стк. 10, так же с глаголом *bolti*, как и стк. 11.

В итоге, по-видимому, нет основательных доводов для того, чтобы интерпретировать в некоторых случаях слово *tāg* в памятниках древнетюркской рунической письменности как какой-либо социальный термин. Больше внимание к грамматике памятников, осторожность и сдержанность в толкованиях позволяет пресечь появление ответственных, но гипотетических выводов исторического характера.

Список литературы / References

- Атлас древностей Монголии, 1896** — Атлас древностей Монголии, изданный по поручению Императорской Академии Наук В. В. Радловым. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1896. Вып. 3. [6] с., табл. LXXXIII–CXIV. [Radloff W. (ed.) *Atlas of Antiquities of Mongolia*. St. Petersburg: Imp. Academy of Sciences, 1896. Vol. 3. [6] p., plates LXXXIII–CXIV (in Russian and German)]
- Базылхан, 2005** — Базылхан Н. *Көне түрік бітіктастары мен ескерткіштері (Орхон, Енисей, Талас)*. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. — 252 б., 144 бет жапсырма. [Bazykhan N. *Old Turkic Written Monuments and Memorials (Orkhon, Yenisei, Talas)*. Almaty: Daik-Press, 2005. — 252 p., 144 fig. (in Kazakh)].
- Баскаков, 1979** — Баскаков Н. А. *Русские фамилии тюркского происхождения*. М.: Наука, 1979. — 279 с. [Baskakov N. A. *Russian surnames of Turkic origin*. Moscow: Nauka, 1979. — 279 p. (in Russian)].
- Батманов, 1959** — Батманов И. А. *Язык енисейских памятников древнетюркской письменности*. Фрунзе: Изд-во АН КиргССР, 1959. — 220 с. [Batmanov I. A. *The language of Yenisei monuments of Old Turkic writing*. Frunze: Academy of Sciences of Kyrgyz SSR, 1959. — 220 p. (in Russian)].

⁶ Подобным образом Н. Базылхан предложил перевести фрагмент Хушо-Цайдамских надписей *qanım qağan süsi böri tåg ärmiş jayısı qoñ tåg ärmiş* (КТБ, стк. 12 = БК, X, стк. 11) как ‘өкем қаған сүңісі бөрі тек екен жауы қой тек екен’, т. е. ‘моего отца қағана войско волчьего рода было, их враги овечьего рода были’ [Базылхан, 2005, 67, 88 б.]. Возможно с этой стороны и интерпретация выражения *toñuz tåg* в надписи Уйбат VI (Е 98, стк. 3). Но представляется, что проще сохранить традиционную трактовку слова *tāg* как послелога со значением выражения подобия.

- Бернштам, 1946** — Бернштам А. Н. *Социально-экономический строй орхон-енисейских тюрков VI–VIII вв. Восточно-тюркский каганат и кыргызы*. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946. — 207 с. [Bernshtam A. N. *Socio-economic structure of the Orkhon-Yenisei Turks in 6th–8th centuries. Eastern Turkic Kaghanate and Kyrgyz*. Moscow–Leningrad, Academy of Sciences of USSR, 1946. — 207 p. (in Russian)].
- Будагов, 1871** — Будагов Л. З. *Сравнительный словарь турецко-татарских наречий: со включением употребительнейших слов арабских и персидских и с переводом на русский язык*. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1871. Т. II. — (2), 417 с. [Budagov L. Z. *Comparative dictionary of Turkish-Tatar dialects*. St. Petersburg: Typography of Imp. Academy of Sciences, 1871. Vol. 2. — (2), 417 p. (in Russian)].
- Васильев, 1983** — Васильев Д. Д. *Корпус тюркских рунических памятников бассейна Енисея*. Л.: Наука, 1983. — 128 с. [Vasiliev D. D. *Corpus of Turkic runic monuments of the Yenisei basin*. Leningrad: Nauka, 1983. — 128 p. (in Russian)].
- Грамматика..., 2001** — *Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика* / Отв. ред. Э. Р. Тенишев. 2-е изд., доп. М.: Наука, 2001. — 822 с. [Tenishev E. R. (ed.) *A Comparative-historical grammar of the Turkic languages. A Lexical Fund*. 2nd ed. Moscow: Nauka, 2001. — 822 p. (In Russian)].
- Грамматика..., 2006** — *Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка* / [Отв. ред. Э. Р. Тенишев, А. В. Дыбо]. М.: Наука, 2006. — 908 с. [Tenishev E. R., Dybo A. V. (ed.) *A Comparative-Historical Grammar of the Turkic Languages. Basic Proto-Turkic language. Picture of the World of the Proto-Turkic People according to Language Data*. Moscow: Nauka, 2006. — 908 p. (In Russian)].
- ДТС, 1969** — *Древнетюркский словарь* / Под ред. В. М. Наделяева, Д. М. Насилова, Э. Р. Тенишева, А. М. Щербака. Л.: Наука, 1969. — XXXVIII, 714 с. [Nadelyaev V. M., D. M. Nasilov, E. R. Tenishev, A. M. Scherbak (eds.). *A Dictionary of Old Turkic*. Leningrad: Nauka, 1969. — XXXVIII, 714 p. (in Russian)]
- Егоров, 1964** — Егоров В. Г. *Этимологический словарь чувашского языка*. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1964. — 355 с. [Egorov V. G. *An Etymological Dictionary of the Chuvash Language*. Cheboksary: Chuvash book publishing house, 1964. — 355 p. (in Russian)].
- КРС, 1985** — *Киргизско-русский словарь (Кыргызча-орусча сөздүк)*: в 2 кн. / сост. К. К. Юдахин. Фрунзе: Сов. энциклопедия, 1985. Кн. 2: Л–Я. 474 с. [Yudakhin K. K. (comp.) *Kyrgyz-Russian dictionary*. Frunze: Soviet Encyclopaedia, 1985. Vol. 2: L–Ya. 474 p. (in Russian)].
- Киселев, 1951** — Киселев С. В. *Древняя история Южной Сибири*. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. 642 с. [Kiselev S. V. *Ancient History of Southern Siberia*. Moscow–Leningrad: Academy of Sciences of USSR, 1951. 642 p. (in Russian)].
- Кляшторный, 1976** — Кляшторный С. Г. Стелы Золотого озера (к датировке енисейских рунических памятников). *Türkologica. К семидесятилетию академика А. Н. Кононова* / Отв. ред. С. Г. Кляшторный, Ю. А. Петросян, Э. Р. Тенишев. Л.: Наука, 1976. С. 258–267. [Klyashtorny S. G. Steles of the Golden Lake (to the dating of the Yenisei runic monuments). *Türkologica. To the seventieth birthday of Academician A. N. Kononov* / Klyashtorny S. G., Petrosyan Yu. A., Tenishev E. R. (eds.). Leningrad: Nauka, 1976. Pp. 258–267. (in Russian)].

- Кляшторный, 2006** — Кляшторный С. Г. *Памятники древнетюркской письменности и этнокультурная история Центральной Азии*. СПб.: Наука, 2006. — 591 с. [Klyashtorny S.G. *Monuments of Old Turkic Writing and Ethnocultural History of Central Asia*. St. Petersburg: Nauka, 2006. — 591 p. (in Russian)].
- Кормушин, 1997** — Кормушин И. В. *Тюркские енисейские эпитафии. Тексты и исследования*. М.: Наука, 1997. 303 с. [Kormushin I. V. *Turkic Yenisei epitaphs. Texts and Analysis*. Moscow: Nauka, 1997. 303 p. (in Russian)].
- Малов, 1951** — Малов С. Е. *Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования*. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. — 451, (1) с. [Malov S. E. *Monuments of Old Turkic Writing. Texts and Analysis*. Moscow-Leningrad: Academy of Sciences of USSR, 1951. — 451, (1) p. (in Russian)].
- Малов, 1952** — Малов С. Е. *Енисейская письменность тюрков. Тексты и переводы*. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. — 114 с. [Malov S. E. *Yenisei Script of the Turks. Text and Translation*. Moscow-Leningrad: Academy of Sciences of USSR, 1952. — 114 p. (in Russian)].
- Малов, 1959** — Малов С. Е. *Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии*. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. — 113 с. [Malov S. E. *Monuments of Old Turkic Writing of Mongolia and Kirghizia*. Moscow-Leningrad: Academy of Sciences of USSR, 1959. — 113 p. (in Russian)].
- Насилов, 1974** — Насилов Д. М. Некоторые замечания к прочтению енисейских памятников. *Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. Ежегодник 1971 / ред. колл: Л. Н. Меньшиков, С. Б. Певзнер, А. С. Тверитинова, А. Б. Халидов*. М.: Наука, 1974. С. 204–214 [Nasilov D. M. Some comments on reading the Yenisei monuments. In: Menshikov L. N., Pevzner S. B., Tveritinova A. S., Khalidov A. B. (eds.) *Written monuments of the East. Historical and philological research. Yearbook 1971*. Moscow: Nauka, 1974. Pp. 204–214 (in Russian)].
- Радлов, 1905** — Радлов В. В. *Опыт словаря тюркских наречий*. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1905. Т III. Ч. 1. Кол. 1–1260. [Radloff W. *An Experience of a Dictionary of Turkic Dialects*. St. Petersburg: Typography of Imp. Academy of Sciences, 1905. Vol. 3. Pt. 1. Col. 1–1260 (in Russian and German)].
- Севортыан, 1980** — Севортыан Э. В. *Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на букву «В», «Г» и «Д»*. М.: Наука, 1980. — 395 с. [Sevortyan E. V. *An Etymological Dictionary of Turkic Languages. Common Turkic and Inter-Turkic Bases Started on "V", "G", "D"*. Moscow: Nauka, 1980. — 395 p. (in Russian)].
- Тишин, 2018** — Тишин В. В. «Мой род Барса...»: к вопросу о социальной терминологии в памятниках древнетюркской рунической письменности енисейского бассейна // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2018. № 1(29). С. 110–119 [Tishin V. V. "My Clan of Bars...": On the Problem of Social Terminology in Old Turkic Runic Writing Monuments of the Yenisei Valley. *Bulletin of the Buryat Scientific Center of SB RAS*. 2018. Vol. 1(29). Pp. 110–119 (In Russian)].
- УРС, 1968** — *Уйгурско-русский словарь / Сост. Э. Н. Наджип, под ред. Т. Р. Рахимова*. М.: Сов. энциклопедия, 1968. — 828 с. [Nadzhip E. N. (comp.) *Uyghur-Russian dictionary*. Moscow: Soviet Encyclopaedia, 1968. — 828 p. (In Russian)].
- Федотов, 1996** — Федотов М. Р. *Этимологический словарь чувашского языка: в 2-х т.* Чебоксары: Чувашский гос. ун-т гуманитарных наук, 1996. Т. II. С-Я. — 509 с. [Fedotov M. R. *Etymological dictionary of the Chuvash language: in 2 vol.* Cheboksary: Chuvash State. University of Humanities, 1996. Vol. 2. S-Ya. — 509 p. (In Russian)].

- Alimov, 2015** — Alimov R. II. Karabalgasun Yazıtı [Second Qarabalgasun Inscription]. *Modern Türklük Araştırmaları Dergisi* [Journal of Modern Turkish Studies]. 2015. Cilt 12. Sayı 4. Pp. 27–38 (In Turkish).
- Boodberg, 1979** — [Boodberg P. A.] *Selected Works of Peter A. Boodberg* / comp. by A. P. Cohen. Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press, 1979. — xix, 502 p.
- Caferoğlu, 1968** — Caferoğlu A. *Eski Uyğur Türkçesi Sözlüğü*. İstanbul: Türk Dil Kurumu Yayınları, 1968. — xv, 320 s. [Caferoğlu A. *An Old Uyghur Dictionary*. İstanbul: Turkish Language Association, 1968. — xv, 320 p. (In Turkish)].
- Clauson, 1972** — Clauson G. *An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish*. Oxford: Clarendon Press, 1972. — xlviii, 989 p.
- Gülensoy, 2007** — Gülensoy T. *Türkiye Türkçesindeki Türkçe Sözcüklerin Köken Bilgisi Sözlüğü : tarihi – yaşayan Türk lehçeleri (şiveleri/dilleri). Anadolu ağızları ve Altay dilleri ile karşılaştırmalı: (etimolojik sözlük denemesi)*. Ankara: Türk Dil Kurumu, 2007. Cilt II (O–Z). — 596 s. [Gülensoy T. *A Dictionary of Origin of Turkic Words in Turkish: historical and living Turkic dialects and languages*. Comparative with Anatolian dialects and Altaic languages: (an Etymological Dictionary Attempt). Ankara: Turkish Language Association, 2007. Vol. II (O–Z). — 596 p. (In Turkish)].
- Inscriptions de l'Énisséi..., 1889** — *Inscriptions de l'Énisséi recueillies et publiées par la Société finlandaise d'Archéologie* / [par J.R. Aspelin et O. Donner]. Helsingfors: Imprimerie de la Société de Littérature Finnoise, 1889. — 19 p., fig., pl. et facsimile. [Aspelin J.R., Donner O. *Yenisei Inscriptions collected and published by the Finnish Archaeological Society*. Helsingfors: Imprimerie de la Société de Littérature Finnoise, 1889. — 19 p., fig., pl. and facsimile. (In French)].
- Mori, 1961** — Mori M. A Study on Uyğur Documents of Loans for Consumption. *Memoirs of the Research Department of the Toyo Bunko (The Oriental Library)*. 1961. Vol. 20. P. 111–148 (In English).
- Orkun, 1940** — Orkun H. N. *Eski Türk yazıtları*. İstanbul: Alâeddin Kırıl Basımevi, 1940. Cilt III. — 320 s. [Orkun H. N. *Old Turkic inscriptions*. İstanbul: Alâeddin Kırıl Basımevi, 1940. Vol. 3. — 320 p. (In Turkic)].
- Radloff, 1895** — Radloff W. *Die Alttürkischen Inschriften der Mongolei*. III. Lief. St. Petersburg: Kaiserliche Akademie der Wissenschaften, 1895. — viii, 460 S. [Radloff W. *The Old Turkic Inscriptions of Mongolia*. App. 3. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1895. — viii, 460 p. (In German)].
- Radloff, 1928** — Radloff W. *Uigurische Sprachdenkmäler. Materialien* / nach dem Tode des Verfassers mit Ergänzungen von S. Malov herausgegeben; Redaktion von W. Barthold. Leningrad: Verlag der Akademie der Wissenschaften der USSR, 1928. — VIII, 305 S. [Radloff W. *Uyghur Language Monuments. Materials*. Leningrad: Academy of Sciences of the USSR, 1928. — VIII, 305 p. (In German and Russian)].
- Tekin, 1997** — Tekin T. The first *Altınkök* Inscription. *Turkic Languages*. 1997. Vol. 1/2. P. 210–226.
- Vámbéry, 1898** — Vámbéry H. *Noten zu den alttürkischen Inschriften der Mongolei und Sibiriens*. Helsingfors: Druckerei der Finnischen litteratur-gesellschaft, 1898. — 122 S. [Vámbéry H. *Notes on the Old Turkic Inscriptions of Mongolia and Siberia*. Helsingfors: Druckerei der Finnischen litteratur-gesellschaft, 1898. — 122 p. (In German)].
- Yıldırım & al., 2013** — Yıldırım F., Aydın E., Alimov R. *Yenisey–Kirgizistan Yazıtları ve Irk Bitig*. Ankara: BilgeSu, 2013. — 512 s. [Yıldırım F., Aydın E., Alimov R. *Yenisei and Kirgizistan Inscriptions and Irq Bitig*. Ankara: BilgeSu, 2013. — 512 p. (In Turkish)].

Сокращения названий языков

баш.	— башкирский
др.-тюрк.	— древнетюркский
каз.	— казахский
карах.-уйг.	— караханидско-уйгурский
ккалп.	— каракалпакский
кырг.	— кыргызский
н.-уйг.	— новоуйгурский
тат.	— татарский
чаг.	— чагатайский
чув.	— чувашский

Сокращения названий памятников

БК, X	— большая надпись на восточной стороне стелы Бильге кагана
БК, Ха	— продолжение большой надписи на левой боковой (южной) стороне стелы Бильге кагана
БК, Хб	— малая надпись на северной стороне стелы Бильге кагана
Е	— енисейские надписи
КТ, Хб	— малая надпись на левой боковой (южной) стороне стелы Кюль тегина

DOI 10.31696/0131-1344-2024-1-2-073-082

**ЭСТАМПАЖИ ЕНИСЕЙСКИХ ДРЕВНЕТЮРКСКИХ
ПАМЯТНИКОВ А. В. АДРИАНОВА В КОЛЛЕКЦИИ ИВР РАН***А. А. Туранская¹

Аннотация. А. В. Адрианов (1854–1920) — выдающийся исследователь, осуществивший археологические раскопки сотни курганов и обнаруживший большинство ныне известных петроглифов, десятки каменных изваяний и надписей, за свою жизнь собрал уникальную коллекцию материалов по Южной Сибири. В силу различных исторических причин собранные исследователем материалы, артефакты и эстампажи изначально высылались в различные учреждения Академии наук и другие организации. Дроблению единых коллекций также способствовала существовавшая в начале XX в. практика разделения материалов по содержанию: изобразительные материалы передавались в Эрмитаж и Кунсткамеру, материальные (этнографические) — в Этнографический музей, и т.д. Особенно часто собрания распределялись в разные фонды в первые годы советской власти в рамках «профильного» преобразования коллекций отдельных научных учреждений. Настоящая статья посвящена лишь небольшой части материалов А. В. Адрианова, а именно сделанным им и, вероятно, под его руководством эстампажам, которые были переданы в Азиатский музей (АМ, ныне Институт восточных рукописей (ИВР РАН)) в 20-е гг. XX в. в рамках «профильного» преобразования коллекций Музея антропологии и этнографии (МАЭ РАН). Эстампажи были идентифицированы в процессе сквозной инвентаризации и каталогизации фонда Центральной Азии и Сибири ИВР РАН в 2021–2023 гг. В фонде хранятся 95 эстампажей 30 памятников енисейской рунической письменности, а также трех поздних буддийских надписей, которые были обнаружены исследователем в период с 1904 по 1916 гг.

Ключевые слова: енисейские памятники тюркской рунической письменности; древнетюркская эпиграфика; эстампаж; памятники Южной Сибири

Для цитирования: Туранская А. А. Эстампажи енисейских древнетюркских памятников А. В. Адрианова в коллекции ИВР РАН. *Эпиграфика Востока*. 2024. Т. 38. № 1–2. С. 73–82. DOI 10.31696/0131-1344-2024-1-2-073-082

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках проекта «Неизвестные эстампажи древнетюркских рунических надписей из коллекции ИВР РАН — уникальные памятники языка, истории и культуры древних тюрков: каталогизация и комплексное исследование» (грант РНФ № 22–28–00348).

¹ Туранская Анна Александровна — кандидат филологических наук, исследователь-стажер, Институт лингвистических исследований РАН, г. Санкт-Петербург, turanskaya@mail.ru, ORCID: 0000-0003-4293-5771.

Anna A. Turanskaya — Ph.D. (Philology), project researcher, Institute for Linguistic Studies, RAS, St. Petersburg.

ESTAMPAGES OF THE YENISEI OLD TURKIC RUNIC INSCRIPTIONS BY ALEKSANDR V. ADRIANOV PRESERVED AT THE IOM, RAS

Anna A. Turanskaya

Abstract. Any scholar delving into the exploration of South Siberian antiquities inevitably encounters the diverse materials and collections amassed by Aleksander V. Adrianov (1854–1920). An eminent researcher, Adrianov conducted archaeological excavations on numerous ancient burial mounds, unearthed the majority of presently known petroglyph locations, and discovered dozens of stone carvings and inscriptions. Unfortunately, owing to historical circumstances, the extensive materials compiled by this distinguished archaeologist were never consolidated in a single repository. Following the early 20th-century tradition, these artifacts were categorized by content and distributed among various institutions affiliated with the Russian Academy of Sciences and other academic organizations. This paper specifically focuses on a relatively modest portion of Aleksander V. Adrianov's materials—namely, the estampages created by the researcher himself, and under his supervision, that were transferred from the Museum of Anthropology and Ethnography (now MAE, RAS) to the Asiatic Museum (AM, nowadays the IOM, RAS). The identification of these estampages occurred during the comprehensive inventorying and cataloging of the Collection of Central Asia and Siberia at the IOM RAS between 2021 and 2023. The collection comprises 95 estampages featuring 30 Old Turkic runiform texts from the Yenisei region, along with three subsequent Buddhist inscriptions discovered by A. Adrianov from 1904 to 1916.

Keywords: Old Turkic runic writing monuments of the Yenisei region; Old Turkic epigraphy; estampage; South Siberian archaeology.

For citation: Anna A. Turanskaya. Estampages of the Yenisei Old Turkic runic inscriptions by Aleksandr V. Adrianov preserved at the IOM, RAS. *Oriental Epigraphy*. 2024. Vol. 38. 1–2. P. 73–82. DOI 10.31696/0131-1344-2024-1-2-073-082

Вплоть до недавнего времени фонд Центральной Азии и Сибири (ЦАС) Отдела рукописей и документов Института восточных рукописей РАН (ИВР РАН) был одним из наименее изученных коллекций Института. Несмотря на то, что большинство включенных в его состав материалов хранится в Институте почти 100 лет, долгое время они оставались не описанными и не инвентаризованными. До 2000-х годов постоянного места хранения у этих материалов не было: они перемещались из одного подсобного помещения в другое, что не способствовало их надлежащей сохранности и учету.

Справедливости ради стоит отметить, что попытки описать те или иные части коллекции предпринимались, но зачастую приводили они к тому, что часть единиц хранения передавались из фонда ЦАС в другие фонды Ленинградского отделения Института востоковедения (ЛО ИВ РАН). Часть из них по тематическому признаку была передана в Художественный фонд или фонд «Камни, слепки, вещи». Некоторые единицы хранения, например, эстампажи с памятников на китайском и еврейском, были

выведены из состава не полностью отсортированной коллекции и переведены в соответствующие специализированные фонды (китайский и др.). Все эти действия привели к тому, что восстановить сложную картину формирования фонда во всей ее полноте практически не представляется возможным.

В настоящее время фонд включает 788 единиц хранения, 13 зарисовок и 775 эстампажей каменных стел, наскальных и пещерных надписей, и других эпиграфических памятников Сибири, Центральной и Средней Азии. Коллекция отличается крайне широким хронологическим охватом материалов, от петроглифов каменного века до трехязычной стелы 1759 г., установленной в честь победы маньчжуров на берегу озера Иссык-Куль), так и языковым разнообразием. В фонд включены эстампажи эпиграфических памятников на 14 языках: древнетюркском, арабском, болгарско-татарском, сирийском, маньчжурском, китайском, согдийском, древнеуйгурском, тюрки, тибетском, монгольском, персидском, санскрите и тангутском. Фонд состоит из 33 коллекций, большинство из которых названы в честь собирателей материалов. История формирования этой коллекции эстампажей связана с деятельностью знаменитых русских исследователей Сибири и Центральной Азии, археологов, краеведов и лингвистов, и до недавнего времени оставалась практически не изученной².

В ходе сквозной инвентаризации и предварительной каталогизации, осуществленных в рамках проекта РНФ (№ 22–28–00348 «Неизвестные эстампажи древнетюркских рунических надписей из коллекции ИВР РАН — уникальные памятники языка, истории и культуры древних тюрков: каталогизация и комплексное исследование», руководитель — П. О. Рыкин), в фонде ЦАС были идентифицированы эстампажи известного этнографа и археолога А. В. Адрианова (1854–1920)³.

Адрианов был, пожалуй, самым известным исследователем наскального искусства и рунических памятников Сибири в дореволюционный период. За свою жизнь он осуществил археологические раскопки сотни курганов и обнаружил большинство известных в настоящее время местонахождений петроглифов, десятки каменных изваяний и надписей на различных языках. Эстампажи, изготовленные им с енисейских рунических памятников, представляют особую ценность для тюркологов и исследователей древнетюркской истории и культуры. Число всех сохранившихся эстампажных оттисков Адрианова до сих пор не установлено. Упоминания о том, что копии были изготовлены в большом количестве, встречаются в отправленных исследователем отчетах в Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии (РКСВА). Так, в отчете об археологических изысканиях только за лето 1904 г. Адрианов упоминает об изготовлении более 200 бумажных копий: «Из Минусинска первая поездка сделана к Майдашинской писанице—она разбросана по утесам правого берега Енисея на протяжении около версты и состоит из 363 Фигур ... Всего изготовлено 53 эстампажа... Вторая поездка сделана вниз

² Подробнее о фонде см. [Туранская, Козинцев, 2023, с. 150–154].

³ О нем см. подробнее [Дэвлет, 1985; Дэвлет, 1992; Дэвлет, 1994; Дэвлет, 1999; Дэвлет, 2004; Решетов 1994].

по Енисею на устье Тубы ... Писаницы найдены здесь на утесах левого берега нижней Тубы, это так называемая Потрошиловская (по материалу Титова описана Спасским) — она состоит из 50 Фигур; сделано 11 эстампажей... Выше по тому же берегу Тубы новая писаница в местности «Льнище» — состоит из 29 Фигур; сделано 7 эстампажей... По правому берегу Тубы на утесах горы Тепсей тянется писаница на протяжении нескольких верст, с перерывами; ... она состоит из 251 Фигуры выбитых, 186 выбитых и вырезанных знаков и 353 руноподобных букв; всего здесь сделано 111 эстампажей ... От Тубяньских левобережных гор отходят вверх по правому берегу Енисея горы, известные под именем Суханихи — здесь оказалось много писаниц — все новые; ... всего здесь сделано 96 эстампажей». [Адрианов, 1904, с. 27–28].

Согласно М. А. Дэвлет, только в конце 1904 г. А. В. Адрианов отправил «посылки (с собранными материалами и эстампажами — А.Т.) в Русский музей императора Александра III и в Академию наук в Петербурге. Четыре ящика он отправил в Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии, один ящик в Императорскую Археологическую комиссию и два в Императорское археологическое общество» [Дэвлет, 2011, с. 45].

В настоящее время эстампажи Адрианова выявлены в фондах Томского Государственного Университета (ТГУ), Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (МАЭ РАН) и Института восточных рукописей (ИВР РАН). Сведения об эстампажах ТГУ крайне фрагментарны⁴. Это же в полной мере относится к коллекции эстампажей в МАЭ РАН, информация о количестве которых крайне неоднозначна. Сотрудник Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР (ныне МАЭ РАН), впоследствии известный советский археолог, А. Д. Грач писал в 1957 г., что в археологическом отделе хранились только 49 эстампажей (колл. 2792) А. В. Адрианова, переданные из РКСВА в мае 1921 г. [Грач, 1957, с. 359]. Позднее М. А. Дэвлет отмечала, что «... в МАЭ поступил огромный фонд копий наскальных изображений бассейна Среднего и Верхнего Енисея. Последние два ящика с коллекциями в адрес МАЭ Адрианов отправил, судя по его записям, в июне 1917 г. В музее они числятся как поступившие в 1920 и [19]21 гг., очевидно, в эти годы они были заинвентаризированы» [Дэвлет, 2004, с. 215]. Описание лишь небольшой части коллекции эстампажей Адрианова представлено в статьях К. В. Вяткиной [Вяткина, 1949; Вяткина, 1961] и статье коллектива авторов по оцифровке копий [Свойский и др., 2018]. В Азиатский Музей (ныне ИВР РАН), согласно той же статье А. Д. Грача, были переданы 49 копий исследователя за 1915 г. с «уйгурскими и другими надписями» [Грач, 1957, с. 402].

Между тем, в ходе сквозной инвентаризации фонда ЦАС ИВР РАН в 2021–2023 гг. в нем было выявлено 95 эстампажей, про которые можно с уверенностью говорить, что они были изготовлены именно А. В. Адриановым. Копиям были присвоены шифры в порядке хранения материалов фонда (в составе уже выделенных ранее коллекций,

⁴ Материалам последней экспедиции исследователя в Урянхайский край (ныне Республика Тыва) в 1915–1916 гг. посвящена монография О. Б. Беликовой [Беликова, 2014]. В ней упоминаются лишь некоторые эстампажные копии из коллекции ТГУ.

существовавших на момент сортировки)⁵. Эстампажи А. В. Адрианова были идентифицированы в шести коллекциях фонда: Эстампажи Енисейской губернии (ЦАС 3–10), Енисейские надписи I (ЦАС 11–29), Енисейские надписи II (ЦАС 30–41), Тепсей, Туба, Тугутюп (ЦАС 42–55), Хакасия, Тува, Тепсей (ЦАС 56–84), Надписи из Тувы (ЦАС 529–551). Все шесть коллекций имеют этикетки с шифрами МАЭ (инвентарные номера написаны чернилами на практически всех указанных эстампажах), из чего следует, что переданы они были из Отдела археологии МАЭ не позднее 1930 г.⁶

Все эстампажи А. В. Адрианова были изготовлены на бумаге в технике, предписанной исследователю Императорской Археологической комиссией (ИАК) в 1902 г. Усовершенствованную технику изготовления копий на мягком картоне, которую разработал финский археолог Й. Р. Аспелин (1842–1915) во время экспедиции Гельсингфорского университета в Южную Сибирь в конце 80-х гг. XIX в., Адрианов довольно подробно описывает в отчетах в РКСВА: для изготовления копий он использовал плотную мягкую бумагу, которую накладывал влажной на смоченную водой каменную поверхность и проколачивал тугой щеткой. Так, в отчете за 1904 г. он писал⁷: «Эстампирование мы делали в 2 слоя бумаги и лишь в особенно глубоко-врезанных Фигурах употребляли 3–4 слоя, — думаю, что этого достаточно. Покрывание лаком придает писаницам прочность, но я прибегал к нему лишь в особых случаях, так как это очень дорогая и громоздкая вещь; необходимо к тому же выработать подходящий по консистенции и составу лак. Одной из неприятнейших вещей является удаление лишайников с писаниц; до сих пор я не нашел хорошего способа для этого; лучшие результаты дает, однако, промывание крепким раствором соляной кислоты. Я исходил из той мысли, что распространенная в Минусинском уезде порода — известковистый песчаник; растворяя известь, я разрушал и почву, на которой укоренился лишайник. Но этот

⁵ Названия коллекций в большинстве случаев указано на упаковке (коробках и упаковочной бумаге, в которых материалы хранились до инвентаризации), а также этикетках, обнаруженных вместе с копиями.

⁶ Это также подтверждается старой инвентарной книгой Азиатского музея «Арх. 40». В книге нет записей о том, в каком году велась инвентаризация единиц хранения. На основании косвенных данных можно говорить, что инвентарная книга была составлена не ранее 1922 г. и не позднее 1930 г.

⁷ Из рукописного отчета «Писаницы енисейской губернии» 1904 г. (хранится в Музее археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета (МАЭС ТГУ) под шифром Д. 55. Отредактированная автором копия отчета хранится также в Институте истории материальной культуры РАН (ИИМК РАН) под шифром Ф. 2. Оп. 2. № 12) известно, что изначально он использовал контактную технику изготовления копий, предложенную В. В. Радловым (подробнее см. Радлов, 1893), но был вынужден отказаться от нее из-за больших материальных и трудовых затрат. Способ изготовления оттисков, предложенный ИАК, не требовал последних, о чем свидетельствуют замечания в его отчете: «Воспроизведение писаниц при помощи смоченной водой пропускной бумаги представляет отличный способ во всех отношениях — по простоте работы, быстроте, дешевизне и точности. Все не лучшие, а хорошие сорта пропускной, шведской бумаги одинаково пригодны — они воспринимают самые тонкие штрихи рисунка лишь бы он не был чересчур поверхностным. Мало-мальски толковый, внимательный и усердный работник с первого дня работы может изготавливать вполне хорошие экземпляры» [МАЭС ТГУ. Д. 55. Л. 5].

способ не хорош тем, что неизбежно портит платье, руки, обувь, требует много воды для смывания и сравнительно мешкотенъ; кисти, которыми кроется камень, довольно скоро сгорают. Механическая отчистка дала плохие результаты — мытьем портили щетки и не добились удаления некоторых видов лишайника (черного); металлическая щетка их тоже не берет» [Адрианов, 1904, с. 33].

Всего в фонде ЦАС хранятся 95 эстампажей 31 древнетюркского памятника енисейской письменности: Е-1 (Уюк-Тарлак), Е-2 (Уюк-Аржан), Е-4 (Оттук Даш I), Е-10 (Элегест I), Е-11 (Бегре), Е-13 (Чаа-Холь I), Е-19 (Чаа-Холь VII), Е-25 (Означенное), Е-26 (Ачуры), Е-27 (Оя), Е-28 (Алтын-Кель I), Е-29 (Алтын-Кель II), Е-30 (Уйбат I), Е-32 (Уйбат III), Е-36 (Туба-II), Е-37 (Тесь), Е-39 (Кара-юс I), Е-41 (Кемчик-Чиргак), Е-42 (Бай-булун I), Е-49 (Бай-булун II), Е-50 (Тувинская стела II), Е-51 (Тувинская стела III), Е-68 (Эль-Бажы), Е-69 (Чер-Чарык), Е-71 (Подкунинское), Е-111, Е-112, Е-114, Е-115, Е-116 (Тепсейская писаница), Е-120 (Тугутюп), а также трех камней с тибетскими молитвенными надписями, которые были обнаружены исследователем в Туве. Эстампажи были изготовлены во время археологических поездок исследователя в 1904, 1907, 1915–1916 гг.

Эстампажи, изготовленные им с енисейских рунических памятников, представляют особую ценность для тюркологов и исследователей древнетюркской истории и культуры. Особую значимость имеют копии с памятников, утраченных, в силу различных причин, для современной науки.

К таким оттискам можно отнести эстампаж ЦАС 3, изготовленный А.В. Адриановым с памятника енисейской письменности Е-71. История его обнаружения хорошо известна и была опубликована в «Известиях Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношении» за 1908 г. Фрагмент стелы небольшого размера, всего 46 см высотой, был обнаружен исследователем в 1907 г. близ улуса Подкунинского в 25–27 км ниже г. Минусинска [Адрианов, 1908]. Изначально транспортированный в музей Томского Университета, он был отправлен по просьбе известного тюрколога, председателя РКСВА В. В. Радлова в Петербург, и позднее в 1916 г. передан на хранение в МАЭ. Текст фрагмента надписи был опубликован лишь в 1956 г. Э. Р. Рыгдылоном [Рыгдылон, 1956], и считался утерянным вплоть до 2012 г., когда вновь был обнаружен среди неотсортированных материалов в Отделе Археологии МАЭ (инв. № 2564–1). Памятник все еще недоступен для изучения, но копия, сделанная непосредственно на месте обнаружения фрагмента 1907 г. хранится в фонде ЦАС.

Особую ценность имеют двенадцать эстампажей, хранящиеся в фонде под шифрами ЦАС 22, 23, 24, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 71, с памятника Е-120. Самая северная руническая надпись на Среднем Енисее с вырезанной на узких ребрах некогда огромной плиты (общая высота 309 см) эпитафией тархана была обнаружена в 1904 г.

А. В. Адриановым в 15 км южнее с. Новоселово⁸. При обнаружении плита была целой, однако при транспортировке в Красноярск в 1904 г. она соскользнула с экипажа и переломила пополам. Позднее одна из половин была сброшена вниз с галереи учениками народных училищ и также разломилась надвое. В настоящее время в Красноярском музее экспонируется только средний фрагмент; верхний фрагмент, согласно инвентарной книге, хранится в музее (Колл. 8, ед. хр. № 4), но не экспонируется и не доступен для изучения нижний фрагмент, который, согласно отчету самого Адрианова, не был принят на хранение и его местонахождение в данный момент неизвестно. Вышеуказанные эстампажи представляют собой копии, сделанные как на месте обнаружения ныне практически утраченного памятника, так и после разлома стелы в Красноярском музее.

Эстампажи ЦАС 45–46 представляют собой копии хорошего качества с енисейского памятника Е-36 — наскальной надписи, обнаруженной среди изображений Шалаболинской писаницы, которая располагалась поверх фигуры человека и неясного изображения⁹. Надпись была вырезана А. В. Адриановым из горной породы в 1910 г. и отправлена им в Минусинский музей, однако местонахождение ее до сих пор неизвестно. Сделанный С. Е. Маловым на основании другого эстампажа Адрианова, перевод надписи, хотя и далекий от идеала, был опубликован в статье К. В. Вяткиной [Вяткина, 1949, с. 420–421]. Эстампаж ЦАС 45 — четкий оттиск памятника, который несомненно может быть использован для уточнения дискуссионных фрагментов текста.

Ниже представлен список всех эстампажей А. В. Адрианова, идентифицированных в фонде ЦАС, который, весьма вероятно, будет полезен для исследователей тюркских рунических памятников.

Е-1	ЦАС 529	Е-31	ЦАС 64
Е-2	ЦАС 530	Е-32	ЦАС 41–43, 65–67
Е-4	ЦАС 531	Е-36	ЦАС 45–46
Е-10	ЦАС 532–534	Е-37	ЦАС 68
Е-11	ЦАС 535–537	Е-39	ЦАС 47
Е-13	ЦАС 11, 12, 25	Е-40	ЦАС 69
Е-19	ЦАС 56	Е-41	ЦАС 18, 70
Е-25	ЦАС 57–63	Е-42	ЦАС 538–539
Е-26	ЦАС 13, 14, 15	Е-49	ЦАС 540–541
Е-27	ЦАС 16, 17	Е-50	ЦАС 542
Е-28	ЦАС 29–32	Е-51	ЦАС 543
Е-29	ЦАС 33–37, 44	Е-68	ЦАС 19, 27, 28, 544–545
Е-30	ЦАС 38–40, 72	Е-69	ЦАС 20

⁸ Подробнее см. [Адрианов, 1904, с. 29].

⁹ Описание памятников, в т. ч. надписи Е-36, представлено в отчете Адрианова, опубликованном в 1910 г. [Адрианов, 1910, с. 47–49].

Е-71	ЦАС 3	Е-115	ЦАС 79
Е-111	ЦАС 73–74	Е-116	ЦАС 21
Е-112	ЦАС 75	Е-120	ЦАС 22, 23, 24, 48–55, 71
Е-114	ЦАС 76–78	Е-19	ЦАС 26
Неидентифицированные памятники и петроглифы		ЦАС 81–84	
Тибетские молитвенные камни		ЦАС 549–551	

Вышеперечисленные эстампажи древнетюркских рунических памятников енисейской письменности имеют несомненную ценность и могут использоваться не только для уточнения отдельных, все еще спорных фрагментов текстов надписей, но и для исследования навсегда утраченных и получивших серьезные повреждения в силу различных причин памятников. Все они требуют изучения в ближайшее время, поскольку эстампажные оттиски — весьма сложный для хранения, и тем более реставрации, материал. Работавший с эстампажными коллекциями МАЭ в 1960-е г. Я. А. Шер отмечал, что копии Адрианова «оказались настолько ветхими, что сейчас работа с ними постоянно связана с риском их утраты» [Шер, 1980, с. 70].

Список литературы / References

- Адрианов, 1904** — Адрианов А. В. Предварительные сведения о собирании писаниц в Минусинском крае летом 1904 г. *Известия Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях*. СПб, 1904. № 4. С. 25–33 [Adrianov A. V. Preliminary information on collecting rock carvings in Minusinsky Krai in the summer of 1904. *Proceedings of the Russian Committee for the Study of Central and East Asia in historical, archaeological, linguistic, and ethnographic relations*. St. Petersburg, 1904. No. 4. Pp. 27–28 (in Russian)].
- Адрианов, 1908** — Адрианов А. В. Обследование писаниц в Минусинском крае летом 1907 г.: (из писем секретарю Комитета). *Известия Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях*. СПб, 1908. № 8. С. 37–46 [Adrianov A. V. Examination of rock carvings in Minusinsky Krai in the summer of 1907: (letter to the Committee secretary). *Proceedings of the Russian Committee for the Study of Central and East Asia in historical, archaeological, linguistic, and ethnographic relations*. St. Petersburg, 1908. No. 8. Pp. 37–46 (in Russian)].
- Адрианов, 1910** — Адрианов А. В. Отчет по обследованию писаниц Минусинского края А. В. Адрианова. *Известия Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях*. СПб., № 10. С. 41–53 [Adrianov A. V. Report on the survey of petroglyphs of Minusinsky Krai by A. V. Adrianov. *Proceedings of the Russian Committee for the Study of Central and East Asia in historical, archaeological, linguistic, and ethnographic relations*. St. Petersburg, 1910. No. 10. Pp. 41–53 (in Russian)].
- Беликова, 2014** — Беликова О. Б. *Последняя экспедиция А. В. Адрианова: Тува, 1915–1916 гг. Археологические исследования*. Томск: Томский университет, 2014 [Belikova O. B. *The Last Expedition of A. V. Adrianov: Tuva, 1915–1916. Archaeological Research*. Tomsk: Tomsk University, 2014 (in Russian)].

- Вяткина, 1949** — Вяткина К. В. Шалаболинские (тесинские) наскальные изображения. *Сборник МАЭ*. 1949. Т. 12. С. 417–484 [Vyatkina K. V. Shalabolinsky (Tesinsky) rock images. *Collected works of MAE*. Leningrad: Nauka publ., 1949. Vol. 12. Pp. 417–484 (in Russian)].
- Вяткина, 1961** — Вяткина К. В. Наскальные изображения Минусинской котловины. *Сборник МАЭ*. 1961. Т. 20. С. 188–237 [Vyatkina K. V. Rock images of the Minusinsk basin. *Collected works of MAE*. Leningrad: Nauka publ., 1961. Vol. 20. Pp. 188–237 (in Russian)].
- Грач, 1957** — Грач А. Д. Петроглифы Тувы, I (Проблема датировки и интерпретации, этнографические традиции). *Сборник МАЭ*. 1957. Вып. 17. С. 385–428 [Grach A. D. Petroglyphs of Tuva, I (Dating and interpretation problems and ethnographic traditions). *Collected works of the MAE*. Leningrad: Nauka publ. 1957. Iss. 17. Pp. 385–428. (in Russian)].
- Дэвлет, 2011** — Дэвлет Е. Г., Дэвлет М. А. *Сокровища наскального искусства Северной и Центральной Азии*. М.: ИА, 2011 [Devlet E. G., Devlet M. A. *Treasures of the rock art of North and Central Asia*. Moscow: Institute of Archaeology, 2011 (in Russian)].
- Дэвлет, 1985** — Дэвлет М. А. К истории исследования петроглифов Енисея: Работы А. В. Адрианова. *Археология Южной Сибири. Сб. науч. тр.* Кемерово: Кемеровский гос. Университет, 1985. С. 88–99 [Devlet M. A. On the history of the study of the Yenisei petroglyphs: Works by A. V. Adrianov. *Archeology of Southern Siberia. Collected works*. Kemerovo: Kemerovo University press, 1985. Pp. 88–99 (in Russian)].
- Дэвлет, 1992** — Дэвлет М. А. А. В. Адрианов: Материалы к биографии. *Вопросы истории археологических исследований Сибири*. Отв. ред. В. И. Матющенко. Омск, 1992. С. 93–103 [Devlet M. A. A. V. Adrianov: Materials to the biography. *Questions of the history of archaeological research in Siberia*. Ed. by Matushchenko. Omsk, 1992. Pp. 93–103 (in Russian)].
- Дэвлет, 1994** — Дэвлет М. А. В конце пути. Александр Адрианов и Тува. *Башкы*. 1994. № 5 (11). С. 81–86 [Devlet M. A. At the end of the road. Alexander Adrianov and Tuva. *Bashky*, 1994. No. 5 (11). Pp. 81–86 (in Russian)].
- Дэвлет, 1996** — Дэвлет М. А. *Петроглифы Енисея: история изучения (XVIII–начало XX вв.)*. М.: ИА РАН, 1996 [Devlet M. A. *Petroglyphs of the Yenisei: a research history (18th–early 20th cc.)*. Moscow: Institute of Archaeology, RAS, 1996 (in Russian)].
- Дэвлет, 1999** — Дэвлет М. А. А. В. Адрианов как этнограф. *Репрессированные этнографы. Сборник биографий* / Сост. Д. Д. Тумаркин. М., 1999. С. 9–56 [Devlet M. A. A. V. Adrianov as an ethnographer. *Repressed ethnographers*. Comp. by D. D. Tumarkin. Moscow: Nauka publ., 1999. Pp. 9–56. (in Russian)].
- Дэвлет, 2004** — Дэвлет М. А. *Александр Васильевич Адрианов (к 150-летию со дня рождения)*. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004 [Devlet M. A. *Alexander Vasilievich Adrianov (on 150th birth anniversary)*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat publ., 2004 (in Russian)].
- Радлов, 1883** — Радлов В. В. О новом способе приготовления эстампажей с надписей на камнях. *Записки Восточного отделения Российского археологического общества*. 1893. Т. 7. С. 169–181 [Radloff W. W. On the new technique of making estampages of the stone inscriptions. *Notes of the Eastern Branch of the Russian Archaeological Society*. 1893. No. 7. Pp. 169–181 (in Russian)].
- Решетов, 1994** — Решетов А. М. Репрессированная этнография. *Кунсткамера: Этнографические тетради*. 1994. № 4. С. 185–222 [Reshetov A. M. Repressed ethnography. *Kunstkamera: Ethnographic notebooks*. 1994. No. 4. Pp. 185–222 (in Russian)].
- Рыгдылон, 1956** — Рыгдылон Э. Р. Подкунинская руническая надпись. *Эпиграфика Востока*. 1956. Том 11. С. 59–62 [Rygdylon E. R. Podkuninsk runic inscription. *Oriental Epigraphy*. 1956. Vol. 11. Pp. 59–62 (in Russian)].

- Свойский и др., 2018** — Свойский Ю. М., Романенко Е. В., Миклашевич Е. А. Опыт создания цифровых образов эстампажей енисейских петроглифов методом трехмерного моделирования. *Camera praehistorica*. 2018. № 1 (1). С. 106–116 [Svoyski Y. M., Romanenko E. V., Miklashkevich E. A. The experience of creating digital images of the estampages of the Yenisei petroglyphs by the method of 3D modeling. *Camera praehistorica*. 2018. No. 1. Pp. 106–116 (in Russian)].
- Туранская, Козинцев, 2023** — Туранская А. А., Козинцев М. А. Эстампажи енисейских рунических памятников в коллекции Института восточных рукописей РАН. *Эпиграфика Востока*. 2023. Том 37. С. 149–186 [Turanskaya A. A., Kozintcev M. A. Estampages of the Old Turkic runic writing monuments of the Yenisei preserved in the IOM, RAS. *Oriental Epigraphy*. 2023. Vol. 37. Pp. 150–186 (in Russian)].
- Шер, 1980** — Шер Я. А. *Петроглифы Средней и Центральной Азии*. М.: Наука, 1980 [Sher Ya. A. *Petroglyphs of Central and Inner Asia*. М.: Nauka publ., 1980 (in Russian)].

МУСУЛЬМАНСКАЯ ЭПИГРАФИКА

DOI 10.31696/0131-1344-2024-1-2-083-090

Вдогонку к изданной монографии¹ – 1.**«УТРАЧЕННЫЙ» ПАМЯТНИК Уз-22
ИЗ ЭПИГРАФИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА В УЗГЕНДЕ
(ӨЗГӨН, КЫРГЫЗСТАН)****В. Н. Настич²**

Аннотация. В статье рассматривается надгробный камень (*кайрак*) с арабоязычной эпитафией, выявленный около 100 лет назад на одном из средневековых кладбищ Узгенда (совр. Узген, Южный Кыргызстан); о нём упоминал в своей статье академик М. Е. Массон. Впоследствии кайрак был утрачен, поэтому его описание не вошло в недавно изданную авторскую монографию «Мусульманская эпитафия Ферганы и Семиречья» (2019). Позднее в научном архиве ИИМК РАН был обнаружен фотоснимок с этой надписью, благодаря чему число доступных для изучения памятников, составляющих узгенский эпитафический комплекс, возросло до 22. Эпитафия посвящена некоему шейху, имаму, «целителю» Али сыну Зийада сына Исма‘ила из города Касана, якобы дожившему до 130 лет. Анализ текста надписи позволил автору уточнить некоторые важные детали и исправить неточности, допущенные в работе М. Е. Массона.

Ключевые слова: арабская надпись; Кыргызстан; мусульманская эпитафия Средней Азии; надгробный *кайрак*; *Өзгөн*; средневековая эпитафия; Узгенд; Фергана

Для цитирования: Настич В.Н. Вдогонку к изданной монографии – 1. «Утраченный» памятник Уз-22 из эпитафического комплекса в Узгенде (*Өзгөн*, Кыргызстан). *Эпитафика Востока*. Т. 38. 2024. № 1–2. С. 83–90. DOI 10.31696/0131-1344-2024-1-2-083-090

¹ Настич В. Н. Мусульманская эпитафия Ферганы и Семиречья: Памятники арабского письма XI–XVII вв. на территории Кыргызстана / Отв. ред. Б. М. Бабаджанов / Институт востоковедения РАН. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. — 434 с., ил. и таб. в тексте. — ISBN 978-5-8064-2610-0.

² Настич Владимир Нилович — к.и.н., зав. Отделом памятников письменности народов Востока, Институт востоковедения РАН, г. Москва, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3519-8734>, vladimir@nastich.net, vnn@bk.ru

Vladimir N. Nastich — PhD (History), Head of the Department of Oriental Written Sources, Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow.

Following the printed monograph, 1.

A MISSING TOMBSTONE WITH MEDIEVAL EPITAPH FROM UZGEND (ÖZGÖN, KYRGYZSTAN)

Vladimir N. Nastich

Abstract. The article examines a tombstone (*qayraq*) with an Arabic epitaph, detected about 100 years ago in one of the medieval cemeteries of Uzgend (now Özgön, Southern Kyrgyzstan); academician M. E. Masson mentioned it in his article. Subsequently, the *qayraq* was lost and for that reason could not be included in the recently published author's monograph "Islamic Inscriptions of Ferghana and Semirechye" (2019). Later, a photo with this inscription was discovered in the scientific archive of the Institute of the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, which allowed for the number of monuments making up the Uzgen epigraphic complex available for study to increase to 22. The epitaph is dedicated to a certain *sheikh, imam*, "healer" 'Ali son of Ziyad from the town of Kasan, who has allegedly died in the age of 130. Analysis of the inscription has enabled the author to clarify some important details and correct inaccuracies made by M. E. Masson in his work.

Keywords: Arabic inscription; Ferghana valley; Islamic epigraphy of Central Asia; Kyrgyzstan; medieval epitaph; *Özgön*; *qayraq*; tombstone; Uzgend

For citation: Vladimir N. Nastich. Following the printed monograph, 1. A missing tombstone with medieval epitaph from Uzgend (Özgön, Kyrgyzstan). *Oriental Epigraphy*. Vol. 38. 2024. 1–2. P. 83–90. DOI 10.31696/0131-1344-2024-1-2-083–090

В недавно изданной авторской монографии «Мусульманская эпитафика Ферганы и Семиречья» [Настич, 2019], материал для которой собирался, изучался и публиковался в виде отдельных статей и научных докладов на протяжении многих лет, начиная с 1972 г., приведены описания, графические расшифровки, чтения, комментированные переводы и детальный источниковедческий анализ или иные сопутствующие данные разной степени подробности более 190 надписей на памятниках арабописьменной эпитафии XI–XVII вв. с территории Киргизии.

Значительную часть этих материалов составляет эпитафийный комплекс, выявленный на средневековых кладбищах Узгенда³ (совр. *Өзгөн*/Узген, Ошская обл., Южный Кыргызстан), известный ещё с конца XIX в. [Иванов, 1897, с. 5–7], который в 1920-х гг. насчитывал до 28 памятников [Умняков, 1928, с. 267; Массон, 1956, с. 7–12; Засыпкин, *varia*, ед. хр. 161, л. 3–8]. Негативы фотоснимков 9 из них, сделанные Б. Н. Засыпкиным, были позднее обнаружены археологом В. Д. Горячевой в отделе охраны памятников

³ Самое древнее из них примыкает к комплексу караханидских мавзолеев XII в., и к 1928 г. большинство кайраков с надписями находилось здесь, у входов в мавзолеи. Кроме того, по несколько валунов с эпитафиями выявлено на других некрополях, возле исторических культовых построек — *сагона* Клыч-Бурхана, Янги-мазар, Аджалл-и Серахси.

МК РУз (инв. № 16127–16142). Однако во время экспедиционных работ, проведённых ею в Узгене в 1971–1972 гг., ни одного кайрака из снятых Б. Н. Засыпкиным на месте не оказалось. Вместо них В. Д. Горячевой обнаружены, обследованы *in situ*, сфотографированы и эстампированы 12 других эпитафий, впоследствии опубликованные нами в совместной работе [Горячева, Настич, 1983, с. 166–189]. Из этих памятников ранее упоминался в печати только один [Массон, 1949, с. 32]⁴ — *кайрак 16* по нашей публикации 1983 г. (в монографии под шифром Уз-9) [Настич, 2019, с. 184–187].

В итоге узгенский комплекс намогильных памятников, надписи на которых прочтены и подробно рассмотрены в книге, представлен 21 кайраком; 17 из них датированы текстуально (от 542/1148 до 831/1428 г.), ещё на 4 даты не указаны или не сохранились, но по палеографии и другим надёжным детерминантам все они могут быть уверенно отнесены ко времени между этими крайними датами. Один памятник — мемориальный кирпич с надписью 1328/1911–12 г. на староузбекском языке [Горячева, Настич, 1983, с. 165–166] — остался «за бортом» как выходящий далеко за хронологические рамки монографии.

Об оставшихся не выявленными «в натуре» 6 узгенских эпитафиях из 28 упоминавшихся в печати до сих пор не было известно ничего, кроме брошенной мимоходом фразы в статье [Массон, 1956, с. 10]:

«Учитывая все сказанное, намогильник варагсерского шейха, как и открытый мной в 1927 г. у узгендского мазара Клыч Бурхън ад-дйна кайрак с могилы шейха Абӯ Зийада, сына Исма'йла, также умершего в 230 г. х. (выделено мною. — В. Н.) <...>, нет никакой необходимости признавать за древнейшие среднеазиатские намогильные гальки только на основании проставленных на них годов смерти обоих лиц» (*конец цитаты*).

Вполне возможно, столь ранняя датировка⁵ в отношении «утраченного» узгенского памятника, текст которого определён был знаком публикатору, так и продолжала бы считаться достоверной, если бы вскоре после выхода монографии в свет мне не позвонил петербургский коллега В. П. Никоноров, сообщивший о том, что в Научном архиве ИИМК РАН хранится фото каменного намогильника из Узгена (в архивной документации — «Узгент») с изящной куфической надписью (илл. 1), которой нет среди данных мною. Когда же, благодаря любезности Валерия Павловича, снимок памятника вместе с полными «выходными данными» оказался в моём распоряжении, стало ясно, что это и есть тот самый кайрак, о котором академик М. Е. Массон вскользь упомянул в своей статье и которому мы теперь вправе присвоить «очередной» шифр Уз-22.

⁴ В тексте эпитафии содержится дата по-арабски, приведённая в статье М. Е. Массона с ошибкой: «5 джумада II 775 / 22 ноября 1373 г.»; на самом деле в надписи нет ни 5, ни какого-либо другого числа месяца, только *فى الجمعة الاخيرة* «в последнюю пятницу» и т. д., что соответствует 29 джумада II 775 г.х. = 16 декабря 1373 г.

⁵ 230 год хиджры соответствует 844–45 г. н. э.

Текст эпитафии

[1] هذا قبر [2] الشيخ الامام العالم^а الزاهد^б [3] الفاضل^в اب^г الایمه^д شفاء^е المسلمين على^ж [4] ابن زياد ابن اسمعيل معروف العنایى (?)^у [5] الكاسانى^к غفر الله له والمومنين^л [6] والمومنات كان عمره مایه^м وثلثین سنه

Илл. 1. Кайрак Уз-22 [ИИМК, ф. 46, фото 0.121-35]

Перевод

[1] Это могила [2] шейха, имāма просвещённого^а, набожного^б, [3] благородного^в, отца^г имāмов^д, целителя (?)^е мусульман, ‘Али^ж [4] сына Зийāда сына Исмā‘ила, известного [как] ал-‘нā*ī (?)^у [5] ал-Кāсāнй^к, да простит Аллāх его и верующих^л [6] и [женщин]! Был его возраст сто^м тридцать лет.

Комментарий

^а العالم ‘āлим — араб., букв. ‘знающий, сведущий’, ‘учёный, образованный’, как в общем смысле — ‘обладающий познаниями [в разных науках]’, так и в более узком употреблении — ‘знаток [мусульманского права]’, т. е. ‘просвещённый’ в религиозном плане. В форме мн. ч. العلماء ‘уламā’ ‘знатоки; учёные’ этот термин широко использовался в мусульманской среде; в эпитафиях же, как мы неоднократно видели в процессе работы над монографией, он употреблялся преимущественно в этом последнем значении

(отсюда и русифицированное ‘улемы’) — признанные и авторитетные знатоки теологии и мусульманского права (*имāмы, фақихи, муфтии, қāди* и т. д.), обладавшие этим званием и в большинстве исполнявшие должности преподавателей в религиозных учебных заведениях, проповедников, шарифатских судей. Часто могли иметь и светские профессии, оставаясь при этом советниками по религиозным вопросам как для простых людей, так и для правителей; см.: [Ислам, 1983, с. 107].

^б الزاهد *zāhid* — араб. ‘воздержанный’; ‘набожный, благочестивый’. Будучи вполне «общемусульманским», в суфийском употреблении термин имеет более конкретный смысл — ‘аскет, подвижник, отрекшийся от мирских желаний’ [Петрушевский, 1966, с. 313].

^в الفضل *fāḍil* — от араб. الفضل *fāḍl* ‘достоинство, честь; заслуга; превосходство’; в функции прилагательного имеет значение ‘достойный, превосходный’, в частности, как эпитет учёного, в том числе и в традиционном мусульманском понимании, очевидно, также синонимичный العالم *‘ālim* (см. выше, комм. а) и в самых разных морфологических вариантах обыгрываемый во многих среднеазиатских надписях применительно к тем же *улемам* — знатокам догматики и мусульманского права.

^г أب — араб. ‘отец’; здесь употреблено в исходной форме вместо *أبي* (с наращением долготы в *status constructus*), как того требует грамматическая конструкция.

^д В «произвольной» форме, вместо орфографически точного *الائمة*.

^е Возможно, имеется в виду не существительное *شفاء* *shifā’* ‘выздоровление; [из]лечение’; ‘лекарство’, а активное причастие — ‘исцеляющий’ (*شاف* *shāf*_{ин}) в парадигме «усиленного действия» или «постоянного занятия» — *شفاء* *shāf*_{фā}’ (по формуле типа **fat*_{тāḡ}, *bas*_{sām} и т. п.) со значением ‘активный (постоянный или многократный) [ис]целитель’ [мусульман]; не исключён и смысловой оттенок «духовного исцеления».

^ж Имя *علي* *‘Alī* поднято над строкой — похоже, оно было пропущено при разметке текста и добавлено уже после его окончательного нанесения на камень, когда нормального места в строке для него уже не оставалось. Конечный *ḫarḫ* *ى* *īyā* изящно опущен вниз и отведён горизонтально к началу слова — *ے*; такое начертание нередко встречается в текстах памятников домонгольской эпохи, выполненных декоративными разновидностями письма *куфӣ*.

^и *العنابي* *al-‘nā‘ī* (?) — чтение данной лексемы проблематично из-за неполной диакритики и обусловленной этим фонематической вариативности, но семантически это определённо *нисба* (точнее, первая часть двойной *нисбы*), скорее всего, топонимического происхождения (см. ниже).

^к *الكاسانى* *al-Kāsānī* — вторая часть двойной *нисбы* по названию ферганского города Касана (совр. Касансай, Наманганская обл. Узбекистана, ок. 170 км к северо-западу от Узгена).

¹ Между союзом *و* *ва* и словом *المؤمنين* *ал-му'минйн*, очевидно, пропущено *لجميع* *ли-джамй* 'всех'. Аналогичная формула иногда встречается в среднеазиатских эпитафиях XII–XIV вв.; ср., напр., *غفر الله له ولوالديه ولجميع المؤمنين* «да простит Аллâх его и родителей его, и всех правоверных!» [Настич, 2019, с. 177–178, кайрак Уз-7, стк. 8–9].

^М В «произвольной» орфографии, вместо правильного *مائة*.

Именно об этой эпитафии упоминал М. Е. Массон [1956, с. 10], отметив между делом, что якобы «<...> здесь в дате повторяется необычная последовательность слов (*مايه وثلثين*)». Как теперь стало ясно благодаря обнаруженной фотографии, никакой даты в надписи нет, а в абзаце из цитируемой статьи, приведённом выше (на с. 85), допущены как минимум две неточности: во-первых, имя покойного шейха — не «Абӯ Зийâд, сын Исмâ'йла», а *'Али ибн Зийâд ибн Исмâ'йл*; во-вторых, в конце текста — не дата «230 г. х.» (которая в таком случае должна была выглядеть как *ثلاثين وثلثين*), а указание возраста покойного — «было ему 130 лет» (*كان عمره مايه وثلثين سنة*), где никакой необычности

Илл. 2. Кайрак с именем Абӯ Закарийâ' ал-Варағсерй и датой 230 г. х.
[Массон, 1956, с. 8]

в последовательности числительных не наблюдается. Однако по крайней мере в одном почтенный академик оказался прав: этот кайрак, как и намогильник варагсерского-шейха (илл. 2), нет оснований «признавать за древнейшие» — и даже не потому, что оба, как он полагал, якобы датированы одним и тем же временем, слишком ранним для

памятников такого рода. Относительно эпитафии Абӯ Закарийā' ал-Варагсерй, фото которой помещено в той же статье двумя страницами выше [Массон, 1956, с. 8] и для полной ясности воспроизводится в нашей работе, — это практически доказанный факт попытки графической имитации «под старину» с применением архаичной версии почерка *куфи*, «поддержанной» и указанием ранней даты, призванным эту старину обосновать и подтвердить. Что же касается новообретённого снимка теперь уже «нашего» Уз-22, как выяснилось, вообще лишённого даты изготовления, то ни в его графическом и орнаментальном оформлении, вполне типичном для ферганских надгробий предмонгольского периода (XII – начало XIII вв.), ни в содержании надписи нет никаких признаков, позволяющих отнести его к более раннему времени.

Имя покойного 'Али сына Зийāда сына Исма'йла дополнено двумя *нисбами* — своеобразными «фамилиями», в данном случае определённо производными от географических названий. Графика первого слова *العناني* сомнительна: неизвестный гласный при неоднозначном 1-м коренном — *ع* 'айн или *ز* зайн, допустимость версии с удвоенным 2-м коренным *ن* нун перед долгим [ā] и отсутствие диакритики у *харфа* 3-го коренного позволяют читать его многими разными способами: *العناني* ал-'н[н]ā'ū, *العنابي* ал-'н[н]ābū, *العناتي* ал-'н[н]ātū, *العناني* ал-'н[н]ānū; либо *العناني* ал-ḡн[н]ā'ū, *العنابي* ал-ḡн[н]ābū, *العناتي* ал-ḡн[н]ātū, *العناني* ал-ḡн[н]ānū; и др. Топонимы, которые можно уверенно сопоставить с графической формой данной лексемы, по другим источникам нам неизвестны; между тем вполне допустимо предположить, что в средневековье под этим названием скрывался «малозаметный» населённый пункт, не попавший в дорожки и на карты средневековых арабских и персидских географов и путешественников. Наличие в надписи двух *нисб*, стоящих рядом и грамматически однородных (обе оканчиваются суффиксом относительного прилагательного *-ي* -ū[ū], равнозначным русскому '-ский'), вторая из которых как бы уточняет топографическую привязку первой, заставляет склоняться к «локальной» версии и искать топоним с подходящим названием в округе города Касана (см. выше, комм. к). Подобная двойная *нисба* *الارسكي الشاشي* ал-Ар.с.катū (?) *аш-Шāшū* зафиксирована в надписи Уз-15 [Настич, 2019, с. 203].

Относительно более чем почтенного возраста («сто тридцать лет»), до которого, если верить рассмотренной надписи, дожил покойный *шейх*, — как говорится, комментарии излишни; в любом случае это уточнение остаётся на совести составителей эпитафии.

В заключение представляется уместным добавить несколько слов об «исчезающих», а иногда и вновь «всплывающих» эпитафиях. Как отмечалось мною ранее [Настич, 2019, с. 12], два кайрака из зафиксированных прежде на кладбищах Узгенда (Уз-13 и Уз-15 по моей монографии) «нашлись» в эпиграфическом собрании самаркандского музея им. А. Икрамова. Их судьбу, вероятно, разделил надгробий Ферганского областного музея (КП 1280/АЗ), судя по книге поступлений, привезённый туда в 1927 г. из Узгена. Вполне возможно, со временем в этих и некоторых других учреждениях обнаружатся и некоторые другие кайраки, вывезенные некогда из Киргизии.

Впрочем, «миграция» кайраков с надписями обусловлена не только собирательской деятельностью краеведов, учёных и музейных специалистов. Другой причиной неожиданного исчезновения уже обследованных камней и появления их иногда в других «святых» местах являются манипуляции верующих [Настич, 2019, с. 13]. Археолог из Оша, ныне покойная Е. В. Дружинина, например, рассказала мне в сентябре 1982 г., что незадолго до того местные шейхи унесли ночью с территории музея один из хранившихся там кайраков (опубликован в «прориси» Ч. Джумагуловым [ЭК-1, 1963, с. 68, рис. 49]; в монографии под шифром Ош-5) и закопали где-то на кладбище у подножия Сулейман-горы. Известны и другие, далеко не единичные факты исчезновения или сокрытия памятников в разных местах Средней Азии. Хочется верить, что хотя бы некоторые из них со временем вновь станут доступными для дальнейшего изучения.

Литература / References

- Горячева, Настич, 1983** — Горячева В. Д., Настич В. Н. Эпиграфические памятники Узгена XII–XX вв. *Киргизия при Караханидах*. Фрунзе: Илим, 1983. С. 140–198.
- Засыпкин, vargia** — ЦГАРУ. Ф. 2406. Оп. 1: Засыпкин Б. Н. *Творческие материалы за разные годы*.
- Иванов, 1897** — [Иванов П. П.] Надписи на древних могильных камнях в селении Узгент Андижанского уезда. *ТКЛА за второй год его деятельности*. Ташкент, 1897. Приложение к протоколу от 16 октября 1897 г. С. 5–7.
- ИИМК, ф. 46** — Научный архив ИИМК РАН, ф. 46, альбом О.121, л. О.121-35: Узгент. Киргизская ССР. Камень с высеченной надписью — катрак [*описка или опечатка, вместо правильного 'кайрак'*].
- Ислам, 1983** — *Ислам: Краткий справочник*. М.: ГРВЛ, 1983. — 157 с.
- Массон, 1949** — Массон М. Е. Время и история сооружения «Гумбеза Манаса». (По данным анализа надписей на памятнике). *ЭВ, III*. М.–Л., 1949. С. 28–44.
- Массон, 1956** — Массон М. Е. Среднеазиатские надгробные кайраки. *ЭВ, XI*. М.–Л., 1956. С. 3–13.
- Настич, 2019** — Настич В. Н. *Мусульманская эпиграфика Ферганы и Семиречья: Памятники арабского письма XI–XVII вв. на территории Кыргызстана*. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. — 434 с.
- Петрушевский, 1966** — Петрушевский И. П. *Ислам в Иране в XII–XV веках: Курс лекций*. Л.: Изд-во ЛГУ, 1966. — 400 с.
- Умняков, 1928** — Умняков И. И. Археологическая и ремонтно-реставрационная работа Средазкомстариса в 1927 году. *Известия Средазкомстариса*, 3. Ташкент, 1928. С. 265–275.
- ЭК-1, 1963** — *Эпиграфика Киргизии*. Вып. 1 / Сост. Ч. Джумагулов. Фрунзе: Изд-во АН Кирг. ССР, 1963. — 75 с.

Эпиграфика Кавказа

Epigraphy of the Caucasus

DOI 10.31696/0131-1344-2024-093-102

О СОДЕРЖАНИИ ДВУХ СРЕДНЕВЕКОВЫХ АРАБСКИХ ЭПИТАФИЙ ИЗ ЛЕЗГИНСКИХ СЕЛЕНИЙ МИДЖАХ И МАЗА

З. Ш. Закарияев¹

Аннотация. Практика сплошного изучения богатого арабоязычного эпиграфического наследия отдельных регионов Дагестана, реализуемая нами в последние годы, способствовала не только выявлению множества неизвестных прежде надписей, но и вызвала необходимость нового прочтения ряда уже известных науке памятников эпиграфики. В статье приводятся новое прочтение и анализ двух известных средневековых эпитафий из горных лезгинских селений Миджах и Маза, расположенных на крайнем юге Дагестана. Оба текста выполнены арабским почерком *наسخ*. Эпитафия из Миджаха, которая, судя по всему, принадлежит знатному человеку, прежде была прочитана лишь частично. Нами расшифровано более половины от общего объема этой эпитафии. Впервые прочтено имя женщины, которая была матерью владельца эпитафии. Для идентификации личности владельца эпитафии привлечены данные дагестанских исторических сочинений на арабском языке. Установлено, что часть текста эпитафии представляет собой стих халифа ‘Али б. Аби Талиба. Составители арабских надписей в селениях Ахтынского района Дагестана нередко включали в тексты разных жанров отрывки из средневековой арабской поэзии. Нами подмечено, что поэтические произведения именно ‘Али б. Аби Талиба наиболее часто встречаются в эпиграфике региона. Предложена новая датировка памятника из Миджаха — первая половина XV в. Уточненный перевод эпитафии 1525 г. из Маза включает альтернативное чтение имени владельца эпитафии. Последнее стало возможным благодаря анализу особенностей стиля и манеры письма. Новое прочтение имени владельца эпитафии позволяет поставить вопрос о его возможном этническом происхождении от арабских поселенцев. Изучение надписей приводит к выводу, что владельцы обеих эпитафий обладали высоким общественным статусом в микрорегионе. Арабские тексты и фотографии памятников публикуются впервые.

Ключевые слова: арабская эпиграфика; Дагестан; лезгины; селение Миджах; селение Маза; средневековые эпитафии

Для цитирования: Закарияев З. Ш. О содержании двух средневековых арабских эпитафий из лезгинских селений Миджах и Маза. *Эпиграфика Востока*. 2024. Т. 38. С. 93–102. DOI 10.31696/0131-1344-2024-1-2-093-102

¹ Закарияев Замир Шахбанович — доктор исторических наук, профессор кафедры востоковедения, руководитель Центра археографических и эпиграфических исследований им. А. Р. Шихсаидова, Дагестанский государственный университет, г. Махачкала; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5253-2231>; e-mail: zzakariyaev@yandex.ru

Zamir Sh. Zakariyaev — Doctor of History, Professor of the Chair of Oriental Studies, Head of the A. R. Shikhsaidov Center for Archaeographic and Epigraphic Research, Dagestan State University, Makhachkala; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5253-2231>; e-mail: zzakariyaev@yandex.ru

ON THE CONTENT OF TWO MEDIEVAL ARABIC EPITAPHS FROM LEZGIN VILLAGES MIDZHAKH AND MAZA

Zamir Sh. Zakariyaev

Abstract. The practice of continuous study of the rich Arabic-language epigraphic heritage of certain districts of Dagestan, implemented by us in recent years, has contributed not only to the identification of many previously unknown inscriptions, but also caused the need for a new interpretation of a number of epigraphic monuments already known to science. The article provides a new reading and analysis of two well-known medieval epitaphs from mountain lezgin villages Midzhakh and Maza, situated in the far south of Dagestan. Both texts are written in Arabic handwriting *naskh*. The epitaph from Midzhakh which apparently belongs to a nobleman, had previously been read in part. We have deciphered more than half of the total volume of this epitaph. The name of the woman who was the owner's mother was read for the first time. To identify the personality of the epitaph's owner the data from Dagestan historical writings in Arabic were used. It is established that part of the epitaph text is a verse of the caliph 'Ali b. Abi Talib. Compilers of Arabic inscriptions in villages of Akhty district of Dagestan often included excerpts from medieval Arabic poetry in texts of various genres. We have noticed that poetic works of 'Ali b. Abi Talib are most often found in the epigraphy of the district. A new dating of the monument from Midzhakh is proposed — the first half of the XV century. The updated translation of the epitaph of 1525 from Maza includes an alternative reading of the name of the epitaph's owner. The latter became possible due to the analysis of the peculiarities of the style and manner of writing. New interpretation of the name of the epitaph's owner allows to raise the question of his possible ethnic origin from Arab settlers. The study of the inscriptions leads to the conclusion that both epitaphs had a high social status in that area. Arabic texts and photos of the monuments are published for the first time.

Keywords: Arabic epigraphy; Dagestan; lezgins; village Midzhakh; village Maza; medieval epitaphs

For citation: Zamir Sh. Zakariyaev. On the content of two medieval Arabic epitaphs from Lezgin villages Midzhakh and Maza. *Oriental Epigraphy*. 2024. Vol. 38. P. . 93–102. DOI 10.31696/0131-1344-2024-1-2-093-102

Введение

Практика сплошного изучения богатого арабоязычного эпиграфического наследия отдельных регионов Дагестана, реализуемая нами в последние годы, способствовала не только выявлению множества неизвестных прежде надписей, но и вызвала необходимость нового прочтения некоторых уже известных науке памятников эпиграфики. В полной мере это касается надписей Ахтынского района, расположенного на юге Дагестана. В данной статье представлены результаты нового прочтения двух средневековых эпитафий из горных лезгинских селений Миджах и Маза. Анализ надписей приводит к выводу, что владельцы обеих эпитафий обладали высоким общественным статусом.

Эпитафия первой половины XV в. из Миджаха

Селение Миджах (лезг. *Мичагъ*, *Мичегъар*) расположено на левом берегу ущелья реки Ахты-чай² (лезг. *Ахцегъ-вацл*), у впадения в нее притока Камин-кам (Хал-кам), в 12 км к юго-западу от райцентра Ахты. Высота селения над уровнем моря – 1260 м. Эпиграфика селения до последнего времени была почти не изучена.

Под селением, на правом берегу речки Камин-кам расположено кладбище *Куьгъне сураp* («Старые могилы») со средневековыми памятниками. Подавляющее большинство надгробий не имеют надписей. На некоторых памятниках нанесен архаичный декор в виде розеток, солярных знаков и других символов.

Илл. 1. Стела первой половины XV в. из с. Миджах с именем Мухаммада сына Африсуна

Среди памятников кладбища выделяется своим богатым декором стела из речного камня 130×66×15 см (илл. 1). Она расположена горизонтально на земле. Крупное клиновидное поле с эпитафией обрамлено геометрическим орнаментом. В верхних углах стелы симметрично высечены круглые розетки разного размера. По нижнему фризу нанесен оригинальный стрельчатый орнамент. Врезная эпитафия из 15 строк высечена почерком *наسخ*. В тексте имеются переносы слов, пропуски и орфографические ошибки. После традиционной вступительной формулы *басмала* следует стих Абу-л-‘Атахийи, а после приводится стих халифа ‘Али б. Аби Талиба [Диван, 1988, с. 158].

А. Р. Шихсаидов опубликовал русский перевод начала эпитафии (*басмала*, стих Абу-л-‘Атахийи), а также прочел имя покойного мужчины: «Мухаммад, сын Аффридуна» [Шихсаидов, 1983, с. 150]. Ниже приводится полный перевод эпитафии с уточнениями. Нами

² Ахты-чай является правым притоком реки Самур – крупнейшей реки Южного Дагестана.

впервые прочтены стих ‘Али б. Аби Талиба, имя женщины, которая была матерью владельца эпитафии, и окончание текста, что в совокупности составляет более половины от его общего объема. Арабский текст и фотография памятника публикуются впервые.

Текст эпитафии

[1] بِسْمِ [2] اللّٰه الرّحمن [3] الرّحيم الموت [4] كأس وكل الناس شا [5] ربه والقبر باب وكل النا [6] س
داخله يا من بدنياه اشتغل [7] قد غره طولل امل او لم يز في [8] غفلت حتى دنا منه اجل المو [9] ت
يأتى بغتت والقبر سندوقل عمل [10] اصبر على احوالها لاموت الابل اجل [11] اللهم الغفر الى
ساحب هذه [12] القبر محمد ابن افرذن واموه [13] مهر رحمها الله اللهم عف اللهم [14] ورحمها ولا
تعذبها امين برحمتك [15] يا ارحم راحيم

Перевод

[1] Во имя [2] Аллаха, Милостивого, [3] Милосердного. Смерть — [4] чаша, каждый [5] выпьет ее, а могила — дверь, каждый [6] войдет в нее. О тот, кто этим миром увлечен [7] и обольщен его [обманчивой] надеждой! Разве не продолжает он находиться в [8] беспечности, пока не приблизится к нему время исхода жизни? Смер[9]ть приходит внезапно, а могила — сундук деяний. [10] Будь терпелив к ужасам мирской жизни. Нет смерти, покуда не наступит ее срок. [11] О Аллах, прости обладателя этой [12] могилы Мухаммада, сына Африсуна и его мать [13] Махр (Мехр, Мехри), — да смиляется над ней Аллах! О Аллах, прости [14] и помилуй ее, и не наказывай ее. Аминь! Твоей милостью, [15] о Всемиловитейший, Милосердный!

А. Р. Шихсаидов датирует надгробие по палеографии текста в пределах XIII–XIV вв. Т. М. Айтберов ограничивает время составления эпитафии XIV веком [Шихсаидов, Айтберов, Оразаев, 1993, с. 141]. Мы полагаем, что эпитафия была составлена в первой половине XV в. (об этом ниже).

Насаб (имя отца) владельца эпитафии А. Р. Шихсаидов прочитал как *Афридун*. Однако в тексте отчетливо и уверенно читается буква *ḏ* зал. Следовательно, это имя *Афризун*. Очевидно, что имя *Афризун* является вариантом персидского мужского имени *Афрузан* (افروزان) [Рубинчик, Османов, 1985, с. 774]. Любопытно, что имя *Афризун* в разных вариантах (*Афрузан*, *Афризан*, *Афирзун*, *Ифразан*) имело хождение в Миджахе и других соседних селениях бассейна реки Ахты-чай еще во второй половине XIX в.³ Персидское имя отца покойного было распространено среди знати Ширвана⁴, в том числе в роду *ширваншахов* [Бунятов, 1978, с. 147–149, 155–162; Ашурбейли, 1983, с. 124–127, 133–134, 145–146, 170], которые обладали большим влиянием в южной части бассейна Самура. Т. М. Айтберов высказал предположение, что миджахское надгробие принадлежит

³ Посемейный список с. Миджах. 1873 г. Центральный государственный архив Республики Дагестан. Ф. 21. Оп. 5. Д. 10; Посемейный список с. Хнов. 1873 г. ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 5. Д. 10.

⁴ Ширван — историческая область в Восточном Закавказье, охватывавшая территории к югу от Дагестана до реки Куры.

знатному человеку [Шихсаидов, Айтберов, Оразаев, 1993, с. 141]. По мнению Айтберова, Фаридун / Афридуна, упоминаемый в арабоязычном дагестанском историческом сочинении, которое известно под условным названием *Ta'rix Maза* «История Маза», являлся реальным историческим лицом — губернатором (*вали*) города Шемахи и прилегающих земель [Шихсаидов, Айтберов, Оразаев, 1993, с. 126]. Т. М. Айтберов предположил, что упоминаемые в краткой редакции *Ta'rix Maза* отпрыски *султана* Фаридуна / Афридуна, которые «поселились в городе Мадийа» (т.е. Маза — 3.3.), могли быть в действительности потомством Афридуна, сын которого, по имени Мухаммад, был похоронен в селении Миджах [Шихсаидов, Айтберов, Оразаев, 1993, с. 141].

Лезгинское селение Маза расположено примерно в 13 км от Миджаха. Мы согласны с мнением о том, что схожесть имен в миджахской эпитафии и списках *Ta'rix Maза* не является простым совпадением. По всей видимости, миджахское надгробие действительно принадлежит представителю потомственной знати. Упоминаемая в миджахской эпитафии женщина по имени Мехр (или Мехри), которая приходилась матерью владельца эпитафии по имени Мухаммад, могла быть, таким образом, супругой Африсуна / Афридуна. Персидское женское имя Мехр (مهتر) означает «любовь, привязанность» [Рубинчик, Османов, 1985, с. 583].

Помимо *Ta'rix Maза*, большой интерес для нас представляют данные другого арабоязычного исторического сочинения, автором которого является Махмуд ал-Хиналуки⁵. Хроника составлена в 861/1456-57 г. в «крепости Ихир [в] Докузпаре⁶» [Махмуд из Хиналуга, 1997, с. 57]. Лезгинское селение Ихир находится к юго-востоку от Миджаха. В сочинении Махмуда ал-Хиналуки многократно упоминается имя «Афрасим-бек», которое носили потомки кайтагского⁷ феодала Илчав-Ахмада, поселившиеся в селениях бассейна Ахты-чая. Безусловно, имя «Афрасим» является вариантом имени Афрузан / Афризун / Афридуна / Фаридун. Рукопись сочинения, которая хранится в Парижской Национальной библиотеке, заканчивается следующей записью автора:

«Я перенес все это с надежной древней родословной, которая была у Касим-бека, сына Мухаммад-бека, сына Афрасим-бека, после пятничной молитвы, в крепости Ихир⁸ [в] Докузпара в присутствии большого числа людей — *суфи султан* 'Али ал-Куруши⁹, *суфи дарвиш* Мухаммад Ихир, *суфи* Ахмад Мазид¹⁰, *суфи пир* Мухаммад ал-Чик ал-Чики¹¹,

⁵ Высокогорное селение Хиналуг расположено в Кубинском районе Азербайджанской Республики и населено особой малочисленной народностью — хиналугцами (самоназвание: *кеттитурдур*, *кетш*).

⁶ Союз сельских общин Докуз-пара в прошлом объединял девять высокогорных лезгинских селений, расположенных в восточной части современного Ахтынского района Дагестана: Джаба, Лгар, Балуджа, Ялцуг, Храх, Филлидзах, Джигджиг, Ухул, Ихир.

⁷ Кайтаг (Хайдак) — историческая область в Дагестане.

⁸ Селение Ихир (ныне в развалинах) расположено в Ахтынском районе Дагестана.

⁹ Селение Куруш расположено в Докузпаринском районе Дагестана.

¹⁰ Зброшенное селение Маза расположено в Ахтынском районе Дагестана.

¹¹ Селение Джигджиг (ныне в развалинах) расположено в Ахтынском районе Дагестана.

мавлана Мухаммад ал-Курахи¹², мавлана Йунус ар-Рутули¹³ — число этих людей доходило до двухсот. Я — ничтожный, добивающийся милости Всевышнего Аллаха Махмуд ал-Хиналуки, — да простит его Аллах, — в восьмьсот шестьдесят первом году *хиджры* пророка» [Махмуд из Хиналуга, 1997, с. 57; Аликберов, 2003, с. 677]. 861 г. хиджры соответствует 29.11.1456 – 18.11.1457 г.

Мы полагаем, что «Мухаммад-бек, сын Афрасим-бека» сочинения Махмуда ал-Хиналуки и «Мухаммад, сын Африсуна» эпитафии — одно и то же лицо. Следовательно, упомянутый в сочинении Махмуда ал-Хиналуки Касим-бек приходился сыном владельцу рассматриваемой эпитафии. Поскольку рукопись Махмуда ал-Хиналуки была составлена, по всей видимости, еще при жизни Касим-бека в 1456-57 г., можно предположить, что смерть его отца Мухаммад-бека, сына Афрасим-бека (Мухаммада, сына Африсуна) произошла в первой половине XV в. Таким образом, владельцем эпитафии является, по нашему мнению, потомок Илчав-Ахмада. Согласно сочинению Махмуда ал-Хиналуки, Илчав-Ахмад был сыном кайтагского *уцмия*¹⁴ Султан-Мухаммада. По причине конфликта со своим братом, Илчав-Ахмад был вынужден покинуть Кайтаг и отправиться к своему дяде по матери — правителю (*вали*) Ширвана, который предоставил ему убежище. Потомки Илчав-Ахмада приобрели власть над различными селениями юга Дагестана и севера Ширвана. Одним из правителей крепости Ихир и окрестных земель Махмуд ал-Хиналуки прямо называет «Афрасим-бека» [Махмуд из Хиналуга, 1997, с. 57], сыном которого, вероятно, и был владелец миджахской эпитафии Мухаммад. В свою очередь, сыном Мухаммада (Мухаммад-бека) был Касим-бек, современник Махмуда ал-Хиналуки.

Эпитафия 1525 г. из Маза

Высокогорное и труднодоступное селение Маза́ (лезг. *Мацáр*) расположено в ущелье реки Маза-чай (лезг. *Мацар-вацл*) — правого притока Ахты-чая, в 23 км к югу от райцентра Ахты. Высота селения над уровнем моря — около 2000 м. Маза относится к числу исторически крупных селений региона. Ныне селение, имеющее многовековую историю, покинуто жителями и находится в развалинах. О некоторых страницах средневековой истории Маза повествуется в арабоязычном историческом сочинении *Та'рих Маза* [Шихсаидов, Айтберов, Оразаев, 1993, с. 109–140]. В нем селение Маза названо «огромным горным селением». Кроме того, Маза упоминается в средневековом дагестанском историческом сочинении Махмуда ал-Хиналуки [Махмуд из Хиналуга, 1997, с. 49, 51, 54]. Среди суфиев, привлеченных автором этого сочинения в 861/1456-57 г. в качестве свидетелей достоверности родословной курайшитов, живших в Дагестане и Ширване, упоминается суфий Ахмад Мази [Махмуд из Хиналуга, 1997, с. 57].

¹² Селение Курах — ныне райцентр Курахского района Дагестана.

¹³ Селение Рутул — ныне райцентр Рутульского района Дагестана.

¹⁴ *Уцмий* (*усми*) — титул владетеля Кайтага.

Илл. 2. Надмогильная стела 1525 г. из с. Маза с именем 'Араб-шаха сына Ба'али

К востоку от селения, выше по течению реки Маза-чай, на ровном месте в местности *Хийзин тул* расположено обширное старое кладбище. Оно вытянуто в длину примерно на 1 км¹⁵. Южный край кладбища круто обрывается к реке. Наиболее древние надмогильные памятники находятся на западной окраине кладбища, ближе к селению. Этот участок кладбища носит название *Куьгъне сурар* «Старые могилы». Возраст памятников, лишь часть которых имеет надписи, «молодеет» в восточном направлении, поэтому среднюю часть кладбища мазинцы называют *Юкьла сурар* «Средние могилы». Соответственно, самые поздние памятники расположены на восточной окраине кладбища. Этот участок

¹⁵ По оценке А. Р. Шихсаидова, кладбище занимает площадь около 5 га [Шихсаидов, 1983, с. 151]. Т. М. Айтберов пишет, что участок кладбища, на котором стоят надгробия XIII–XIV вв., занимает площадь около 3 га [Айтберов, 1986, с. 61].

носит название *Цийи сурар* «Новые могилы».

А. Р. Шихсаидов опубликовал русские переводы нескольких надмогильных памятников с эпитафиями, самая ранняя из которых датируется им примерно XIV в. [Шихсаидов, 1983, с. 151]. Нам удалось выявить на кладбище ряд неисследованных прежде эпитафий разных эпох. Здесь впервые обнаружены памятники с куфическими надписями XII–XIII вв. Кроме того, нами предлагается новое прочтение и датировка некоторых уже известных науке мазинских эпитафий.

На участке кладбища, примыкающем к глубокому оврагу, который вдаётся вглубь кладбища с юга, со стороны реки, расположено несколько надмогильных памятников позднесредневековой эпохи. В этой группе памятников выделяется своими относительно крупными размерами стела 110 × 26 × 14 см из речного камня (илл. 2). Это единственный датированный средневековый памятник кладбища (1525 г.), что даёт уникальную возможность для приблизительной датировки соседних памятников данного участка. Кроме того, памятники, расположенные восточнее стелы 1525 г., следует считать более поздними, в то время как памятники, расположенные западнее, можно уверенно отнести к более раннему периоду. Этот вывод подтверждается и палеографическим анализом эпитафий.

Вся лицевая сторона стелы 1525 г. покрыта врезной эпитафией из 11 строк. Надписи нанесены крупным почерком «наسخ». Почерк нижних строк заметно более мелкий и плотный. Это самая объёмная и информативная из средневековых эпитафий кладбища. Русский перевод был опубликован А. Р. Шихсаидовым [Шихсаидов, 1983, с. 151]. Мы предлагаем уточнённый перевод надписи, включая альтернативное чтение имени владельца эпитафии. Арабский текст и фотография надписи публикуются впервые.

Текст эпитафии

[1] بسم الله الرحمن الرحيم [2] هذا القبر عرب شاه [3] ابن بءلى وهو شا [4] ب صالح وهو [5] صلاح
بين النا [6] س فى زمانية [7] وقد وقع الوفات [8] فى شهر ذالعدر [9] حمة الله عليه [10] سنة احدى
وثلاثين [11] وتسعمائة من هجرة

Перевод

[1] Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного. [2] Это могила ‘Араб-шаха, [3] сына Ба’али. Он [был] молод[4]ым¹⁶, праведным. И он [5] самый благочестивый среди лю[6]дей своего времени. [7] Произошла [его] смерть [8] в месяце зу-л-ка‘да [9] — [да пребудет] милость Аллаха над ним! — [10–11] года девятьсот тридцать первого от хиджры.

Месяц зу-л-ка‘да 931 г. хиджры начался 29 августа и завершился 27 сентября 1525 г. В тексте имеются переносы слов. В первых после *басмалы* строках текста точки

¹⁶ Слово *шабб*, на наш взгляд, в контексте данной эпитафии предпочтительнее переводить как «молодой» (по А.Р. Шихсаидову — «юноша»).

арабских букв изображены исключительно в виде кружков. Эта важная особенность манеры письма дает возможность для однозначного прочтения имени владельца эпитафии как *‘Араб-шах* (по А. Р. Шихсаидову — «Гази шах»). Новое прочтение позволяет поставить вопрос о возможной связи этого имени с этническим происхождением его обладателя. В сочинении *Та’рих Маза* говорится о проживании в селении в средневековую эпоху потомков арабских завоевателей-курайшитов [Шихсаидов, Айтберов, Оразаев, 1993, с. 112, 119].

Имя *‘Араб-шаха*, сына Ба’али неизвестно нам по нарративным письменным источникам. Предположительно, *‘Араб-шах* происходил из местной духовной или феодальной элиты. А. Р. Шихсаидов обратил внимание на близость текста мазинской эпитафии 1525 г. к эпитафиям XIV–XV вв. представителей феодальной знати селения Хнов¹⁷, где сложившийся трафарет включает *басмалу*, имена покойного и его отца, хвалебный текст, фразу «произошла его смерть» и, наконец, дату с указанием месяца и года смерти [Шихсаидов, 1983, с. 151]. Любопытно, что в мазинской эпитафии 1525 г. не прослеживаются элементы угловатого арабского почерка *куфи*, в то время как в более поздней строительной надписи от 1534 г. в стене Джума-мечети селения Маза [Закарияев, 2021, с. 554–555] следы стиля *куфи* присутствуют.

Имя «Ба’али» не встречается больше ни в эпиграфических текстах, ни в старинных дагестанских рукописях. Не исключено, что это необычное имя начертано в надписи в соответствии с местным произношением имени Буба-‘Али (буквально: «отец ‘Али»). Возможно также, что имя «Ба’али» является производным от созвучного «баба ‘Али», где тюркское слово *баба* обозначает, в данном случае, суфия или суфийского *шайха*. Отметим в этой связи, что в сочинении *Та’рих Маза* упоминается среди живших в селении Маза потомков Хамзы — дяди пророка Мухаммада, человек по имени ‘Али, который отмечен титулом *махтар* (*михтар*¹⁸) [Шихсаидов, Айтберов, Оразаев, 1993, с. 118]. В сочинении не говорится определенно о времени его жизни, однако, судя по контексту, он жил примерно в конце XIV – XV вв. Сыном *махтара* ‘Али сочинение называет *махтара* Ходжа.

Заключение

Повторное изучение уже известных науке и опубликованных эпиграфических памятников нередко вызывает необходимость их нового прочтения и интерпретации, а также альтернативной датировки. Кроме того, публикации многих арабских надписей Дагестана прежде включали лишь русский перевод. Текстологический анализ двух известных дагестанских средневековых эпитафий, составленных на арабском языке,

¹⁷ Селение Хнов Ахтынского района Дагестана расположено примерно в 20 км к западу от Маза.

¹⁸ Персидский термин *михтар* («наибольший, старший, вельможа») в горных районах Южного Дагестана обозначал титул главы аристократии округа [Шихсаидов, Айтберов, Оразаев, 1993, с. 127]. Помимо *Та’рих Маза*, термин *михтар* встречается и в других дагестанских исторических сочинениях (*михтар* Санджаб), а также в эпиграфических памятниках.

показал, что их перевод, осуществленный еще несколько десятилетий назад, нуждается в корректировке. В первую очередь это относится к эпитафии из Миджаха, текст которой прежде был расшифрован лишь частично. Впервые прочтена, в частности, стихотворная часть эпитафии и установлено авторство стиха. Составители арабских надписей в селениях Ахтынского района Дагестана нередко включали в тексты отрывки из средневековой арабской поэзии. Нами подмечено, что поэтические произведения ‘Али б. Аби Талиба наиболее часто встречаются в эпиграфике региона. Новое прочтение имени владельца эпитафии 1525 г. из Маза позволяет поставить вопрос о его возможном этническом происхождении от арабских поселенцев.

Литература / References

- Айтберов, 1986** — Айтберов Т. М. К истории Ширвана и Кабалы (сел. Маза в X–XVII вв.). *Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока*. Ч. I. М., 1986. С. 60–63.
- Аликберов, 2003** — Аликберов А. К. *Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-хака’ик» (XI–XII вв.)*. М., 2003.
- Ашурбейли, 1983** — Ашурбейли С. Б. *Государство ширваншахов (VI–XVI вв.)*. Баку, 1983.
- Буниятов, 1978** — Буниятов З. М. *Государство атабеков Азербайджана (1136–1225 годы)*. Баку, 1978.
- Диван, 1988** — *Диван амир ал-му’минин ал-имам ‘Али ибн Аби Талиб*. Б. м., 1988.
- Закарияев, 2021** — Закарияев З. Ш. Арабоязычная эпиграфика мечетей в лезгинских селениях Ахтынского района Дагестана (надписи XI–XVIII вв.). *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Востоковедение и африканистика. 2021. Т. 13. № 4. С. 542–568.
- Махмуд из Хиналуга, 1997** — Махмуд из Хиналуга. *События в Дагестане и Ширване XIV–XV вв.* / Пер. с араб., сост., предисл., коммент. и прил. А. Р. Шихсаидова. Махачкала, 1997. — 208 с.
- Рубинчик, Османов, 1985** — Рубинчик А. Ю., Османов М. Н. *Персидско-русский словарь*. Т. 2. М., 1985.
- Шихсаидов, 1983** — Шихсаидов А. Р. Новые памятники эпиграфики (Материалы к истории поселений). *Древние и средневековые поселения Дагестана* (Сборник статей). Махачкала, 1983. С. 148–159.
- Шихсаидов, Айтберов, Оразаев, 1993** — Шихсаидов А. Р., Айтберов Т. М., Оразаев Г. М.-Р. *Дагестанские исторические сочинения*. М., 1993.

DOI 10.31696/0131-1344-2024-1-2-103-118

ЭПИГРАФИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ СЕЛЕНИЙ ЛЕНИНАУЛ И КАЛИНИНАУЛ КАЗБЕКОВСКОГО РАЙОНА ДАГЕСТАНА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Ш.М. Хапизов¹, М.Г. Шехмагомедов²

Аннотация. В ходе эпиграфических экспедиций в селения Ленинаул и Калининаул Казбековского района Республики Дагестан авторы выявили и зафиксировали около 200 эпитафий XVII – начала XX веков. Из их числа были отобраны 20, которые и стали предметом исследования в данной статье. Приводятся их описания и переводы. Надписи выполнены на арабском языке с использованием почерка «дагестанский *наسخ*». Тексты эпитафий служат не только историческим источником, но и важны как кладёз сведений по ономастике данного микрорегиона. На основе анализа данных, приводимых в текстах, были сделаны выводы о том, что на современных кладбищах начали хоронить с 1770-х годов. Это подтверждает сведения письменных источников о поселении здесь в 1763 году выходцев из района Акки, что на границе современных Чечни и Ингушетии. Наличие в стене мечети селения Ленинаул эпитафии 1650/51 г. с аварским именем также соответствует историческим реалиям того периода. В XVI–XVII веках на месте селений Ленинаул и Калининаул фиксируются аварские населённые пункты. На рубеже XVII–XVIII веков значительная часть жителей умерла в результате эпидемии, а оставшиеся в живых переселились на равнину.

Исследуемые памятники также содержат информацию о военных действиях 1830–50-х годов войск Имамата с подразделениями армии Российской империи. Данный микрорегион находился на передовых рубежах Имамата, граничащих с русскими укреплениями. Этим также объясняется большое количество эпитафий местных жителей, павших в сражениях с царскими войсками. Наличие захоронений XIX века на некоторых хуторах вокруг населённых пунктов Ленинаул и Калининаул также объясняется тем, что жители укрывались в лесных чащах от экспедиций царских войск.

Таким образом, исследуемые памятники эпиграфики являются источником по истории, ономастике и поселенческой культуре местного населения.

¹ Хапизов Шахбан Магомедович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела этнографии, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН, г. Махачкала; markozul@mail.ru, ORCID: 0000-0002-1958-9498

Shakhban M. Kharizov – PhD in History, senior research fellow, Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center, RAS, Makhachkala.

² Шехмагомедов Магомед Гаджиевич – научный сотрудник отдела востоковедения, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН, г. Махачкала; shehmagomedov.magomed@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-3324-7419

Magomed G. Shekhmagomedov – research fellow, Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center, RAS, Makhachkala.

Ключевые слова: эпитафия; арабский язык; аварцы; чеченцы; Кавказская война; Имамат

Для цитирования: Хапизов Ш.М., Шехмагомедов М.Г. Эстампажи енисейских древнетюркских памятников А. В. Адрианова в коллекции ИВР РАН. *Эпиграфика Востока*. 2024. Т. 38. № 1–2. С. 103–118. DOI 10.31696/0131-1344-2024-1-2-103-118

EPIGRAPHIC MONUMENTS OF LENINAUL AND KALININAUL VILLAGES (KAZBEKOV DISTRICT, DAGESTAN) AS A HISTORICAL SOURCE

Shakhban M. Khapizov, Magomed G. Shekhmagomedov

Abstract. During epigraphic expeditions to Leninaul and Kalininaul villages of Kazbekovsky district of the Republic of Dagestan the authors identified and recorded about 200 epitaphs of the 17th – early 20th centuries. From this number 20 epitaphs were selected, which became the subject of research in this article. Their descriptions and translations are given in the article. The inscriptions are executed in Arabic with the use of ‘Dagestani *Naskh*’ handwriting. The texts of epitaphs are not only a historical source, but also a source of information on the onomastics of this micro-region. The analysis of the data provided by the texts allowed us to conclude that modern cemeteries had begun to be used for burying people in the 1770s. This confirms the information of written sources that residents of the Akki district (on the border of present-day Chechnya and Ingushetia) had settled here in 1763. The presence of an epitaph of 1650/51 with an Avar name in the wall of the mosque of Leninaul village also corresponds to the historical realities of that period. For the 16–17th centuries, Avar settlements are recorded on the site of Leninaul and Kalininaul villages. At the turn of the 17–18th centuries, a significant part of the inhabitants had died as a result of an epidemic, and the rest moved to the plain.

The studied monuments also contain information about military actions of the 1830–50s. They refer to the battles between the Imamate troops and the army of the Russian Empire. This micro-region was located on the frontiers of the Imamate, bordering the Russian fortifications. This explains the large number of epitaphs of local residents who fell in battles with tsarist troops. The presence of burials of the 19th century on some farms around the settlements of Leninaul and Kalininaul is also explained by the fact that the inhabitants hid in forest thickets from the expeditions of tsarist troops.

Thus, the studied epigraphic monuments are a source for the history, onomastics and settlement culture of the local population.

Keywords: epitaph; Arabic; Avars; Chechens; Caucasian War; Imamate

For citation: Shakhban M. Khapizov, Magomed G. Shekhmagomedov. Epigraphic Monuments of Leninaul and Kalininaul Villages (Kazbekov District, Dagestan) as a Historical Source. *Oriental Epigraphy*. 2024. Vol. 38. 1–2. P. 103–118. DOI 10.31696/0131-1344-2024-1-2-103-118

Эпиграфические памятники, как уже не раз было отмечено исследователями, являются одними из наиболее достоверных источников, которые могут быть привлечены для реконструкции событий или процессов, происходивших в исследуемый период на какой-либо территории. В этой связи весьма интересным микрорегионом нам представилась территория, ныне занятая селениями Ленинаул и Калининаул Казбековского района Республики Дагестан. Ныне это крупные населённые пункты, в которых проживает более 15 тысяч человек. Население на $\frac{2}{3}$ представлено аварцами и на $\frac{1}{3}$ аккинцами — субэтносом чеченского народа со сложным процессом этногенеза.

Массовое заселение аккинцами этого микрорегиона датируется на основе данных письменных источников 1763 г. [Гаджиев, 1988, с. 107–108]. В начале XVII в. на восточной окраине Калининаула находился населённый пункт Саларосо, в письменных источниках — *Сала-юрт*, который Е. Н. Кушева определяет как «одно из аварских равнинных обществ» [Кушева, 1997, с. 60]. На месте Ленинаула также имелся аварский населённый пункт Буртун (ныне — квартал Бурсун), основанный, по преданиям, выходцами из селения Буртунай [Хапизов, 2019, с. 21]. В результате миграции на равнину и эпидемии 1680-х годов численность указанных населённых пунктов намного уменьшилась. А после переселения 500 семей аккинцев, родиной которых являлось ущелье на границе современных Чечни и Ингушетии, оставшееся аварское население постепенно подверглось языковой ассимиляции [Хапизов, 2019, с. 21]. Селения получили также названия Акташ-Аух (Ленинаул) и Юрт-Аух (Калининаул). Несмотря на этот процесс, даже в начале XX века в этих населённых пунктах сохранялось аварское население. К примеру, по переписи 1926 г. в Акташ-Аухе имелось 29 аварских семей (78 человек), составлявших около 4% населения, а в Юрт-Аухе — 3 аварские семьи (9 человек), составлявшие около 1% [Федяев, 1927, с. 148].

В этих условиях эпиграфические памятники могли стать дополнительным источником, который подтвердил бы или в чём-то опроверг вышеописанную реконструкцию этнических процессов в данном микрорегионе. В июне 2018 года авторами была осуществлена экспедиция в указанные населённые пункты с целью выявления и фиксации эпиграфических памятников. Ниже мы приводим краткие описания и переводы 20 надписей XVII–XIX веков, выявленных нами как в самих населённых пунктах Ленинаул и Калининаул, так и на хуторах, расположенных на принадлежащей им территории с распределением по двум населённым пунктам. Язык всех надписей — арабский. Выборка надписей из всего корпуса осуществлялась по двум принципам — хронологическому, когда отобраны все наиболее ранние памятники, и исходя из их информативности, т. е. упоминания в них дополнительных фактов, которые могут служить источниками в различных сферах истории и этнографии исследуемого микрорегиона.

ЛЕНИНАУЛ

№ 1. Эпитафия ‘Урава (1650/51 г.)

В западной стене старой Джума-мечети селения Ленинаул Казбековского района был выявлен камень с надписью, которая, судя по тексту, является эпитафией на надмогильном камне, позднее вставленном в стену мечети. По палеографическим особенностям эпитафия может быть датирована XVII веком, что подтверждается и наличием конкретной даты в её тексте.

Илл. 1. Ленинаул, №1

Перевод

Обладатель этого камня — ‘Урав (Гурав).

Смерть — истина, а жизнь — обман. И всё, что на поверхности земли — бrenно, кроме лика Аллаха. 1061 [год]³.

№ 2. Эпитафия Рамазана, сына Ша‘бана (1771/72 г.)

На старом кладбище селения Ленинаул Казбековского района была выявлена надмогильная плита с надписью.

Перевод

*Обладатель этого камня — Рамазан, сын Ша‘бана, да простит их Аллах. Амин.
И дата — в 1185 году⁴.*

³ 1061 год хиджры начался 24 декабря 1650 г.

⁴ 1185 год хиджры начался 15 апреля 1771 г.

№ 3. Эпитафия Джимай, дочери Мухаммада (конец XVIII в.)

На старом кладбище селения Ленинаул Казбековского района была выявлена надмогильная плита с надписью, которая по палеографическим особенностям может быть датирована концом XVIII века.

Перевод

*Обладательница этого камня — Джимай, дочь Мухаммада, да простит их обоих Аллах.
Амин.*

№ 4. Эпитафия Мухаммада, сына ‘Урусхана (1775/76 г.)

На старом кладбище селения Ленинаул Казбековского района была выявлена надмогильная плита с надписью.

Перевод

*Обладатель этого могилы — Мухаммад, сын ‘Урусхана, да простит их Аллах. Амин.
Дата — 1189 год⁵.*

№ 5. Эпитафия Бейбулата, сына Амира (1780/81 г.)

На старом кладбище селения Ленинаул Казбековского района была выявлена надмогильная плита с надписью.

Перевод

Обладатель этого камня — Бейбулат, сын Амира, да простит их Аллах. Амин. 1194 год⁶.

№ 6. Эпитафия Майрая (?), сына Амиталя (?) (конец XVIII в.)

На старом кладбище селения Ленинаул Казбековского района была выявлена надмогильная плита с надписью, которая по палеографическим особенностям может быть датирована концом XVIII веком.

Перевод

Покойный, прощёный Майрай (?), сын Амиталя (?), да простит их Аллах. Амин.

⁵ 1189 год хиджры начался 3 марта 1775 г.

⁶ 1194 год хиджры начался 8 января 1780 г.

№ 7. Эпитафия Темирбулата, сына Хасбулата (1805/06 г.)

На старом кладбище селения Ленинаул Казбековского района была выявлена надмогильная плита с надписью.

Перевод

*Обладатель и хозяин этого камня — Темирбулат, сын Хасбулата, да простит их Аллах.
В 1220 году⁷.*

№ 8. Эпитафия Хасанбека, сына Джирова (первая половина XIX в.)

На старом кладбище селения Ленинаул Казбековского района была выявлена надмогильная плита с надписью, которая по палеографическим особенностям может быть датирована первой половиной XIX века.

Перевод

*Обладатель этого камня — Хасанбек, сын Джирова, да простит их Аллах. Амин.
О Аллах, о Помогающий!*

№ 9. Эпитафия Эзер-‘Али, сына Джирова (1831/32 г.)

На старом кладбище селения Ленинаул Казбековского района была выявлена надмогильная плита с надписью.

Перевод

1247⁸.

*Эзер-‘Али, сын Джирова, да простит их Аллах. Обладатель этого камня — покойный,
прощёный, убитый в бою с неверными.*

№ 10. Эпитафия Исы, сына Алисултана (1831/32 г.)

На старом кладбище селения Ленинаул Казбековского района была выявлена надмогильная плита с надписью.

Перевод

*1247⁹. Покойный, прощёный шахид, убитый в бою с неверными — ‘Иса, сын ‘Алисултана,
да простит их Аллах.*

⁷ 1220 год хиджры начался 31 марта 1805 г.

⁸ 1247 год хиджры начался 11 июня 1831 г.

⁹ 1247 год хиджры начался 11 июня 1831 г.

КАЛИНИНАУЛ

№ 1. Эпитафия Хаджиява, сына Ибрахима (1853/54 г.)

На старом кладбище селения Калининаул Казбековского района была выявлена надмогильная плита с надписью.

Илл. 2. Калининаул, №1

Перевод

*Всякий, кто на ней, исчезнет,
и остается лик твоего Господа со славой и достоинством¹⁰.*

*Обладатель этого камня — Хаджияв, покойный, прощёный шахид, убитый в бою
с неверными, сын Ибрахима, убитого в бою в ущелье Гь.м.р (?). Да простит их Аллах.
Амин.*

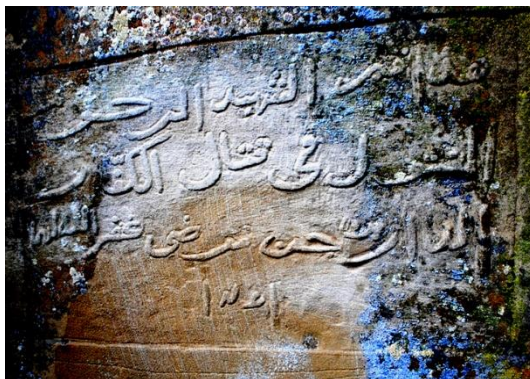
В 1270 году¹¹.

¹⁰ Коран: 55.26. Пер. И. Ю. Крачковского.

¹¹ 1270 год хиджры начался 3 октября 1853 г.

№ 2. Эпитафия Илдара, сына Хасанмирзы (1845 г.)

На старом кладбище селения Калининаул Казбековского района была выявлена надмогильная плита с надписью.

Илл. 3. Калининаул, №2

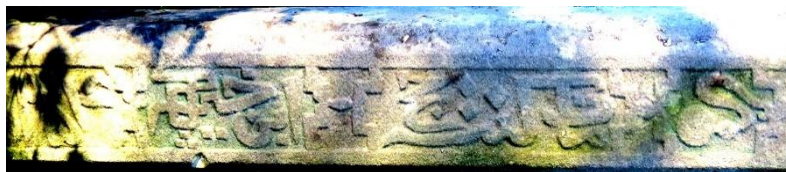
Перевод

*Это могила шахиды, покойного, убитого в бою с неверными — Илдара, сына Хасанмирзы.
Да простит им Аллах.*

1261¹².

№ 3. Эпитафия Гунаш-хаджи (1935/36 г.)

На старом кладбище селения Калининаул Казбековского района была выявлена надмогильная плита с надписью.

Илл. 4. Калининаул, №3

Перевод

Умер Гунаш-хаджи, сын <...?>.

1354¹³.

¹² 1261 год хиджры начался 9 января 1845 г.

¹³ 1354 год хиджры начался 4 апреля 1935 г.

№ 4. Эпитафия Гудая, сына Кади (1845 г.)

На старом кладбище селения Калининаул Казбековского района была выявлена надмогильная плита с надписью.

Илл. 5. Калининаул, №4

Перевод

1261¹⁴.

Покойный, прощёный Гьудай, сын Кади, да простит их Аллах. Амин.

№ 5. Эпитафия Алхазура (1854/55 г.)

На старом кладбище селения Калининаул Казбековского района была выявлена надмогильная плита с надписью.

Илл. 6. Калининаул, №5

Перевод

Покойный, прощёный Алхазур, сын Н.з.н-'Али, да простит их Прощающий. Амин.

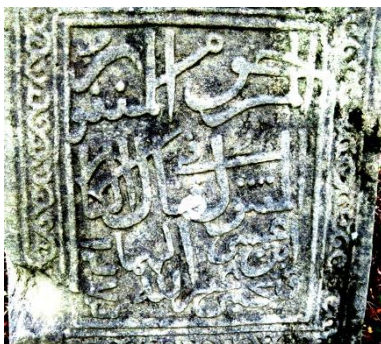
1271¹⁵.

¹⁴ 1261 год хиджры начался 9 января 1845 г.

¹⁵ 1271 год хиджры начался 23 сентября 1854 г.

№ 6. Эпитафия Канчабая, сына 'Исы (1858/59 г.)

На старом кладбище селения Калининаул Казбековского района была выявлена надмогильная плита с надписью.

Илл. 7. Калининаул, №6

Перевод

*Покойный, прощёный, убитый в бою с неверными Къанчабай, сын 'Исы,
да простит их Аллах.*

1275¹⁶.

№ 7. Эпитафия 'Абдулхалима, сына 'Абдулкарима (середина XIX в.)

На старом кладбище селения Калининаул Казбековского района была выявлена надмогильная плита с надписью, которая по палеографическим особенностям может быть датирована серединой XIX века.

Илл. 8. Калининаул, №7

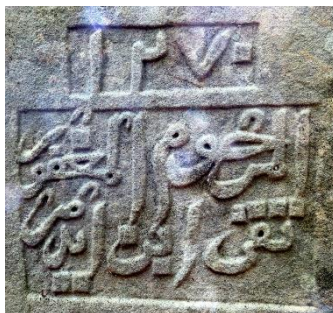
¹⁶ 1275 год хиджры начался 10 августа 1858 г.

Перевод

Покойный, прощёный 'Абдулхалим, сын 'Абдулкарима, да простит их Аллах. Амин.

№ 8. Эпитафия Токая, сына Айдемира (1853/54 г.)

На старом кладбище селения Калининаул Казбековского района была выявлена надмогильная плита с надписью.

Илл. 9. Калининаул, №8

Перевод

1270¹⁷.

Покойный, прощёный Токъай, сын Айдемира.

№ 9. Эпитафия Султан-Гирая, сына Гирима (1850/51 г.)

Илл. 10. Калининаул, №9

¹⁷ 1270 год хиджры начался 3 октября 1853 г.

На кладбище поселения Биларгин, располагавшегося на территории, принадлежащей ныне селению Калининаул Казбековского района, была выявлена надмогильная плита с надписью.

Перевод

Покойный, прощёный Султан-Гирай, сын Гъирима, да помилует их Аллах.

1267¹⁸.

№ 10. Эпитафия Малла-Акая, сына Аташа (1857/58 г.)

На кладбище поселения Арбули-отар, располагавшегося на территории, принадлежащей ныне селению Калининаул Казбековского района, была выявлена надмогильная плита с надписью.

Илл. 11. Калининаул, №10

Перевод

Обладатель этого камня — Малла-Акъай, сын Аташа — шахид, павший в бою с неверными, да озарит Аллах светом его могилу.

1274¹⁹.

¹⁸ 1267 год хиджры начался 5 ноября 1850 г.

¹⁹ 1274 год хиджры начался 21 августа 1857 г.

№ 11. Эпитафия Джанбура, сына Албури (1845 г.)

На кладбище поселения Арбули-отар, располагавшегося на территории, принадлежащей ныне селению Калининаул Казбековского района, была выявлена надмогильная плита с надписью.

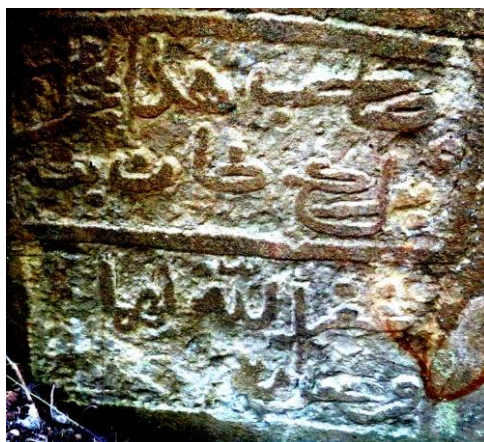
Перевод

*Шахид, убитый в бою с неверными в Ахташ-кенте и Юрт-‘Авухе (Главухъ),
а он — Джанбур, сын Албури, да простит их Аллах. Амин.*

1261²⁰.

№ 12. Эпитафия Беркихана (середина XIX в.)

На кладбище поселения Арбули-отар, располагавшегося на территории, принадлежащей ныне селению Калининаул Казбековского района, была выявлена надмогильная плита с надписью, которая по палеографическим особенностям может быть датирована серединой XIX века.

Илл. 12. Калининаул, №12

Перевод

*Обладатель этого камня — Беркихан, сын <...?>, да простит Аллах их обоих
и всех мусульман.*

²⁰ 1261 год хиджры начался 9 января 1845 г.

Выводы

Как уже было ранее подчёркнуто, в селении (надпись №2) нами был выявлен самый ранний памятник эпиграфики на кладбищах населённых пунктов аккинцев, датируемый 1771/72 годом (1185 год хиджры) [Хапизов, 2019, с. 29]. Прочие эпитафии датируются 1780-ми годами и более поздним временем, причём плотность распределения памятников рубежа XVIII–XIX веков в хронологической последовательности говорит о том, что хоронить здесь начали именно в начале второй половины XVIII века. Это обстоятельство, на наш взгляд, говорит о том, что данные кладбища были основаны аккинцами, переселёнными в эти места в 1763 году.

Наличие в этом ряду эпитафии 1650/51 года (надпись Ленинаула, №1), выявленной на стеле, вставленной в стену старой Джума-мечети селения Ленинаула при её строительстве, также говорит в пользу вышеизложенной реконструкции. Имя покойного *Урав*, зафиксированное в эпитафии — аварское (авар. *Пурав* «возмужавший», «выросший»), а вторичное использование стелы при строительстве мечети в конце XVIII века говорит также о том, что она была выявлена на месте строительства при расчистке территории под её возведение или вблизи от неё. Само использование надмогильной плиты при строительстве также говорит о хронологическом разрыве в освоении данной территории. То есть вряд ли надмогильные плиты сносились бы и переносились с «функционирующего» кладбища. Вероятнее всего, на месте или вблизи Джума-мечети Ленинаула находилось кладбище, оставленное местным аварским населением, пострадавшим в результате миграций и эпидемии. Через 110 лет (1763 – 1650/51) сюда переселяются аккинцы, которые решили построить мечеть и для этого использовали в т. ч. стелы, снятые с уже заброшенного кладбища.

Значительный сегмент исследуемых памятников занимают эпитафии *шахидов*, т. е. погибших во время Кавказской войны, в составе войск Имамата — государственного образования, созданного на части территории Дагестана и Чечни (1830–1859). В Ленинауле это надписи №9 и №10, а в Калининауле — №1, №2, №6, №10 и №11.

Оба памятника из Ленинаула датируются 1831/32 годом и посвящены местным жителям, погибшим «в бою с неверными». Памятники из Калининаула датируются периодом с 1845 по 1859 годы. В 1845 году, судя по эпитафии одного из погибших (Калининаула, №11) произошло сражение непосредственно на территории обоих населённых пунктов (Ленинаула/Акташ-Аух и Калининаула/Юрт-Аух). Из числа исследуемых памятников этим периодом датированы две надписи (Калининаула, №2 и №11). Остальные три надписи из Калининаула датируются 1850-ми годами (№1 — 1853/54 г.; №6 — 1858/59 г. и 10 — 1857/58 г.).

В некоторых эпитафиях приводится информация о местах сражений (Калининаул №1 и №11), которая может являться источником по местной топонимии. К примеру, в надписи 1845 года из Калининаула (№11) приводятся названия обоих населённых пунктов: *Ахташ-кент* и *Юрт-‘Авух* (авар. — *Главухъ*, чечен. — *Іавух*). Если вторая форма была характерна для данного населённого пункта вплоть до переименования в 1944 году, то первая форма встречается впервые (*кент* — восточный иранизм со значением «населённый пункт», проникший в тюркские языки Восточного Кавказа). Очевидно, что это кумыкское название населённого пункта, позднее изменённое в *Акташ-Аух*. Касательно второго названия интересно, что эта форма названия (*‘Авух*) (авар. — *Главухъ*, чечен. — *Іавух*) употребляется в аварском языке до сих пор, тогда как в чеченском языке она подверглась трансформации.

Эпитафии также служат источником по антропонимии местного населения, которая может служить одним из факторов этнического маркера в условиях этнически смешанного населения. Большинство личных имён в исследуемых эпитафиях — арабского происхождения, значительная часть — общетюркского, что затрудняет их отождествление с определённым этносом, поскольку в силу распространения обоих языков, их влиянию подверглись и антропонимы местного населения. Выше мы уже упомянули фиксацию аварского имени *‘Урав* (Ленинаул, №1), к которому из числа аварских следует добавить *Хаджияв* (авар. *ХІажияв* — «паломник, посетивший Мекку»), которое зафиксировано нами в эпитафии (Калининаул, №1), датированной 1853/54 годом. Среди однозначно чеченских следует отметить имя *Алхазур* (Калининаул, №5; чечен. *Оалхазур* «птица»), а предположительно чеченских — женское имя *Джемай* (Ленинаул, №3). С идентификацией остальных кавказских имён у нас возникли некоторые проблемы, связанные с их правильным прочтением, что становится сложной задачей в случаях с неизвестными или редкими именами в условиях отсутствия графической передачи гласных звуков в арабском.

Список литературы / References

- Гаджиев, 1988** — *Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в.* Сборник документов / Сост. В. Г. Гаджиев. М.: Наука, 1988. — 357 с. [Russian-Dagestania relations in the 18th – early 19th centuries. Moscow: Nauka, 1988. — 357 p. (in Russian)].
- Кушева, 1997** — Кушева Е. Н. *Русско-чеченские отношения: вторая половина XVI–XVII вв.* М.: Восточная литература, 1997. — 416 с. [Kusheva E. N. Russian-Chechen relations: the second half of the 16–17th centuries. Moscow: Vostochnaya literatura, 1997. — 416 p. (in Russian)].
- Федяев, 1927** — *Материалы Всесоюзной переписи населения 1926 года по Дагестанской АССР.* Вып. 1-й: Список населённых мест Дагестанской АССР / Сост. А. М. Федяев. Махач-Кала: Дагстатуправление, 1927. — 165 с. [Materials of the All-Union Population Census of 1926 for Dagestan ASSR, 1. Makhach-Kala: Dagstatupravlenie, 1927. — 165 p. (in Russian)].

Хапизов, 2019 — Хапизов Ш. М. *Территория в исторической перспективе: этнический аспект (на примере одного из микрорегионов Дагестана)*. Махачкала: Алеф, 2019. — 78 с. [Khapizov Sh. M. Territory in historical perspective: an ethnic aspect (using the example of one of the micro-regions of Dagestan). Makhachkala: Alef, 2019. — 78 p. (in Russian)].

Нумизматика

Numismatics

DOI 10.31696/0131-1344-2024-1-2-121-130

О МОНЕТАХ С ЛЕГЕНДОЙ ЧЖОУ-ЮАНЬ ТУН-БАО ИЗ НАХОДОК В КЫРГЫЗСТАНЕ

В. А. Беляев¹, С. В. Сидорович²

Аннотация. Монеты с легендой *чжоу-юань тун-бао*, выпускавшиеся в 955 г. империей Поздняя Чжоу (951–960), хорошо известны в китайской нумизматике. Недавние находки в Кыргызстане монет с такой же легендой, но характерного внешнего вида, позволяют говорить об их местной отливке. В общей сложности среди обнаруженных монет выделяются три типа с незначительными каллиграфическими отклонениями внутри каждого из них. Если бы мы имели дело со случайными частными подражаниями, то выявленные типы не могли бы быть столь строго выдержаны. Поскольку речь идет об одиночных находках, сделанных в разных, удаленных друг от друга местах, то подобные совпадения в случае частных подражаний на практике также невозможны. Более того, после 955 г. в рассматриваемом регионе подражания уже не выпускались, а вскоре началось обращение чеканной монеты исламского облика. Таким образом, авторы приходят к выводу о том, что это не подражания выпускам Поздней Чжоу, а официальные монеты, выполненные с разной степенью стилизации. Единственным эмитентом этих монет в рассматриваемом регионе могло являться лишь Западное Ляо (1124–1218), тем не менее, их более точное отнесение к конкретному карахытайскому правителю в настоящий момент невозможно.

Ключевые слова: кидани; карахытайское государство; Западное Ляо; монетное дело

Для цитирования: Беляев В. А., Сидорович С. В. О монетах с легендой *чжоу-юань тун-бао* из находок в Кыргызстане. *Эпиграфика Востока*. Т. 38. М.: ИВ РАН, 2024. С. 121–130. DOI 10.31696/0131-1344-2024-121-130

¹ Беляев Владимир Анатольевич — канд. техн. наук, независимый исследователь, г. Москва; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4453-8668>; e-mail: oldcharm@yandex.ru

Vladimir A. Belyaev — PhD, independent researcher, Moscow; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4453-8668>; e-mail: oldcharm@yandex.ru

² Сидорович Сергей Владимирович — независимый исследователь, г. Санкт-Петербург; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7817-4890>; e-mail: sscc@zmail.ru

Sergey V. Sidorovich — independent researcher, St. Petersburg; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7817-4890>; e-mail: sscc@zmail.ru

APROPOS OF COINS WITH THE LEGEND *ZHOU-YUAN TONG-BAO* FROM FINDS IN KYRGYZSTAN

Vladimir A. Belyaev, Sergey V. Sidorovich

Abstract. The coins with the legend *zhou-yuan tong-bao* issued in 955 AD by the state of Later Zhou (951–960) are well known in Chinese numismatics. Coins with the same legend but of specific appearance, found recently in Kyrgyzstan, indicate their local fabrication. In aggregate, three distinct types, showing minor calligraphic deviations within each of them, stand out among the discovered coins. Were we dealing with random private imitations, the detected types could not be followed so strictly. Moreover, insofar as it goes about single finds made in different places far from each other, such coincidences in the case of private imitations are hardly possible in practice; thus, it rather looks like we deal with three official types of calligraphic variety with different grades of stylization. Moreover, after 955 AD, imitations stopped being produced in the region in question, and soon minted coins of Islamic appearance began to enter circulation. The actual issuer of these coins in the given region could only be Western Liao (1124–1218), however, their confident attribution to a certain Qara Khitay ruler is currently unlikely.

Keywords: khitan; *qidan*; Qara Khitay state; Western Liao; coinage

For citation: Vladimir A. Belyaev, Sergey V. Sidorovich. Apropos of coins with the legend *zhou-yuan tong-bao* from finds in Kyrgyzstan. *Oriental Epigraphy*. Vol. 38. Moscow 2024. Pp. 121–130. DOI 10.31696/0131-1344-2024-121-130

Денежное обращение средневековых государств на территории современного Кыргызстана до сих пор таит в себе немало нераскрытых страниц. Резкий рост числа находок в последние годы и их своевременная фиксация подстегнули интерес к теме и позволили продвинуться вперед в изучении определенных типов монет, атрибуция которых ранее отсутствовала или была весьма приблизительной. В этом смысле особенно показателен случай с монетами карахытайского государства Западные Ляо³, сведений о которых практически не было еще каких-то 12 лет назад. К настоящему времени выявлены монеты китайского типа с китайской же легендой [Беляев, Сидорович, 2012а; Беляев, Сидорович, 2023], а также установлено, что известный более полувека китайский тип с арабографичной легендой, получивший название «прото-караханид», по всей видимости, выпускался в годы правления Елюй Даши [Belyaev, Nastich, Sidorovich, 2023].

³ Незадолго до гибели империи Ляо (907–1125) под натиском чжурчженей принц Елюй Даши 耶律大石 (1087–1143, прав. 1124–1143) из киданьского правящего рода Елюй объявил себя императором и с группой сторонников ушел в Среднюю Азию, где вскоре основал государство, известное в историографии под названием Западные Ляо (1124–1218). Правители Западных Ляо носили титул *гурхан* «всеобщий хан», но одновременно в соответствии с китайской традицией именовались императорами.

Похоже, что нумизматическое наследие Западного Ляо этим не ограничивается и появляется возможность атрибутировать еще одну серию монет, как относящуюся к выпускам карахытайского государства.

При введении в научный оборот монет Западного Ляо с легендой *сюй-син юань-бао* 續興元寶 мы упоминали подражания китайским монетам с легендой *кай-юань тун-бао* 開元通寶 из находок в Кыргызстане [Беляев, Сидорович, 2012а, с. 269–270]. Было отмечено, что также известно несколько монет X в. с легендой *чжоу-юань тун-бао* 周元通寶 [Камышев, 2008, цв. вкл. 10, № 11], которые были предварительно определены нами как подражания⁴, однако на тот момент оставался открытым вопрос, являлись ли они местной продукцией или попали в регион из Восточного Туркестана [Беляев, Сидорович, 2012а, с. 270, 275, прим. 5]. Изначально монеты с этой легендой начали отливаться в Китае в 955 г. во времена империи Поздняя Чжоу 後周 (951–960). Они делались из свинцово-оловянистой бронзы и характеризуются очень высоким качеством изготовления⁵ (илл. 1).

Илл. 1. Монеты империи Поздняя Чжоу с легендой *чжоу-юань тун-бао*.

а) Z-151435; б) Z-206851.

[Фото из личного архива авторов].

Что касается монет с легендой *чжоу-юань тун-бао*, обнаруженных за последние годы в Кыргызстане, то они однозначно демонстрируют продукцию не китайской отливки, насколько можно судить по каллиграфии, выделке и цвету металла. Очевидно, что неофициальная отливка монет с подобной легендой, если таковая имела место, никак не могла происходить до 955 г., момента появления прототипа в Китае. Но проблема заключается в том, что в рассматриваемом регионе в это время уже не выпускались подражания⁶,

⁴ Эти же монеты учтены нами под номерами Z-279795 и Z-279335 в Фототаблице 1 и в Электронной базе данных восточных монет Zeno.ru (код доступа – www.zeno.ru).

⁵ Официальная история того периода утверждает, что в запустение пришли 3336 монастырей и в связи с нехваткой монет в стране было велено отправить в переплавку буддийские статуи. Этому событию предшествовал императорский указ, запрещавший в Поднебесной владение медной утварью [ЦУДШ, гл. 115; СУДШ, гл. 12]. С самого начала обращения монеты с легендой *чжоу-юань тун-бао* ей стали приписывать в народе исключительные свойства: считалось, что поскольку она отлита из «тела Будды», то частичка плоти божества наделяет каждую монету чудодейственной силой, способствующей излечению людей и домашнего скота от различных болезней, а также родовспоможению». Практически сразу же появились амулеты с аналогичной монетной легендой, подробнее см. [Шевцов, 2018, с. 63–65].

⁶ По мнению А. М. Камышева (Бишкек, Кыргызстан), изложенному в личной переписке

а вскоре, на рубеже X–XI в. здесь началось обращение чеканенной монеты мусульманского облика⁷.

За прошедшее время нам удалось собрать сведения о находках в Кыргызстане в общей сложности семнадцати монет с легендой *чжоу-юань тун-бао*, по всем признакам явно среднеазиатского производства⁸. При этом речь идет не о грубых отливках энного поколения, наподобие местных выпусков монет с легендой *кай-юань тун-бао*, когда зачастую легенда узнавалась лишь по оплывшим очертаниям иероглифов. Также отчетливо видно, что верхним знаком является именно *чжоу* 周, а не *кай* 開, т. е. здесь не идет речь об ошибочном или искаженном написании легенды *кай-юань тун-бао*.

Среди обнаруженных монет можно выделить три варианта каллиграфического исполнения легенды л. ст.⁹ (фототабл. 1). Один из них копирует китайский образец времен Поздней Чжоу, исполненный почерком *ли*¹⁰.

с авторами от 14.08.2023, находившиеся в обращении в Семиречье тюркешские монеты к началу IX в. полностью деградировали. Затем, до середины X в., выпускались подражания танским монетам, в основном с легендой *кай-юань тун-бао* 開元通寶 (621–907), однако известны также подражания монетам с легендами *цянь-юань чжун-бао* 乾元重寶 (758–760) и *дали юань-бао* 大曆元寶 (766–779). На наш взгляд, подобная лакуна в денежном обращении с середины и до конца X в. (начало исламского чекана) вызывает определенные вопросы. По всей видимости, эта страница нумизматики региона еще ждет своего часа. Пользуясь случаем, мы благодарим А. М. Камышева за консультацию и за предоставленные изображения монет.

⁷ По нашим сведениям, самая ранняя исламская монета, чеканенная на той территории нынешнего Кыргызстана, что входила в свое время в государство Западное Ляо — это медный фельс Караханидов с именем *карахакана* Ахмада б. ‘Али, с упоминанием некоего Шахина, монетный двор Куз Орду, 389 г. х. / 999–1000 г. (Z–15400).

⁸ Мы благодарим В. Ю. Саликова (г. Иваново, РФ) за активную помощь в сборе сведений о находках, а также за предоставленные изображения монет.

⁹ Пользуясь случаем, мы хотели бы выразить признательность г-ну Франсуа Тьерри (François Thierry, почетный куратор Отдела монет и медалей, Национальная библиотека Франции), ознакомившемуся с предлагаемой нами типологией и высказавшему ряд соображений.

¹⁰ При внимательном рассмотрении монеты Z–280404 возникает ощущение, что на ее об. ст. в поле между наружным ободом и обрамлением отверстия, от левого верхнего угла последнего до правого нижнего угла расположена т. н. тюркешская тамга, подобная той, что присутствует на монетах тюркешского кагана Сулука (прав. 715–738) [Thierry, 1999, p. 343]. К сожалению, монета подверглась механической чистке, и в настоящий момент нельзя быть точно уверенным в том, что это не производственный брак (использование не той формы или брак отливки) и/или частично нерасчищенный окисел. Тем не менее, полагаем важным отметить указанное наблюдение. Также необходимо отметить, что знак *чжоу* выглядит следующим образом: вместо горизонтальной ломаной с вертикальной и крюком влево черты имеются две черты: горизонтальная и не примыкающая к ней вертикальная с крюком влево. Между горизонтальной и вертикальной в левой части знака также есть заметный промежуток. Впрочем, эти «разрывы» могут быть следствием механической чистки. Надеемся, что будущие находки позволят разрешить означенные вопросы, но на типологию это сильно не повлияет, и если в дальнейшем будет выявлена монета с перечисленными особенностями, то она также займет свое место среди вариантов типа 1.

Второй — более грубый, с сохранением характерных черт первого типа, об. ст. плоская, без наружного обода, обрамления центрального отверстия и точки.

Третий — весьма выразительный тип, в котором без труда узнается стиль монет Западного Ляо¹¹; об. ст. содержит крупную точку в поле под отверстием.

Находки подобных монет за пределами Чуйской долины не зафиксированы, что, несмотря на малый объем выборки, на данном этапе с определенными допущениями позволяет считать монеты указанных типов местной продукцией.

Фототаблица 1

Типология монет с легендой чжоу-юань тун-бао из находок в Кыргызстане

[Фото из личного архива авторов]

Тип 1. Почерк *ли-шу*.

1а. Копирование легенды монеты Поздней Чжоу с максимально близким повторением каллиграфических нюансов. Об. ст. чистая либо с крупной точкой под центральным отверстием.

Z-202616

Z-259208

Z-325716

1b. Копирование легенды монеты Поздней Чжоу, грубый стиль каллиграфии.

Z-280404

¹¹ Мы имеем в виду узнаваемый оригинальный в каллиграфическом плане стиль, а также характерную для монет с легендой *сюй-син юань-бао* типа 1b крупную точку на об. ст. Также следует отметить, что монеты Z-317023 и Z-318167 данного типа явно отлиты с использованием одной и той же материнской монеты: об этом говорят характерные дефекты. По всей видимости, здесь имеет место вторичная отливка или даже отливка энного поколения, при которой использовалась монета с браком.

Тип 2. Почерк *ли-шу*, но более грубое исполнение, чем у типа 1.
Об. ст. плоская, без наружного обода, обрамления отверстия и точки.

Z-172879

Z-172880

Z-279795

Тип 3. Характерный карахытайский стиль, почерк *кай-шу*.
На об. ст. крупная точка под центральным отверстием.

Z-258095

Z-279335

Z-307690

Z-312215

Z-317023

Z-318167

Z-321437

Z-323987

Z-325932

Z-330709

Z-344708

Относительно того, являются ли данные типы подражаниями или самостоятельными выпусками, а также относительно их датировки есть следующие соображения. Поскольку первый и второй типы, по всей видимости, сделаны по образцу китайского

выпуска 955 г., то по указанным выше причинам они могли быть отлиты в рассматриваемом регионе лишь в период существования Западного Ляо¹². Впрочем, объяснения факту появления именно подражаний монетам существовавшей всего несколько лет империи Поздняя Чжоу у нас нет.

Очевидно, мы имеем дело с самостоятельной монетной легендой. Вообще говоря, создание легенды для монет китайского типа — это акт, свойственный только Китаю или государствам китайского круга. Единственным подобным эмитентом в этом регионе в рассматриваемое время опять же могло быть лишь Западное Ляо. Третий тип, как мы отмечали, и так имеет характерные черты монет Западного Ляо. Имеющиеся семнадцать монет укладываются в три типа, с незначительными отклонениями в каллиграфии внутри каждого из них. Если бы мы имели дело со случайными частными подражаниями, то указанные типы не могли бы быть столь жестко выдержаны. Более того, поскольку речь идет об одиночных находках, территориально сделанных в совершенно различных местах, то подобные совпадения в случае частных подражаний на практике невозможны. Таким образом, похоже, что перед нами официальные типы с разной степенью стилизации, при создании двух из которых (видимо, поздних) явно не обошлось без позднечжоуского прототипа, например, просто из-за факта совпадения монетной легенды. Предположение о том, что первые два типа могут являться продукцией фальшивомонетчиков, не выдерживает критики, поскольку при изготовлении подделок никто не мешал злоумышленникам использовать в качестве материнской оригинальную монету, а не визуально отличную монету с аналогичной легендой.

Поскольку мы склоняемся к версии о самостоятельной монетной легенде, то возникает закономерный вопрос о порядке ее чтения: крест-накрест (*чжоу-юань тун-бао*) или по часовой стрелке (*чжоу-тун юань-бао*).

Сведения о государственном устройстве Западного Ляо в письменных памятниках довольно скудны, но все говорит о том, что оно было в значительной мере организовано по примеру ляоского¹³. Обнаруженный недавно сфрагистический материал также не противоречит данному наблюдению [Belyaev, Mospanov, Sidorovich, 2020; Belyaev, Sidorovich, 2023]. Поскольку теперь уже можно утверждать, что карахытай наследовали от Ляо организацию монетного дела, то наблюдается и определенная преемственность в общих принципах формирования монетной легенды.

У всех известных на сегодняшний день монет государства Ляо легенда читается по часовой стрелке. Такой же порядок чтения легенд монет Западного Ляо *сюй-син юань-бао* (тип 1а и 1b), *тянь-си юань-бао* и у получивших недавно новую атрибуцию монет

¹² В пользу подобной атрибуции говорит также информация как минимум о двух совместных находках монет с легендами *чжоу-юань тун-бао* и *сюй-син юань-бао*.

¹³ В частности, исследователи отмечали: "Chinese titles were indeed conspicuous in the Qarā-Khitāy administration, but these titles were frequently derived from the official nomenclature of the Liao empire"; этот и другие примеры см. [Wittfogel, Fêng, 1949, p. 672–673].

т. н. «прото-караханидского» типа. Из монет Западного Ляо лишь у уникальной монеты типа 2а с легендой *сюй-син юань-бао* порядок чтения крест-накрест. У Западного Ляо все известные на сегодня монеты для обращения с китайской легендой используют монетную формулу *юань-бао*¹⁴, у государства Ляо — ранние монеты, известные в нескольких экземплярах, используют формулу *тун-бао*, монеты среднего периода (983–1084) используют обе формулы *тун-бао* и *юань-бао*, а начиная с 1085 г. и до конца существования государства используется лишь формула *юань-бао*. Вышесказанное позволяет полагать, что, возможно, легенда на рассматриваемых типах монет у карахитаев на самом деле подразумевалась как *чжоу-тун юань бао*, по крайней мере, этот вариант исключать нельзя. К сожалению, для однозначного ответа на вопрос о порядке чтения монетной легенды в настоящее время нет достаточных оснований. Пока же, чтобы не вносить путаницу, мы будем придерживаться более привычного порядка чтения.

Вторым вопросом, на который в настоящее время также пока нет надежного ответа, является датировка обсуждаемой эмиссии и отнесение ее к определенному правителю и временному периоду Западного Ляо. Здесь также следует отметить, что сведения в исторических хрониках относительно Западного Ляо, во-первых, отрывочны, а во-вторых, нередко ошибочны. Это видно, например, по указанным в исторических хрониках девизам правления Елюй Или¹⁵ и Елюй Чжулуху¹⁶, которые удалось уточнить по надписям на недавно обнаруженных монетах [Беляев, Сидорович, 2012а; Беляев, Сидорович, 2023]. С учетом такой надежности источников нельзя исключать, что сведения о каких-то девизах могли вообще не попасть в анналы. В качестве одной из имеющих право на существование версий речь может идти о девизе Кучлука¹⁷, который в 1211 г. узурпировал трон Западного Ляо и вполне мог объявить собственную эру правления, вместо того чтобы продолжать использовать девиз *тянь-си* императора Елюй Чжулуху (1178–1211). В пользу подобного довольно дерзкого предположения говорит приводимая нами ранее цитата из исторических хроник, где сказано, что Кучлук наследовал ляоские традиции и этикет (т. е. церемониал, включая провозглашение эры правления) и что со смертью Чжулуху государство Ляо прекратилось [Беляев, Сидорович, 2023, с. 281]. Собственно, этот факт уже

¹⁴ Данная формула впервые появляется в 759 г. на монетах с легендами *дэ-и юань-бао* 得壹元寶 и *шунь-тянь юань-бао* 順天元寶, выпускавшихся танским повстанцем Ши Сымином 史思明 (703?–761). Подробнее о монетных формулах см. [Беляев, Сидорович, 2012б].

¹⁵ Елюй Или (*Е-люй и-ле*, 耶律夷列, ?–1163, прав. 1151–1163), сын основателя государства Елюй Даши и третий правитель Западного Ляо. Судя по нумизматическому материалу, девиз, под которым он правил в 1151–1163 гг., был не *шао-син* 紹興, а *сюй-син* 續興.

¹⁶ Елюй Чжулуху (*Е-люй чжи-лу-гу*, 耶律直魯古, ?–1213, прав. 1178–1211), последний император из киданьского рода Елюй. Авторам удалось показать, что указанный в исторических хрониках девиз *тянь-си* 天禧, под которым Чжулуху правил в 1178–1211 гг., на самом деле записывался как *тянь-си* 天喜.

¹⁷ Кучлук (*Цюй-чу-люй*, 屈出律, ?–1218), сын найманского хана, узурпировал трон Западного Ляо (прав. 1211–1218). *Найманы* — средневековый кочевой центральноазиатский народ, участвовал в этногенезе многих монгольских и среднеазиатских народностей.

сам по себе является достаточной причиной для того, чтобы такой девиз не попал в анналы императоров Западного Ляо. Впрочем, обсуждаемые монеты типологически скорее ближе к более ранним выпускам Западного Ляо. К сожалению, на настоящий момент в отсутствие явных доказательств мы можем лишь спекулировать на данную тему.

Тем не менее, хотя в настоящий момент нет полной атрибуции монет указанных трех типов, по нашему мнению, их можно с достаточной уверенностью относить к Западному Ляо, а новые находки, надеемся, позволят заполнить еще одно белое пятно в нумизматике данного государства.

P. S. В конце октября 2024 г. незадолго до выхода данной статьи стало известно о находке в Жамбылской области (Казахстан), недалеко от границы с Кыргызстаном, еще одной монеты (восемнадцатой по счету), поэтому мы сочли нужным дополнить публикацию ее изображением (фототабл. 1, тип 3, Z-344708).

Список литературы / References

- Беляев, Сидорович, 2012а** — Беляев В. А., Сидорович С. В. Обнаружение монет Западного Ляо и уточнение названия девиза правления императора Елюй Или. *Общество и государство в Китае*. Т. XLII, ч. 1. Редколл.: А. И. Кобзев и др. М.: ИВ РАН, 2012 [Ученые записки Отдела Китая ИВ РАН. Вып. 6]. С. 267–278. [Belyaev V. A., Sidorovich S. V. Discovery of Western Liao coins and clarification of reign title of Emperor Yelü Ilie. In: Kobzev A. I. et al. (ed.) *Society and State in China*. Vol. XLII, pt. 1. Moscow: Institute of Oriental Studies RAS, 2012, Pp. 267–278. (In Russian)]
- Беляев, Сидорович, 2012б** — Беляев В. А., Сидорович С. В. Значение иероглифа бао в легенде китайских монет. *Труды Государственного Эрмитажа*: [Т.] 61 : *Материалы и исследования Отдела нумизматики / Государственный Эрмитаж*. СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2012. С. 118–127. [Belyaev V. A., Sidorovich S. V. The meaning of the character *ba*o in the legend of Chinese coins. In: *Transactions of the State Hermitage Museum*: [Vol.] 61: *Materials and researches of the Numismatics Department*. The State Hermitage. St. Petersburg: The State Hermitage Publishers, 2012. Pp. 118–127. (In Russian)]
- Беляев, Сидорович, 2023** — Беляев В. А., Сидорович С. В. Обнаружение монеты последнего киданьского императора. *Российский конгресс по нумизматике. Москва, 9–10 июня 2022 года: Сборник материалов*. М.: Наука, 2023. С. 277–284. [Belyaev V. A., Sidorovich S. V. Discovery of a coin of the last Khitan emperor. In: *Russian Congress on Numismatics. Moscow, June 9–10, 2022: Proceedings*. Moscow: Nauka, 2023. Pp. 277–284. (In Russian)]
- Камышев, 2008** — Камышев А. М. *Введение в нумизматику Кыргызстана: Учебное пособие*. Бишкек: РаритетИнфо, 2008. [Kamyshev A. M. *Introduction to the Numismatics of Kyrgyzstan: Teaching aid*. / Bishkek: RaritetInfo, 2008. — 188 p. (In Russian)]
- Шевцов, 2018** — Шевцов С. Н. *Китайские монетовидные амулеты. Надписи, сюжеты, символы*. М.: ООО «ВАШ ФОРМАТ», 2018. [Shevtsov S. N. *Chinese coin-like charms. Inscriptions, plots, symbols*. Moscow: ООО “Vash Format”, 2018. — 912 p. (In Russian)]
- Belyaev, Mospanov, Sidorovich, 2020** — Belyaev V., Mospanov A., Sidorovich S. Recently discovered Khitan script official seal of the Western Liao State. *Numismatique asiatique : Revue de la Société de Numismatique Asiatique*, Vol. 33, Mars 2020. Pp. 25–32.

- Belyaev, Nastich, Sidorovich, 2023** — Belyaev V., Nastich V., Sidorovich S. Apropos of so-called 'proto-Qarakhanid' coins. *Teikyo Daigaku Bunkazaikenkyujo Kenkyuhokoku* 帝京大学文化財研究所研究報告 [Bulletin of Research Institute of Cultural Properties, Teikyo University]. 第22集, 2023. Pp. 67–70.
- Belyaev, Sidorovich, 2023** — Belyaev V., Sidorovich S. Official seals of the Western Liao State inscribed in the Khitan Large Script. *Numismatique asiatique : Revue de la Société de Numismatique Asiatique*, Vol. 48, Décembre 2023. Pp. 07–16.
- Thierry, 1999** — Thierry F. Sur les monnaies des Türgesh. *Coins, Art, and chronology, Essays on the pre-Islamic History of the Indo-Iranian Borderlands* / Ed. Michael Alram & Deborah Klimburg-Salter. — Vienna 1999. Pp. 321–349.
- Wittfogel, Fêng, 1949** — Wittfogel K. A., Fêng C. *History of Chinese Society: Liao (907–1125). Appendix V. Qarā-Khitāy* / With the assistance of Karl H. Menges. [Transactions of the American Philosophical Society, New Series, Volume 36]. Philadelphia, PA: University of Pennsylvania Press, 1949. Pp. 619–674.

Электронные ресурсы / Online resources

- СУДШ** — Оуян Сю 歐陽修. *Синь у-дай ши* 新五代史 [Новая история Пяти эпох]. — URL: <https://zh.wikisource.org/wiki/新五代史> [Ouyang Xiu 歐陽修. *Xin wudai shi* 新五代史 [The New History of the Five Dynasties]. <Online version: <https://zh.wikisource.org/wiki/新五代史>> [In Chinese]]
- ЦУДШ** — Сюэ Цзюйчжэн и др. 薛居正等. *Цзю у-дай ши* 舊五代史 [Старая история Пяти эпох]. — URL: <https://zh.wikisource.org/wiki/舊五代史> [Xue Juzheng et al. 薛居正等. *Jiu wudai shi* 舊五代史 [The Old History of the Five Dynasties]. <Online version: <https://zh.wikisource.org/wiki/舊五代史>> [In Chinese]]

DOI 10.31696/0131-1344-2024-1-2-131-147

**MORE ABOUT COPPER COINS STRUCK IN 1893–1899
WITH THE NAME OF FAISAL BIN TURKI,
IMAM OF MUSCAT AND OMAN***

Vladimir Nastich¹, Dick Nauta², Wolfgang Schuster³

Abstract. The end of the 19th century was marked by a significant increase in maritime trade between the major ports of the northwestern Indian Ocean – Zanzibar, Mombasa, Mogadishu, Aden, Muscat, Karachi, Bombay, etc. Along with the silver rupees of British India and the Austrian thalers of Maria Theresa, which played the role of national currencies in Arabia and East Africa, the function of small change money in the countries of the region was performed by Indian copper coins – Annas, Paisas and their fractions, sometimes supplemented by local emissions of small change similar by size and metal composition to Indian Paisas. One of such local issuers was Sultan of Muscat and Oman Faisal bin Turki (1888–1913 CE), who ordered to release the ¼ Anna coins in his name with dates from 1311 to 1316 AH (resp. 1893–1899 CE), which were circulated in Oman and other countries of the region until the 40s of the XX century. The article devoted to the history of the appearance and geography of circulation of this "trade coin of the Indian Ocean" provides detailed descriptions with complete images of all varieties of coin legends and design elements detected by the moment, supplemented by well-known countermarks with the initials of two subsequent sultans of Muscat and Oman and also overstrikes into the "current coin" of Afghanistan with *Qandahar 1322* dies (1904–05 CE). Considerations are presented regarding the location of the mint in the government area of Muscat, as well as the possible delivery of copper flans for the minting of Omani coins from India. Special attention is paid to documentary evidence of the large-scale minting of these coins dated with 1315 AH at the mint of Ralph Heaton & Sons (Birmingham, UK), which provided the bulk of coins of this type for the small change money circulation of the region at that time.

* Статья, написанная на английском языке (название изменено), изначально предназначалась для публикации в сборнике ZENO Festschrift к 20-летию Международной базы данных восточной нумизматики *ZENO.RU – Oriental Coins Database*, издание которого в печатном виде было решено временно отложить, готовые статьи оформлять в электронной PDF-версии и размещать в открытом доступе на сайте Zeno Database <<https://www.zeno.ru/data3/Festschrift/index.htm>>.

¹ Vladimir N. Nastich – Ph.D (History), Head of the Department of Oriental Written Sources, Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow.

Настич Владимир Нилович – кандидат исторических наук, зав. Отделом памятников письменности народов Востока, Институт востоковедения РАН, г. Москва; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3519-8734>; vladimir@nastich.net, vnn@bk.ru

² Dick Nauta – Ing., independent researcher, Dieren, Netherlands.

Наута Дик – независимый исследователь, г. Дирен, Нидерланды.

³ Wolfgang Schuster – Mag. Dr., independent researcher, Vienna, Austria.

Шустер Вольфганг – независимый исследователь, г. Вена, Австрия.

Keywords: Birmingham Mint; countermark; Esatern Arabia; Maria Theresa Thaler; Masqat; Muscat and Oman; Muscat Mint; North-western Indian Ocean trade; Paisa; Pesa; Quarter Anna; Sultan Faisal bin Turki; Sultanate of Oman; ¼ Anna

For citation: Vladimir N. Nastich, Dick Nauta, Wolfgang Schuster. More about copper coins struck in 1893–1899 with the name of Faisal bin Turki, Imam of Muscat and Oman. *Oriental Epigraphy*. Vol. 38. 2024. 1–2. P. 131–147. DOI 10.31696/0131-1344-2024-1-2-131-147

О МЕДНЫХ МОНЕТАХ, ЧЕКАНЕННЫХ В 1893–1899 гг. ОТ ИМЕНИ ФЕЙСАЛА ИБН ТУРКИ, ИМАМА МАСКАТА И ОМАНА

В.Н. Настич, Д. Наута, В. Шустер

Аннотация. К концу XIX в. значительно возрос объём морской торговли между основными портами северо-западной части Индийского океана — Занзибаром, Момбасой, Могадишо, Аденом, Маскатом, Карачи, Бомбеем и др. Наряду с серебряными рупиями Британской Индии и австрийскими талерами Марии Терезии, игравшими роль национальных валют в Аравии и Восточной Африке, функцию мелких разменных денег в странах региона выполняли индийские медные монеты — анны, пайсы и их фракции, к которым иногда добавлялись местные выпуски, аналогичные индийским пайсам по размеру и составу металла. Одним из таких локальных эмитентов был султан Маската и Омана Фейсал ибн Турки (1888–1913), при котором чеканились именные монеты номиналом ¼ анны с датами от 1311 до 1316 г. хиджры (1893–1899 г. н. э.), обращавшиеся в Омане и других странах региона вплоть до 40-х гг. XX в. В статье, посвящённой истории появления и географии обращения этой «торговой монеты Индийского океана», приведены подробные описания с полным комплектом иллюстраций всех выявленных к настоящему времени вариантов монетных легенд и разновидностей элементов оформления, дополненные известными надчеканами с инициалами двух последующих султанов Маската и Омана и перечеканами в «ходячую монету» Афганистана — кандагарские пайсы 1322/1904–05 г. Изложены соображения относительно местонахождения монетного двора в правительственном районе Маската, а также о возможном поступлении заготовок для чеканки оманских монет из Индии. Особое внимание уделено документальным свидетельствам об участии в реализации этой эмиссии монетного двора Ralph Heaton & Sons (Бирмингем, Великобритания), на котором была изготовлена значительная часть тиража монет этого типа, датированных 1315 г.х. и составивших основную массу в мелкорозничном денежном обращении региона того времени.

Ключевые слова: Бирмингемский монетный двор; Восточная Аравия; Индийский океан; Маскат и Оман; монетный двор Маскат; надчекан; талер Марии Терезии; пайса; песа; прибрежная торговля; султан Фейсал ибн Турки; Султанат Оман; ¼ анны

Для цитирования: Настич В. Н., Наута Д., Шустер В. О медных монетах, чеканенных в 1893–1899 гг. от имени Фейсала ибн Турки, имама Маската и Омана. *Эпиграфика Востока*. Т. 38. 2024. № 1–2. С. 131–147. DOI 10.31696/0131-1344-2024-131-147

The present paper deals with the background, composition, use and importance of small trade coinage produced for Muscat and Oman that circulated around the north-western area of the Indian Ocean towards the end of the 19th and first decades of the 20th century, together

with minting details and description of obverse and reverse variants including legends of these important regional copper coins, closely connected to the activities of Indian and Arab traders in this part of the world.

A number of varieties of $\frac{1}{4}$ Anna copper coins of Muscat and Oman dated AH 1311 to AH 1316 have been covered in several coin catalogs [Valentine, 1911, pp. 86–87; Mitchiner, 1977, pp. 233–234; SCWC-8, 2015, pp. 975–977; SCWC-47, 2019, p. 1607; and others], as well as articles (listed in the bibliography which also includes some reference books on the history of the western part of the Indian Ocean) and Internet resources, such as Zeno Database (*Oman*, subcategory 22327 « $\frac{1}{4}$ Anna types»). However, no general work had been available about this series in aggregate until quite lately when a comprehensive catalog showing all known varieties in a typological listing with detailed descriptions and illustrations was published [Cordry, 2021], to which the authors of the current work made a significant contribution.

Historical and geographical background

Since time immemorial, the sultans of Oman and their subjects, facilitated by the seasonal monsoon winds, traded with the East African coast and the Indian subcontinent. From the end of the 17th century onwards they colonised Zanzibar, Pemba and Mafia, and spread their influence to Kilwa and Lamu islands and coastal settlements such as Tanga and Malindi in East Africa. Eventually the Omani Sultanate consisted of two parts, Muscat and Oman in Arabia and Zanzibar and dependencies in East Africa, with the latter branch towards the end of the 19th century becoming the more successful polity, largely as a result of its near-world monopoly in the production of cloves and its slave and ivory trade with the then little explored African mainland which, apart from Arab and Swahili traders, attracted Western (British, French, German and US) explorers and traders with their ships [Coupland, 1928; Coupland, 1939, pp. 4 sq].

After 1856 the coastal strip from along the Somali Benadir coast to northern Mozambique was a territory nominally under suzerainty of the Sultanate of Zanzibar, a situation that remained till the time when colonising German, British and Italian governments made inroads on this dominion from around 1885 onwards. Ties between Oman and Zanzibar strained at times, however remained strong. Thus, towards the end of the 19th century, trade in this vast region had greatly increased along the important maritime merchants' route between Zanzibar, Mombasa, Malindi, Lamu and Pata archipelago, Kismayo, Mogadishu, Hobyo (former Obbia), Aden, into the southern Red Sea – Mokha; along the south Arabian coastline – Mukalla, al-Shihr, Sur, Masqat; into the Persian Gulf – Bushehr, Basra; finally eastward – Gwadar, Karachi and Bombay, which were important ports of the vast trade area of the north-western Indian Ocean.

After the demise of the medieval Kilwa and Mogadishu sultanates that earlier had issued light copper coins [Album, 1999, Nos. 583–710, pls. 28–33], there were no indigenous metal

currencies worth mentioning in this vast coastal region west of Persia. Along with silver Rupees from India, an enormous amount of silver Austrian Maria Theresa Thaler restrikes with fixed date 1780 circulated as substitute for national currency in Arabia and East Africa [Peetz & Raudnitz, 1898; Hans, 1950, pp. 27–40; Meinhardt, 1952; Semple, 2005; and many others]. The coin was locally referred to as *riyāl faransā[wī]* or *riyāl nimsāwī* [French or Austrian Riyal] and was the dominant coinage for big trade since the late 18th century. It was the most popular silver coin in circulation and incidentally an important source for indigenous silver jewelry. It went by several vernacular names in Arabic, related to distinctive features used to check the authenticity of the coin: *abū nuqṭa* ‘the one having dot(s)’, referring to the pearls on the brooch of the empress; *abū tayr* ‘the one having bird(s)’, referring to the imperial eagle; *abū rīš(a)* ‘the one having feather(s)’, referring to the eagle’s profuse wing and tail feathers; and *abū šūša* ‘the one having a crest’, allegedly for the high forelock with a diadem on Maria Theresa’s head; a few other local names of this coin existed elsewhere in Arabia and East Africa [Peetz & Raudnitz, 1898, pp. 134–135].

Smaller denominations needed for daily transactions were in short supply and consisted primarily of British East India Company (EIC) Quarter Anna copper coins (equal to 1 *Paisa* or *Pice*, resp. $\frac{1}{64}$ Indian Rupee) which the Bombay Mint started to strike in 1833; besides these, EIC $\frac{1}{12}$ Anna were also in use [Darley-Doran, 2014, pp. 30–33]. The French traveller Denis de Rivoyre, who visited Muscat around 1880, noted that almost all external trade had been monopolised by Banians, Hindu merchants from India, who were also present in numbers in most ports around the Arabian Sea, the Persian Gulf and the southern Red Sea [De Rivoyre, s. a., p. 150]. Hence it is not surprising that British-Indian coins were common and widely used in regional trade.

To alleviate this shortage of small change, two different copper *Pysa* coins were struck for Zanzibar in AH 1299 (1881–82 CE) and AH 1304 (1886–87 CE) [SCWC-8, 2015, p. 1288], and the Imperial British East Africa Company struck *Pice* coins for Mombasa in 1888 CE / AH 1306 [SCWC-8, 2015, p. 962]. Those issues gained acceptance because they were of about same size, weight and value as the well known EIC and subsequent British India Government Quarter Anna coins [SCWC-8, 2015, pp. 749–751]. The German East Africa Company (Deutsch-Ostafrikanische Gesellschaft, DOA) struck coins called *Pesa* and dated 1890–1892 CE / AH 1307–1309 for use in their DOA-territories [SCWC-8, 2015, p. 366]. However, no denomination was indicated on all the above mentioned coins. Similarly, *One (1) Pice* coins dated 1897 to 1899 were struck for the British East Africa Protectorate [SCWC-8, 2015, p. 283]. In Ethiopia a coin of weight and size comparable with those other ‘Quarter Anna’ kinds of coins [SCWC-8, 2015, p. 309] locally called *Besa*, was struck in a limited mintage at the Addis Ababa Mint under emperor Menelik II (reigned 1889–1913), [Gill, 1991, p. 109]. Starting from 1909, copper coins of king Vittorio Emanuele III were introduced in Italian Somaliland (Somalia Italiana) to the value of 1 *Besa*, 2 and 4 *Bese* [Gill, 1991, pp. 205–206], denominations which, like the preceding colonial issues as ‘successor coins’ of the $\frac{1}{4}$ Anna, found their origin in the word *Paisa*.

In addition to the copper coins of the East India Company and later British India Government, the *Pysa* from Zanzibar and *Pice* from Mombasa were also countermarked by the sultan of Qu‘aiti State of Shihr and Mukalla (British Eastern Aden Protectorate) in AH 1307 (1889–90 CE) [SCWC-8, 2015, p. 1287]. The Qu‘aiti State struck copper coins of 5 Khumsi in AH 1315 (1897–98 CE) and AH 1318 (1900–01 CE) with dimensions and design related to the ¼ Anna coins of Muscat and Oman [SCWC-8, 2015, pp. 975–977].

The variety in spellings – *paisa* (with plural *paise*) [Hindi], *pice* [English], *baisa*, *baiza*, *pysa*, *pesa*, *besa*, *poisha*, *pyas* etc. – definitely boils down to the old Indian denomination *paysa* / *paisa*, known since the 18th century. The word *pesa* thus has become regionally, and in Swahili officially, a generic word for ‘money’, all thanks to this single, almost universal copper coin. Save for Afghanistan (until 1924 and briefly in 1929), modern independent states Oman, Pakistan, India, Nepal, Bangladesh and Myanmar to the present day use denominations derived from this same word.

When in 1889 (AH 1306–07) the Bombay Mint ceased the production of all copper coins, the flow of popular British India coppers to Oman was interrupted and the Omani sultan undertook to mint his own coinage from 1893 to 1899 with the mint name **MUSCAT** (Arab. مسقط *Masqat*). The mint was reportedly located in the government area of Muscat, across from the former Sharia Court in the building which also housed the Passport Office.

With the introduction and use of modern colonial and national currencies in the 20th century, the wide circulation of ¼ Anna copper coins, Maria Theresa Thaler and Indian Rupee coins in the north-western Indian Ocean trade areas slowly got out of use. Until 1940, Maria Theresa Thaler and Indian Rupee remained the main currencies circulating in Muscat and Oman. For that time 1 Maria Theresa Thaler was equated to 230 copper Paisa (= 57½ Anna), whereas the Indian silver Rupee traditionally comprised 16 Annas or 64 Paise / Pice. Also depending on location, the value of copper fixed to the Maria Theresa Thaler (.875 fineness) varied considerably, moving up and down along with the price of silver as well as the demand and supply for silver current coins. During all that time copper ¼ Anna coins of Muscat and Oman continued to be used as small change.

In 1940 Sultan Sa‘id, who for most of his reign resided in Salala, the capital of the Dhofar region (southern Oman), introduced a new monetary system in the sultanate, based upon the *Riyal*, actually the Maria Theresa Thaler, renamed into 1 *Dhofari* / *Sa‘idi Rial* and declared consisting of 200 *Baisa* (on the coins dated AH 1365 also *Baiza*), each in turn equated to ¼ Anna copper coin [Darley-Doran, 1990, pp. 73–77, 79–82].

Chronology

Sultan Sayyid Faisal bin Turki Al Bu Sa‘id, ruled AH 1305–1331 (1888–1913 CE)

Sultan Sayyid Taimur bin Faisal Al Bu Sa‘id, ruled AH 1331–1350 (1913–1932 CE)

Sultan Sayyid Sa‘id bin Taimur Al Bu Sa‘id, ruled AH 1350–1390 (1932–1970 CE)

Coinage of AH 1311

The first coinage of Muscat and Oman was introduced in AH 1311 (1893–94 CE) by Sultan Faisal bin Turki of the Al (Bu) Sa'īd dynasty and consisted of a $\frac{1}{12}$ Anna (*Pie*) and a $\frac{1}{4}$ Anna (*Paisa*), both featuring on the obverse a view of Al-Jalali Fort of Muscat, the sultan's palace with palm trees and two vessels afloat in front [Cordry, 2021]. The smaller $\frac{1}{12}$ Anna coins (2.60 g, 17.5 mm), apparently less in demand than the $\frac{1}{4}$ Anna, did not become popular and ceased to be minted by the following year.

Fig. 1. $\frac{1}{12}$ Anna AH 1311 (a) and $\frac{1}{4}$ Anna AH 1311 (b–d), obverse⁴

The **obverse** central inscription of the AH 1311 issues shows the denomination in English as $\frac{1}{12}$ ANNA, respectively $\frac{1}{4}$ ANNA below the fort and harbor view (Fig. 1). The legend we find in the margin [starting from 12h clockwise] reads

SULTAN FESSAL BIN TOORKY • I3II • IMAUM OF MUSCAT & OMAN

The **reverse** of the AH 1311 issues shows a six-line inscription in Arabic within a wreath, of which the four central lines looking like

وعمان
امام مسقط كي
بن
السلطان فيصل تر
بن سعيد
بن سلطان

should read in the line succession 3–4–2–1 and thus

السلطان فيصل بن تركي بن سعيد بن سلطان امام مسقط وعمان
al-sultān Fayṣal bin Turkī bin Sa'īd bin sultān, imām Masqaṭ wa-'Umān

plus *غازي* *gāzī* on $\frac{1}{12}$ Anna, resp. *پيسه* *paysah* on $\frac{1}{4}$ Anna added above; the date in figures – ١٣١١ 1311 is shown below on both denominations (Fig. 2).

It has been suggested in some numismatic sources [Darley-Doran, 2014, p. 29–30; and others] that *Ghaz(i)* was an official denomination assigned to $\frac{1}{12}$ Anna coin, though there is little evidence so far to support this assumption. The word *غازي* *gāzī* placed at the top of the

⁴ All illustrations are shown at $\times 1.2$ enlargement.

reverse, literally meaning ‘[the victorious] warrior [for the faith]’, is an attribute to the word *sulṭān* occurring twice lower down in the central inscription. As this single word was relatively easy to read for literate Omani users, such as some traders, shopkeepers, craftsmen

Fig. 2. $\frac{1}{12}$ Anna AH 1311 (a) and $\frac{1}{4}$ Anna AH 1311 (b, c), reverse

etc., it may have become the colloquial denomination for this small coin. Incidentally, the term shows formal resemblance to a copper denomination used in the Safavid coinage of Iran and Transcaucasia (late 16th to 17th centuries) – *gāz* or *qāz*, otherwise *qāzbeḡī*; however, no direct connection could be traced between those remote Persian coin names and *ḡāzī* on $\frac{1}{12}$ Anna of Muscat and Oman. Moreover it was uncommon in Islamic coining practice to include the name of a denomination in Arabic script on a coin.

Fig. 3. $\frac{1}{4}$ Anna AH 1311, trial strike in silver (obverse and reverse)

A rare $\frac{1}{4}$ Anna specimen of 10.25 g, struck in .925 silver [London Coins, auction 158, September 2017, lot 1243], was thought to be a trial strike for testing the dies intended for the Muscat Mint (Fig. 3). Could these curious items have been an off-metal presentation strike by the mint, possibly in India (or England?), which produced the dies for the AH 1311 coinage, sent to the Omani sultan for approval?

Coinage of AH 1312–1316

In the ensuing years from AH 1312 (1894–95 CE) to AH 1316 (1898–99 CE), the Al-Jalali Fort design for the coin obverse was abandoned and a new type with the mint name and denomination $\frac{1}{4}$ ANNA continued to be produced [Cordry, 2021]. An unusually large number of different dies with varying standards of perfection, sometimes very crudely engraved, is known for this coinage, with most of the AH 1312 issue struck with rather crude hand-cut dies (see below, Fig. 4a–d). All issues dated AH 1312–1316 show numerous varieties of inscription layouts, border design as well as number and length of rim denticles, along with different

starting positions of the obverse marginal legend; so-called mules (combinations of incompatible dies) are also encountered, including a very rare strike showing AH 1312 obverse (Fig. 4e) combined with AH 1311 reverse (Fig. 2b). Especially abundant are varieties among coins struck at the Muscat Mint with the most common date AH 1315, which also can show the year in completely retrograde sequence — ١٣١٥ (Fig. 4l) or with digit 3 only backwards — ١٣١٥ (Fig. 4m). Mintage figures in general, except for strikes of The Mint, Birmingham, are not available.

We have no reason to assume that coin dies were prepared at the Muscat Mint. It is a mere conjecture that, in view of close trade relations to India, the very coin dies, apart from the shipment of AH 1315 dated series struck at The Mint, Birmingham, could have been fabricated there. Regardless of dies, all coins appear to be machine-struck; the mechanical coining press probably came from England. The mint machinery must have been quite simple and slow, fully operational with estimated coining frequency within 1 to 2 pieces per second [Darley-Doran, 2014, p. 32]. The Muscat Mint was apparently closed in AH 1316 (1897–98 CE), which is the last certainly known date for this coinage.

The refining of metal and the production of coin blanks were carried out elsewhere. The most likely source, except for the coins struck at The Mint, Birmingham, is India where several government and princely states' mints were operating at the time.

According to records [Sweeny, 1981, p. 190], in 1898 more than 19 million pieces of ¼ Anna coins dated AH 1315 had been ordered by the firm E.W. Carling & Co. of London from the mint of Ralph Heaton & Sons (The Mint, Birmingham), in four separate batches, each with different flan weight specifications (5.80 g, 5.55 g, 5.26 g and 5.23 g), the production of which through 1898 extended into 1899. In addition, in September 1898 three tons of copper blanks of 5.79 g each were ordered for the Muscat Mint, totalling almost 600,000 pieces, which presumably were used for the local minting of ¼ Anna coins dated AH 1316.

AH 1315 coins struck at The Mint, Birmingham, coming from one original pair of dies (see below, Fig. 9)⁵, as well as those issues with similar appearance and also dated AH 1315 (see below, Fig. 10a–c), possibly struck in India, come in enormous quantity and represent the core of the Muscat and Oman copper coinage.

Legends and design of AH 1312–1316 coinage

All coins show inscriptions both in English and Arabic. The **obverse** circular legend in English, placed in the margin on all issues and starting at different 'clock face' positions, comes in various spellings of ruler's name and title. The standard variety

• FESSUL BIN TURKEE IMAM OF MUSCAT AND OMAN

⁵ Rare specimen strikes in nickel and aluminum from AH 1315 dies of The Mint, Birmingham, are reported to exist [Darley-Doran, 2014, p. 31].

known for all available dates is often displayed in uneven lettering and no spaces separating words, sometimes showing a raised dot instead, beginning/finishing with one • or two •• dots, a dot between short dashes ¯, a star ★ (sometimes looking like a 5-petaled flower bud ★), a dotted lozenge ❖, an empty gap, or without any separator at the junction of the circular legend.

Several alterations and distortions of the circular legend fixed on some coins are as follows:

Fig. 4. ¼ Anna 1312–1316, obverse legend and text separator variants

- FESSUL • BIN • TURKEE • IMAUM • MUSCAT • (Fig. 4a, on some AH 1312);
- FESSUL • BIN • TURKEE • IMAM • MUSCAT (Fig. 4b, on some AH 1312);
- ❖ FESSUL BIN • TURKEE • IMAUM • MUSCAT ◊ OMAN (Fig. 4c, on some AH 1312);
- FESSUL BIN TURKEE • IMAM • MUSCAT • OMAUN (Fig. 4d, on some AH 1312);

- ◻ FESSUL BIN TURKEE IMAM OF MUSCAT AND OMAN (Fig. 4e, on some AH 1312);
- FESSUL BIN TURKEE IMAM OF MUSCAT AND OMAN (Fig. 4f, on some AH 1313);
- FESSUL BIN TURKIE IMAM OF MUSCAT AND OMAN (Fig. 4g, on some AH 1313);
- ★ FESSUL BIN TURKEE IMAM OF MUSCAT & OMAN (Fig. 4h–i; on some AH 1314 and 1315);
- ✱ FESSUL BIN TURKEE IMAM OF MUSCAT & OMAN (Fig. 4j; on some AH 1315);
- ★ FESSUL BIN TURKEE IMAM OF MUSCAT AND OMAN (Fig. 4k–m, on some AH 1315);
- FESSUL BIN TURKEE IMAM OF MUSCAT AND OMAN (Fig. 4n, on some AH 1316);
- FESSUL BIN TURKEE IMAM OF MUSCAT & OMAN (Fig. 4p, on some AH 1316).

The central inscription on the obverse of AH 1312–1316 issues shows $\frac{1}{4}$ ANNA in line (e.g. Fig. 4a–i, m–p) or more scarcely ANNA / $\frac{1}{4}$ in two lines (Fig. 4j–l), plus the date in Arabic figures and the mint name *مسطق في* / *ḍuriba fī Masqaṭ* ‘struck at Muscat’ added above and reading bottom-to-top.

Separating the legend in margin from the central inscription we find solid linear inner circles (Fig. 4b–h, k–n) or dotted inner circles (AH 1315 and AH 1316 only, Fig. 4i, j and p). More scarcely, coins without any border circle (AH 1312 only, Fig. 4a) also exist, in some cases due to a weak strike with the circle, present in the die but virtually lost on the coin.

Fig. 5. $\frac{1}{4}$ Anna AH 1312–1316, reverse with wreath, five-line inscription variants

The **reverse** of many issues AH 1312–1315 shows a five-line Arabic inscription in different calligraphic styles, always reading from bottom upwards. The five-line inscription reads

فيصل بن / تركي بن سعيد / بن سلطان / امام مسقط / وعمان
Fayṣal bin Turkī bin Saʿīd bin sulṭān, imām Masqaṭ wa-ʿUmān

and comes with a wreath around (Fig. 5), or without it (Fig. 6). Wreaths come in several varieties (design of leaves and binding ribbons below, number of bunches etc.), sometimes with one or four dots, otherwise with a star added at the top. Some strikes show an outer border of denticles, the number and length of which can vary.

Fig. 6. ¼ Anna AH 1312–1316, reverse without wreath, five-line inscription variants

A shorter three-line reverse Arabic inscription introduced in AH 1313, used along with the five-line inscription up to AH 1315 and found on all strikes of AH 1316, comes in different (four at least) main calligraphic patterns and reads

فيصل بن / تركي سلطان / عمان
Fayṣal bin Turkī, sulṭān [of] ‘Umān

always in wreath, either with star above (Fig. 7) or without it (Fig. 8).

According to V. Nastich, it may be possible that subsequent working dies, based on master stamps of the Birmingham design (Fig. 9) showing a regular triangular shape Δ for the Arabic digit 5 (the darker metallic color being an additional feature), but with differing date digits, could be used for the minting of ¼ Anna coins at other mints, e.g. Indian, in order to keep up the supply of these coins without having to order them all the way from England.

Fig. 7. ¼ Anna AH 1312–1316, reverse with star above wreath, three-line inscription variants

Fig. 8. ¼ Anna AH 1312–1316, reverse without star above wreath, three-line inscription variants

Fig. 9. ¼ Anna AH 1315, strike of The Mint, Birmingham (obverse and reverse)

Fig. 10. ¼ Anna AH 1315, possibly struck in India (obverse and reverse)

Versions of this Birmingham design exist with year 1315 on obverse showing three different shapes of digit ۵ (rounded, elongated or slanted) and minor deviations in the script of the reverse legend (Fig. 10a–c). Another speculation, perhaps less cogent, admits that the dies, wherever engraved, could initially show the date as just ۱۳۱ 131, resp. without the final digit, to be used later in the operating mint(s) with a view to later application of ۵ 5 and possibly also ۶ 6 (provided for the next year), thus indicating the real date of issue.

Issues dated AH 1318, reported in some sources, are actually AH 1315 strikes showing the top of a misshapen Persian style ۵ 5 that looks like a raised ۸ 8 (Fig. 11). Issues reported with AH 1319 evidently show a worn Persian style ۶ 6 that looks like an oblique Arabic ۹ 9 on AH 1316 strikes.

Fig. 11. ¼ Anna AH 1315 with defective ۵ 5, looking like AH 1318 (obverse and reverse)

Countermarked coinage

Sultan Faisal was succeeded by his son Sultan Taimur. During his long reign (AH 1331–1350, 1913–1932 CE) the ¼ Anna AH 1315 of his predecessor struck at The Mint, Birmingham, also known as the ‘black Paisa’, probably because of specific dark patination (Fig. 9), as well as those issues also dated AH 1315 but apparently struck in India (Fig. 10a–c), constituted the bulk of copper coins in circulation. Some of those, and possibly also other ¼ Anna coins being in use by that time, were countermarked with Arabic letters ۱۳ [S below T] (Fig. 12), thought to stand for *Sulṭān Taymūr* or *Sayyid Taymūr* [Cordry, 2021]. Several graphic variants of the ‘ST’ countermark are known.

Fig. 12. ۱۳ [S below T] countermark on ¼ Anna (obverse)

In 1932 when Sultan Taimur abdicated in favor of his son Sultan Sa'īd (AH 1350–1390, 1932–1970 CE), some ¼ Anna AH 1315 coins, side by side with more scarce earlier ¼ Anna coins (AH 1312 has been reported) being by that time in circulation were countermarked with Arabic letters **سین** [S below S] (Fig. 13), thought to stand for *Sulṭān Sa'īd* or *Sayyid Sa'īd* [Cordry, 2021]. Several graphic variants of the 'SS' countermark in two different sizes, 8 and 10 mm, and with letters overlapping (Fig. 13a–c) or parted (Fig. 13d) are known.

Fig. 13. **سین** [S below S] countermark on ¼ Anna (obverse)

Specimens with both countermarks applied consecutively on Obv. of the same coin, apparently exceptionally rare, are also known (Fig. 14).

Fig. 14. **سین** [S below T] and **سین** [S below S] countermarks on ¼ Anna (obverse)

An uncommon 'cross-border' event occurred some time earlier in Afghanistan. In order to make up for the shortfall of small change in the southern provinces of that country, starting in 1904, a fair number of ¼ Anna coins of Muscat and Oman, mostly struck at The Mint with the date AH 1315, Birmingham, were overstruck with Arabic script legend **قندهار ۱۳۲۲** 'Qandahār 1322' [1904–05 CE] on obverse and '*miḥrāb-o minbar*'⁶ (either within a thick linear circle around or without it, the latter possibly due to deficient strike) on reverse [SCWC-47, 2019, p. 232; Cordry, 2021]. At least three distinct variants of the 'Qandahār 1322' overstrike are known (see Fig. 15a–f). Several more ¼ Anna host coins with other dates may exist (AH 1316 has been confidently detected⁷: see Fig. 15f). Similar countermarks were also

⁶ The main part of mosque interior, forming the central element in the official coat of arms of modern Afghanistan.

⁷ Private collection (Russia): undertype host with die combination corresponding to #SC-67 [Cordry, 2021].

applied to copper ¼ Anna of British India and copper 50 Dinar of Iran (the type with radiant surface, dated between AH 1293–1308, 1876–91 CE), apparently on a significant scale [SCWC-47, 2019, p. 232].

Fig. 15. قندهار ۱۳۲۲ 'Qandahār 1322' overstrikes on ¼ Anna (obverse and reverse)
(hosts a–e – AH 1315; host f – AH 1316)

Specifications

The ¼ Anna coins struck at Muscat Mint and, to a lesser degree, those of AH 1315 struck in unalloyed copper at The Mint, Birmingham, or possibly also in India, come with variations in metrology [Cordry, 2021]. In practice, real weights from 4.70 g to 7.30 g are recorded, while diameters range from 24.8 mm to 26.7 mm. Coin flans normally have plain edges, rather often without raised rims; variations in thickness as well as mutually rotated dies (with Obv. ↔ Rev. orientation other than 12h) are known. Alongside copper and red bronze of various shades, infrequent specimens in yellow copper (brass) are also encountered. Finally, scholars as well as coin collectors and coin dealers should consult the recent work by Scott Cordry for the occurrence of numerous varieties and die combinations, thereby bearing in mind that, apart from those listed there, even more may come to light.

For decades ¼ Anna copper coins have been serving as ‘Indian Ocean trade currency’. Even today we might come across a good number of ¼ Anna coins including crude contemporary forgeries (some cast) in antique and curio shops in the old *souqs* and markets of port towns of the Arabian Sea, the Persian Gulf and along the Swahili and Somali Benadir coasts. As the coins were widely used until the early 1940s, most of those available are considerably worn and corroded.

References

- Album, 1999** – Album, Stephen, *Arabia and East Africa: Sylloge of Islamic Coins in the Ashmolean* (SICA), Vol. 10. Oxford 1999.
- Baldwin, 1984** – Baldwin, M. T. M., Coinage of Muscat and Oman pre AH1365. Initial notes for collectors. *Seaby's Coin & Medal Bulletin* No. 784, London, May 1984, pp. 126–128.
- Cordry, 2021** – Cordry, Scott E., *Copper Coins of Muscat and Oman dated AH 1311–1316 (1893–1899 CE)*. San Diego, CA: Arabian Coins, December 2021.
- Coupland, 1928** – Coupland, Reginald, *East Africa and its Invaders. From the Earliest Times to the Death of Seyyid Said in 1856*. Oxford 1928 [reprint: London 1968].
- Coupland, 1939** – Coupland, Reginald, *The Exploitation of East Africa, 1856–1890. The Slave Trade and the Scramble*. London 1939 [2nd ed.: London 1968].
- Darley-Doran, 1990** – Darley-Doran, Robert E., *History of Currency in the Sultanate of Oman*. The Central Bank of Oman, Muscat 1990.
- Darley-Doran, 2014** – Darley-Doran, Robert E. and Darley-Doran, Elisabeth, *The History of Modern Currency in the Sultanate of Oman*. The Central Bank of Oman, Muscat 2014.
- De Rivoyre, s. a.** – De Rivoyre, Denis, *Les Français à Obock*. Paris, s. a. [ca. 1888].
- Ehnes, 1974** – Ehnes, Darl, Riyadh's Coins Lure Numismatists. *Numismatics International Bulletin*. Dallas, TX, September 1974, pp. 1674–1675, 1682.
- Gill, 1991** – Gill, Dennis, *The Coinage of Ethiopia, Eritrea and Italian Somalia*. New York, NY, 1991.
- Hans, 1950** – Hans, J., *Zwei Jahrhunderte Maria-Theresien-Taler, 1751–1951*. Klagenfurt, 1950 [2nd ed.: Leiden: Brill, 1961].
- Hogan, 1969** – Hogan, Patrick D., The Coinage of Muscat and Oman and Related Issues. *Numismatics International Bulletin*, Dallas, TX, July 1969, pp. 60–63.
- Meinhardt, 1952** – Meinhardt, G., *Der Maria Theresientaler: eine Münze erobert das Morgenland*. Göttingen, 1952.
- Mitchiner, 1977** – Mitchiner, M., *Oriental Coins and their Values. The World of Islam*. Vol. I. London 1977 [reprint: London 2000].
- Peez & Raudnitz, 1898** – Peez, C. and Raudnitz, J., *Geschichte des Maria-Theresien-Thalers*. Wien, 1898.
- SCWC-8, 2015** – Michael, Thomas (editor), *Standard Catalog of World Coins 1801–1900 / 8th ed.* Iola, WI, 2015.

- SCWC-47, 2019** — Michael, Thomas, Schmidt, Tracy L. (editors), *2020 Standard Catalog of World Coins 1901–2000 / 47th ed.* Iola, WI, 2019.
- Semple, 2005** — Semple, Clara, *A Silver Legend: The Story of the Maria Theresa Thaler*. Manchester, 2005.
- Sweeny, 1981** — Sweeny, James O., *A Numismatic History of the Birmingham Mint*. Birmingham 1981.
- Valentine, 1911** — Valentine, W.H., *Modern Copper Coins of the Muhammadan States of Turkey, Persia, Egypt, Afghanistan, Morocco, Tripoli, Tunis, etc.* London 1911 [reprint: London 1969].
- Vernon, 1977** — Vernon, P. H., The 1/4 Anna Coins of Muscat & Oman AH 1312–1316. *Spink & Son's Numismatic Circular*, London, May 1977, p. 203–204.
- Walker, 1981a** — Walker, J. H., Sultanate of Oman, a Bit of Bakshish with the Brass. *Spink & Son's Numismatic Circular*, London, April and May 1981, pp. 120–124, 159.
- Walker, 1981b** — Walker, J. H., The Coinage of the Successors to Sultan Faisal Bin Turkee. *Spink & Son's Numismatic Circular*, London, September 1981, pp. 279–280.
- Wood, 1912** — Wood, Howland, The Coinage of Muscat and Oman. *American Journal of Numismatics* (ANS), Vol. XLVI, No. 3. New York, NY, July 1912, pp. 130–132.

СОКРАЩЕНИЯ**ABBREVIATIONS**

АМ	— Азиатский музей
БХРИЭС	— Бутанаев В. Я. <i>Хакасско-русский историко-этнографический словарь</i> . Абакан: УПП Хакасия, 1999
ГАКК	— Государственный архив Красноярского края
ГРВЛ	— Главная редакция восточной литературы
ДТС	— <i>Древнетюркский словарь</i> . Л.: «Наука», Ленинградское отделение, 1969
ИАК	— Императорская Археологическая комиссия
ИВР РАН	— Институт восточных рукописей Российской Академии наук
ИИМК РАН	— Институт истории материальной культуры Российской Академии наук
ИРГО	— Императорское русское географическое общество
КРС	— Юдахин К. К. (сост.). <i>Киргизско-русский словарь</i> . В двух книгах. Около 40000 слов. М.: Советская энциклопедия, 1965
МАЭ РАН	— Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской Академии наук
МАЭС ТГУ	— Музей археологии и этнографии Сибири Томского Государственного университета
МИТТ	— <i>Материалы по истории туркмен и Туркмении</i> . М.
МКМ	— Минусинский краеведческий музей им. Н. М. Мартыанова
МК РУз	— Министерство культуры Республики Узбекистан
РГО	— Русское географическое общество
РКСВА	— Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии
СУДШ	— Оуян Сю 歐陽修. <i>Синь у-дай ши 新五代史</i> [Новая история Пяти эпох]
ТГУ	— Томский Государственный университет

ТД	– Тезисы докладов [и сообщений]
ЦАС ИВР РАН	– Фонд Центральной Азии и Сибири Института восточных рукописей РАН
ЦГАРУ	– Центральный Государственный архив Республики Узбекистан
ЦГАРХ	– Центральный Государственный архив Республики Хакасии
ЦУДШ	– Сюэ Цзюйчжэн и др. 薛居正等. <i>Цзю у-дай ши</i> 舊五代史 [Старая история Пяти эпох]
ЭК-1	– <i>Эпиграфика Киргизии</i> , вып. 1. Фрунзе: Изд-во АН Кирг. ССР, 1963
ЭСТЯ	– Севортян Э. В. (сост.). <i>Этимологический словарь тюркских языков</i> . М.: Наука, 1974–2003

СОДЕРЖАНИЕ**CONTENTS****Выпуск 1–2****Эпиграфика Древнего Востока / Epigraphy of the Ancient East**

- Лебедев М. А. Тексты из гробницы Каемнофрета (LG 63) в Гизе: чтение и палеография 9
M. A. Lebedev. Texts from the tomb of Kaemnofret (LG 63) at Giza: reading and palaeography

Эпиграфика Центральной Азии / Epigraphy of Central Asia*Древнетюркская эпиграфика*

- Бутанаев В. Я.** Камнерезное искусство рунического письма кыргызов Енисея 39
V. Ya. Butanaev. Stonecutting art of runic writing of the Yenisei Kirghiz
- Скобелев С. Г., **Васильев Д. Д.**, **Бутанаев В. Я.** Старомонгольская надпись у Второго (Малого) Сульфатского озера на севере Хакасии как свидетельство межкультурных контактов в регионе в Средневековье и Новое время 50
S. G. Skobelev, D. D. Vasiliev, V. Ya. Butanaev. Old Mongolian inscription near the second (small) Sulfate lake in the north of Khakassia as evidence of intercultural contacts in the region in the middle ages and new times
- Тишин В. В. Об одном выражении в надписи древнетюркским руническим письмом Алтын-Кель I (E 28) 63
V. V. Tishin. On the interpretation of one phrase in the Old Turkic inscription Altin Köl I (Ye 28)
- Туранская А. А. Эстампажи енисейских древнетюркских памятников А. В. Адрианова в коллекции ИВР РАН 73
A. A. Turanskaya. Estampages of the Yenisei Old Turkic runic inscriptions by Aleksandr V. Adrianov preserved at the IOM, RAS
- Мусульманская эпиграфика*
- Настич В. Н. Вдогонку к изданной монографии: 1. «Утраченный» памятник Уз-22 из эпиграфического комплекса в Узгенде (Өзгөн, Кыргызстан) 83
V. N. Nastich. Following the printed monograph — 1: A missing tombstone with medieval epitaph from Uzgend (Özgön, Kyrgyzstan)

Эпиграфика Кавказа / Epigraphy of the Caucasus

- Закарияев З. Ш. О содержании двух средневековых арабских эпитафий из лезгинских селений Миджах и Маза 93
Z. Sh. Zakariyaev. On the content of two medieval Arabic epitaphs from Lezgin villages Midzhakh and Maza
- Хапизов Ш. М., Шехмагомедов М. Г. Эпиграфические памятники селений Ленинаул и Калининаул Казбековского района Дагестана как исторический источник 103
S. M. Kharizov, M. G. Shekhmagomedov. Epigraphic monuments of Leninaul and Kalininaul villages (Kazbekov district, Dagestan) as a historical source

Нумизматика / Numismatics

- Беляев В. А., Сидорович С. В. О монетах с легендой чжоу-юань тун-бао: из находок в Кыргызстане 121
V. A. Belyaev, S. V. Sidorovich. Apropos of coins with the legend zhou-yuan tong-bao from finds in Kyrgyzstan
- Wolfgang Schuster, Dick Nauta, Vladimir N. Nastich. More about copper coins struck in 1893–1899 with the name of Faisal bin Turki, Imam of Muscat and Oman 131
Шустер В., Наута Д., Настич В. Н. О медных монетах, чеканенных в 1893–1899 гг. от имени Фейсала ибн Турки, имама Маската и Омана

Сокращения / Abbreviations

148

Подписано в печать 23.12.2024
Формат 84×108/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 15,96. Тираж 500 экз.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения Российской академии наук
107031, г. Москва, ул. Рождественка, 12

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
Отпечатано в ООО «Белый Ветер»
115093, Москва, ул. Щипок, д. 28 тел. (495) 651-84-56